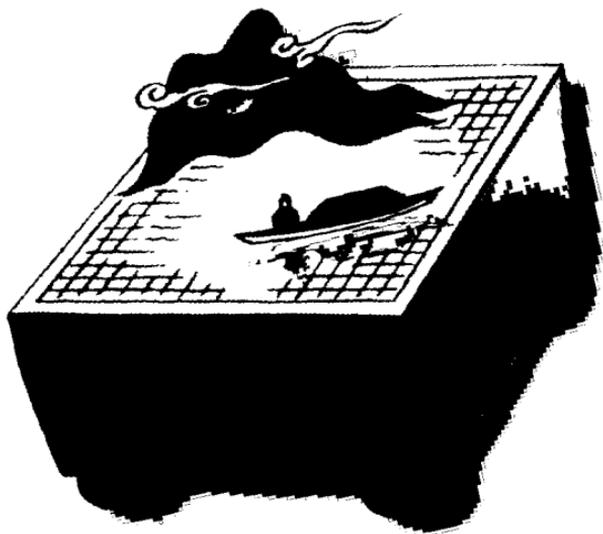

ПЕРВЫЙ КЮ

НОВЕЛЛА

СУН-ВА ХОН

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Некоторые полагают, что я посредственный игрок. Джимми Ча и Хун-Хюн Чо часто смеются над моими слабыми ходами. Другие же думают, что я гениальный игрок. Для мистера Кима, брата Парка, и малыша Ли мечта жизни стать таким же сильным как я. Я и сильный и слабый. Я – первый кю.

Когда я написал эту историю в Корее в 1992 году, моей целью было дать людям возможность прочитать историю о первых кю. Когда мне предложили перевести эту историю на английский язык, я не хотел этого делать по двум главным причинам.

Во-первых, несмотря на то, что это казалось огромной задачей для человека, у которого родной язык не английский, я хотел, чтобы книгу не переводил никто кроме меня, боясь, что при переводе потеряется дух, который я вложил в оригинал. Во-вторых, я не верил, что англоязычные читатели смогут по достоинству оценить эту историю из-за различий в культуре.

Дженис Ким, профессиональный игрок и издатель, однако, уговорила меня взяться за работу. Она настаивала, что книга, по крайней мере, представила бы корейскую культуру более естественно, чем официальная пропаганда.

И вот она перед вами. Должен признать, что перевести роман на английский язык было труднее, чем написать оригинал на корейском.

Я хотел бы поблагодарить Дженис и Ричарда за их усилия, благодаря которым эта книга стала реальностью. Я также благодарю Роя Лангстона, хорошего друг и партнёра в Го, за советы и поддержку в течение всего времени агонии перевода.

Я даже задаю вопросом: улыбаются ли мистические боги Го, смотря на меня? Всю свою жизнь я безоговорочно любил эту Игру, и не хотел получить что-нибудь в ответ. И всё же... Моя любовь к этой игре разрешила мне писать эту книгу. Да, я уверен – они улыбаются.

ПРЕЖДЕ, ЧЕМ МЫ НАЧНЁМ

Позвольте рассказать Вам историю. Старая история, очень старая история. Вы знаете, как играть в Го? Ах, Вы играете в силу первого кю. Неужели? Вы когда-либо играли в квалификационном профессиональном турнире? Нет!? Тогда Вы – не первый кю!

Знаю, знаю... сейчас все плохие игроки называют себя первыми кю. Эта история, однако, не об этих игроках. Это история настоящего первого кю.

Около Ниагарского водопада есть табачный магазин, хозяина которого зовут Шин. В дождливые дни он смотрит на водопад и бормочет что-то вроде этого: «Нужно было поднимать ставки в баннеги...».

Вы знаете, о чём он говорит? Нет? Я расскажу вам. Немногие знают эту историю. Слушайте.

СТАРЫЙ МАСТЕР

Зимним вечером, в начале 1940^х, ведущие игроки Кореи собрались в гостиной в доме Лорда Чо, чтобы встретиться с японским профессиональным игроком, мастером 8 дана, Китани Минору. Несмотря на то, что это был дружественный визит, атмосфера в комнате была накалена из-за конкуренции, которая существовала между двумя странами тысячи лет. Соперничество заполняло воздух так, как заполнил бы его запах табака, если бы все, находящиеся в комнате, непрестанно курили.

Но через некоторое время чувство соперничества сменилось смущением – даже на двух камнях форы никто из корейских игроков не мог выиграть партию у японского профессионала. Впрочем, это и не удивительно, если вспомнить историю развития игры в двух странах. В Японии, приблизительно с XVII века правительство поддерживало и поощряло профессиональных игроков и школы по обучению Го. В Корее к Го относились как одной из аристократических игр для удовольствия. Никаких усилий к развитию или распространению игры вне привилегированных классов не предпринималось. Поэтому неудивительно, что, так называемые, ведущие игроки Кореи проигрывали один за другим, даже на двух камнях, одному из лучших профессиональных игроков страны, где игра развилась в течение столетий.

Сначала корейцы, находившиеся в комнате, всё ещё верили, что хотя бы одному игроку удастся выиграть у японского мастера. Но после того как четверо сильнейших игроков: Ро, Юун, Мин и Ча – проиграли свои партии, никто не высказывал желания сыграть следующую партию.

Когда хозяин дома, Лорд Чо, спросил:

– Кто желает сыграть следующую партию? – в ответ была мёртвая тишина.

«Возможно, достаточно на сегодня», – думал хозяин – «Но что теперь делать? Ужинать ещё довольно рано...». Лорд Чо почувствовал себя неловко. Пауза стала довольно долгой и тогда низкий, но решительный голос прозвучал из угла:

– Сэр, могу я предложить следующую партию?

Мастер Квон был в молодые годы известным игроком после нескольких партий с мастером Ро, ведущим игроком своего времени. Но сейчас Квону было шестьдесят пять лет, и он уже не играл серьёзные партии. Сегодня он присутствовал не как игрок, а как журналист. Он вел колонку Го в ежедневной газете и собирался написать заметку о посещении японским профессионалом дома Лорда Чо.

Но что он мог написать об этой трусливой тишине!?

Да, это была просто трусость, нежелание играть из-за страха поражения. Почему бы не попробовать, не попытаться, выиграть у этого японца?! Не играя нельзя выиграть! В такой игре как Го даже невозможное возможно, если у человека достаточно самоотверженности и дисциплины. Мастер Квон не смог сдержать свой боевой дух. Тот самый дух, который помог ему в молодые годы выиграть много партий против более жёстких противников.

Лорд Чо сдержанно приветствовал смелое предложение старого мастера. Как хозяин он, конечно, хотел спасти вечер, но как Кореец он чувствовал раздражение от перспективы следующего поражения.

Лорд Чо выдержал паузу, и, очень мягко, спросил:

– Два камня, наверное, будет мало. Может быть, мастер Квон сыграет на трёх камнях?

В его голосе послышалось отчаяние. Должно быть, он желал победы любым способом. Но такое предложение было из ряда вон выходящим. Честь и гордость ценились этими игроками больше всего, а игра на трёх камнях – это игра между учителем и учеником, а не товарищеская партия между сильнейшими игроками двух стран!

Но что, если Квон проиграет и на трёх? Он никогда не сможет назвать себя мастером снова – невозможное унижение! Лорд Чо зашёл слишком далеко на сей раз. Но это был Лорд Чо, один из наиболее влиятельных людей в стране. Никто не осмелился возразить ему.

Все посмотрели на Квона. Примет или нет, он это предложение? Закрыв глаза, Квон медленно проговорил:

– Все вы знаете, что игра на трёх камнях не соответствует статусу международной товарищеской партии. Я, однако, не могу отвергать предложение Лорда Чо, поскольку я – один из благодарных получателей его щедрой поддержки, как материальной, так и духовной... Да, я сыграю, как предложено. Но так же покажу вам, насколько не уместна такая фора, выиграв партию уверенно и убедительно.

Игра началась. Квон почти не тратил времени на обдумывание. Он делал каждый ход почти немедленно после того, как камень Китани касался доски. Шестидесятилетний Квон был очень воинственно настроен и сердит. Сердит на то, что должен играть на необоснованно большой форе, сердит на корейцев, которые не могли выиграть даже одну партию у этого японца.

Китани Минору 8 дан, напротив, играл, как и ожидалось, весьма профессионально, тщательно обдумывая каждый ход. Игра продолжалась более трёх часов, причем японец использовал большую часть этого времени

Три камня форы дали значительное преимущество Квону. Игра приближалась к концу, и позиция Квона была убедительно лучше. Японский мастер не сдавался и пытался в ёсэ сократить разрыв, однако, никто не верил, что Китани выиграет партию – слишком велико было преимущество Квона. Тогда это и случилось. Чрезмерно уверенный, Квон проигнорировал ко-угрозу Китани.

Ко – буддистское слово, обозначающее вечность. В Го это значит поочерёдное взятие одного камня. Чтобы избежать повторение позиции, нужно нанести ко-угрозу – сыграть в другом месте. Неправильный ответ на ко-угрозу привёл к смерти одну из больших групп Квона.

Как мастер мог сделать такую ошибку!? Никто в комнате не верил своим глазам. Игра была решена: возможно, несправедливо, но окончательно. Старый мастер смотрел в нижний правый угол, где стояла его мёртвая группа, надеясь найти удивительный ход, который бы вернул группу к жизни. Но хода не было.

После нескольких минут тишины Квон сдался. Формальности – снятие камней, обмен поклонами – Квон выполнил механически и затем покинул компанию Лорда Чо.

На пороге своего дома он упал. Гнев, расстройство, оскорбление, сожаление – слишком много эмоций для шестидесятипятилетнего человека. С того дня он остался в кровати и уже не поправился. Тремя месяцами позже старый мастер скончался.

ЛЮБИМЧИК

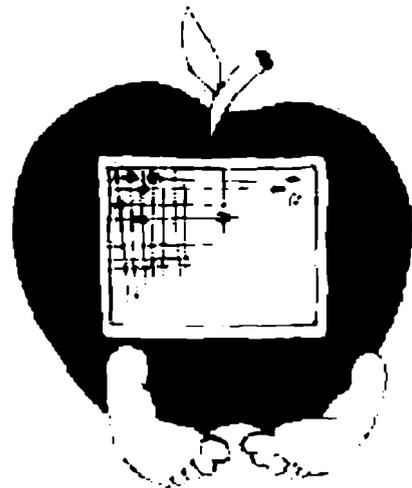
«Почему только девушки и плохие игроки продолжают просить ещё, после того как их убили в очередной раз?» – пробормотал Вук. Он чувствовал в своём кармане мягкую пачку денег, которые выиграл этой ночью. Это была игра слов, поскольку термин на сленге для роли женщины в сексе и начинающейся резке на гобане был тот же самый. Он улыбнулся, с удовлетворением вспоминая мадам Канг, которая стала «убитой» несколько раз две ночи назад, и бесчисленные «убитые» группы Сэра Ступидо во время партий прошлой ночью. Она и он потребовали следующее свидание как можно скорее. Да, поразительное сходство между девушками и плохими игроками. Вук отметил это с удивлением.

Он вынул смятые деньги. Приблизительно пятьдесят тысяч. Не плохо. Он засунул деньги назад в карман. На эти деньги можно купить пятьсот пачек «Chungja». Покупка сигарет добавила ему уверенности и удовлетворения. Вук быстро покинул мотель, поймал такси и, указывая водителю дорогу, поехал в роскошную сауну. Сегодня он мог позволить себе отдельный номер, который состоял из огромной ванной и прилегающей к ней спальни. Торопливо раздевшись, он погрузил своё тело в горячую воду и понял чувства Создателя в Его седьмой день.

Он размышлял, что же делать с воскресеньем. Было только девять утра. Возможно, нужно некоторое время поспать и расслабиться. Он заработал отдых. Тогда он взял бы Ику для того, чтобы попить хорошее пиво сегодня вечером, а не дешёвый соевый дистиллированный ликёр, продающийся в каждом придорожном киоске. И он не пойдёт к сэру Ступидо сегодня.

Вук был поклонником бокса и вспомнил Листона. Как ему трудно было снова выходить на ринг против Клэя после поражения! Впрочем, проигравшие заслужили страдания.

В дверь постучали. Это был массажист – слепой молодой человек лет двадцати. Вук немного испугался, видимо потому что массажист был слепой, или потому что Вук подсознательно боялся незнакомцев. Но, удовлетворенный комфортом, Вук расслабился на королевского размера кровати и позволил массажисту работать над его утомленным теле. Массажист работал профессионально, энергично, и всё же успокаивающе. Чувство усталости медленно пропадало, вместо него приходило чувство блаженства. Доносился шум антиправительственного митинга студентов. Это раздражало немного, но не долго. Вук провалился в глубокий и спокойный сон.

КАМЕНЬ, БРОШЕННЫЙ В СПОКОЙНОЕ ОЗЕРО

Вук Квон родился зимой 1950 года. Это было время Корейской войны, когда Китай, по слухам, готовил вторжение в Южную Корею, чтобы помочь Северной Корее, своим союзникам. Вук рос в послевоенном хаосе, когда социально-экономическая атмосфера страны была чрезвычайно нестабильна.

Его отец, мистер Квон, был достаточно проницательным бизнесменом, чтобы обеспечить своё семейство. В то время как большинство детей нуждались в еде, обуви, одежде, или просто любви, детство Вука было довольно безоблачно.

Мистер Квон был непререкаемым авторитетом в семье. Хорошее образование и примерное поведение были предписаны его детям очень строго. Вук был, однако, исключением. Отец разрешал Вуку делать вещи, о которых его братья и сестры никогда и не мечтали. Наверное, причина была в том, что Вук был самый младший ребёнок, рождённый, когда отцу уже было сорок лет. К тому же, Вук был сыном, а не дочерью. У Вука было два брата и две сестры. Как в бейсболе, при счёте два – два, Мистер Квон, подобно любому питчеру, хотел третий мяч.

Хотя мистер Квон и делал небольшие поблажки для Вука, Вук всегда чувствовал, что его отец намного более строгий, чем любой из отцов его друзей. Очевидно, что мистер Квон ждал от младшего сына больших успехов.

Корейские студенты, желающие поступать в высшие учебные учреждения, начинали писать вступительные экзамены, начиная с шестого класса средней школы. В результате школы в Корее классифицировались, хотя и неофициально, согласно академическим способностям их студентов. Существовала «лучшая школа», затем – «одна из лучших школ», «хорошие школы», «средние школы», «школы, ниже среднего», и «плохие школы». Эта классификация использовалась, на всех уровнях – от средней школы до университета. То какую школу ребёнок закончил, было одним из важнейших факторов, влияющих на будущую карьеру, брак, и социальный статус. Те, кто закончили, и лучшую среднюю школу и лучший университет, обычно относились к «KS-людям», «K» и «S» являлись инициалами двух школ.

Квоны имели репутацию «KS-семьи». Мистер Квон даже не рассмотрел бы «одну из лучших школ» для своего ребёнка. Это должна быть только лучшая школа! На его счастье, дети были умны и трудолюбивы – предпосылки для обучения в лучшей школе. Две сестры и один брат Вука уже стали «KS-людьми». Второй брат был на втором году в «S»-университете. Вук учился первый год в «K»-школе.

Мистеру Квону не за что было жаловаться на своих детей, на зависть друзьям и знакомым. Его младшая дочь легко сдала и школьные и университетские экзамены с высшими оценками. Даже городская газета напечатала статью о «семействе гешиев».

Через три года Вук поступил в «S»-университет и амбиции мистера Квона были удовлетворены. Вук был также хорошим студентом. Конечно, отец Вука не будет разочарован. Для Квонов выпускные экзамены Вука были только формальностью. Через три года рекорд должен быть установлен: пятеро детей из пяти станут «KS-людьми»!

Представьте себя на берегу спокойного озера. Ясность и мир, созданные тихим озером, умиротворяют. Но что будет, когда неизвестно откуда вылетевший камень упадёт на зеркальную гладь воды? Семейство Квонов было подобно этому озеру, которым все восхищаются и ставят в пример. Но тут прилетел камень под названием «игра Го».

До конца восьмидесятых годов, каждую весну в Корее собирались студенческие антиправительственные собрания, которые были почти во всех школах. Циники называли это «ежегодным ритуалом». Антиправительственные собрания во времена Вука были довольно примитивны, ни студенты, ни полиция не имели опыта. Не было таких вещей как «коктейли Молотова», резиновые дубинки, ни даже изношенных противогазов. Обычный сценарий «студенческих беспорядков»: студенты собирались на улице и пели, пока не прибывала полиция. Полиция применяла слезоточивый газ, и студенты убегали. Никаких серьёзных ранений или арестов. Всё было достаточно мирно. По сравнению с демонстрациями в более поздние годы, «беспорядки» в то время были почти романтичны.

В тот день как раз проводилось одно из таких собраний. Идя в школу Вук столкнулся с демонстрацией в тот момент, когда гранаты слезоточивого газа только что были применены, и студенты начали убегать от полиции. Что мог подумать наивный 15-летний Вук? Студенты убегали от полиции. Он был тоже студентом. Так что он тоже должен был убегать. Испуганный Вук бежал так, как только мог, подальше от полиции. Он не был одним из тех, кого преследовала полиция, но это не имело значения. Он бежал и бежал. Через некоторое время он оказался в довольно тихом районе. Тяжело дыша, он осмотрелся: ни полиции, ни бегущих студентов. Всё ещё боясь, Вук хотел где-нибудь пританься. Он увидел надпись: «Чундзи Го-клуб». В поисках убежища он зашёл внутрь.

Он увидел несколько пар, играющих в Го. Внезапно странная дрожь пробежала по его телу. Это было таинственное, и всё же удовлетворительное чувство, похожее на то, что он переживал пару лет назад – приятное возбуждение

Конечно, он видел людей, играющих в Го в различных местах. Но это было другое. Здесь все игроки сидели в одной позе, с одинаковыми серьезными выражениями лиц и играли в Го там, где не играют ни в какие другие игры. Вук ощутил, что та игра Го, которую он видел прежде, была отлична от игры, которую он теперь наблюдал. Возникло внезапное желание научиться играть.

Человек средних лет, по-видимому, владелец клуба, подошёл к Вуку

– Привет, как сильно Вы играете?

– Ну... я не умею играть.

– Вы кого-то ищите?

– Нет. Я сюда пришёл, чтобы научиться играть, Вук сам удивился, услышав свои слова. Но, поняв, что это было именно то, о чем он думал в тот момент, он набрался храбрости и посмотрел человеку в глаза, как будто требуя ответа.

– Неужели? Хорошая идея. Это – лучшая игра, придуманная человеком. Позвольте мне дать Вам урок прямо сейчас.

Любезное предложение владельца заставило Вука внезапно понять, что его ждали дома.

– Спасибо. Очень жаль, но я должен быть дома. Я могу придти в другой день? – Вук чувствовал беспокойство в несогласованности своих действий. Человек, однако, не возражал.

– Конечно, нет проблем. Для начала я вам дам некоторые книги по Го. Я знаю много сильных игроков из «К»-школы. Не удивительно. Лучшие студенты могут быть лучшими и в Го, – он, казалось, был обрадован униформой Вука от лучшей средней школы.

Две книги, которые он дал Вук, назывались «Первые шаги в Го» и «Элементарная теория Го». Спеша домой Вуку казалось, что он несёт сокровище.

Сначала книги были непостижимы для Вука, но ему всё равно было интересно читать. Он прочел обе книги на одном дыхании.

Со следующего дня Вук приходил в Го-клуб каждый день. В июле, перед каникулами Вук стал девятым кю. Ученические разряды в Го начинаются с 18 кю и повышаются к 1 кю, или первому разряду. Затем игроки могут стать мастерами 1 дана и подняться до 9 дана. Достижение уровня 1 кю для большинства людей – непосильная задача. Выполнить 9 кю за несколько месяцев – удивительно быстрый прогресс.

Когда начались летние каникулы, Вук стал ходить в новый Го-клуб: «Донг-А», поближе к дому. Новоиспеченный игрок провёл там все летние каникулы. Как только его отец уходил на работу, едва позавтракав, Вук бежал в клуб и оставался до закрытия, до 11 часов вечера. Мистер Квон

знал об увлечении сына, но не пытался препятствовать. Он не считал Го угрозой или опасностью. Он чувствовал, что это лучше, чем обычное подростковое поведение: громкая музыка и тусовки с друзьями. Вук чувствовал это молчаливое одобрение, и старательно посещал клуб. Самая плохая реакция отца – это случайные неодобрительные комментарии, типа: «Го – игра для пенсионеров, а не для молодых людей, как ты».

Мистер Квон старел. В пятьдесят пять его характер значительно смягчился. Братья и сёстры Вука были очень удивлены, что Вук избегал неприятностей, проводя в клубе дни напролет.

К счастью, или нет, обстоятельства позволили Вуку сконцентрироваться на изучении игры. В конце каникул, после всего пяти месяцев занятий, он выполнил шестой кю, удивляя каждого в клубе столь быстрым прогрессом. Несомненно, у Вука был определенный талант.

Камень, брошенный в озеро, вызвал маленькую рябь.

ПЕРВЫЙ КЮ

Сейчас не трудно выполнить первый кю, количество игроков сильно увеличилось за эти годы. Но увеличение количества часто уменьшает качество, и первый кю сегодня больше не пользуется тем уважением, что лет тридцать назад. Первый кю был редкостью в 60-е годы.

Владелец «Чундзин Го-клуба» однажды сказал Вуку:

– Первый кю может по памяти восстановить всю партию, если кто-то уронит камни с доски. В нашем клубе есть первый кю. Его сегодня нет, но Вы обязательно его увидите.

Вскоре Вук встретился с первым кю. Хозяин клуба имел 7 кю и давал Вуку тогда 15 кю, девять камней форы. Но в этот день первый кю играл с хозяином, и хозяин брал, а не давал, девять камней форы!

Первый кю был молодой человек лет двадцати, худой и бледный. Почти все в клубе смотрели партию. Судя по вздохам и поту на лице, хозяин проигрывал. Когда он, наконец, сдался, Первый кю поднялся, со словами, что должен идти. Хозяин просил, почти умолял, его остаться, но, улыбаясь, Первый кю вежливо отказал, пообещав скоро вернуться. Хозяин сбегал в свой кабинет, и принёс несколько пачек «Chungja» (самая дорогая марка сигарет), и, после нескольких церемониальных отказов, вручил их Первому кю. Вук заметил, что на нем старый костюм с заплатами на локтях. Но это не имело значение. Для Вука он был Христом во плоти, или даже больше. Как стать первым кю? Как стать Богом?

Так как Вук стал посещать клуб чаще, он встретил несколько первых кю. Лысого мужчину средних лет, молодого человека лет двадцати в берете, старика с тростью. Все они выглядели по-разному, но пользовались одинаковым уважением других игроков. Когда они играли, все наблюдали за партиями в мертвой тишине. Когда они говорили об игре, все слушали внимательно. Также они были все бедны.

В новом клубе Вука – «Донг-А» – тоже был первый кю. Никто не знал его полного имени, и люди звали его просто Мастер Ли. Он был похож на скрывающегося преступника: поношенные чёрные армейские штаны, резиновые ботинки явно большого для него размера, и лицо, требующее срочной стрижки и мытья. Но его вид не имел значения, как только он входил в клуб. Каждый обращался к нему, как к Мастеру. Он приходил в клуб редко, и каждый раз играл всего несколько партий. Его игры всегда притягивали внимание. Все партии были на форе с более слабыми игроками, и Вук никогда не видел, чтобы он проигрывал. В самых невероятных ситуациях, он всегда имел в запасе ход, который воскрешал его, казалось бы, мёртвые группы и убивал группы противника

После каждого из его нечастых посещений, он покидал клуб с несколькими пачками дорогих «Chungja», которые ему давал хозяин клуба. После получения сигарет, он торопливо открывал пачку и затягивался, как будто очень долго не курил. Собственные дешёвые «Swap» он никогда не выкидывал, а, напротив, бережно клал в грудной карман, и затем покидал клуб, с удовольствием пыхтя дорогим дымом, с видом, что здесь его не увидят, по крайней мере, несколько дней.

Заканчивался август. К раздражению Вука, летние каникулы приближались к концу. Его ежедневные посещения Го-клуба скоро должны были прекратиться. В то утро Вук пришёл в клуб как обычно. Было еще рано, и игроков было не много. Вук с радостью обнаружил Мастера Ли, играющего в углу. К счастью для Вука, обычной толпы наблюдателей рядом не было. Только портной Чанг, который играл в силу Вука – 6 кю – наслаждался свободным местом «около ринга». Отвесив небольшой, но вежливый поклон, Вук сел рядом с портным. Мистер Чанг приветствовал Вука широкой улыбкой.

Мастер Ли играл с мальчиком такого же возраста, как Вук. Вук задался вопросом, сколько камней форы мальчик брал у Мастера, но поразился, увидев, что форы не было вообще. Мальчик, не старше Вука, играл равную партию с Мастером Ли! Но что ещё удивительней, у Мастер Ли явно были проблемы. Мастер Ли, который никогда раньше не тратил больше нескольких секунд на свой ход, теперь глубоко задумался. Его взгляд растерянно метался по доске. Такого Вук никогда не видел прежде.

После длинной паузы Мастер Ли вздохнул:

– Сдаюсь. Группа не может быть спасена...

Мастер только что проиграл партию! И кому – ребёнку! Это было удивительно.

Но то, что последовало дальше, было еще удивительней. Все началось с невинного вопроса мистера Чанга:

– Мастер Ли, разве Вы не могли спасти группу просто удлинняясь, а не разрезая?

Ли неопределённо ответил:

– Ну, возможно...

Но мальчик внезапно перебил:

– Я так не думаю. Удлинение теряет одно дамэ.

Портной не отставал:

– Думаешь, что два глаза давало косуми.

Мальчик раздражённо повысил голос:

– Стр, насколько сильно Вы играете? Я – второй кю, и, думаю, что группа не могла выжить!

Воцарилась мёртвая тишина. Возможно, было неправильно для мистера Чанга, более слабого игрока, настаивать на своих предположениях, но мальчику, повысившему голос на человека, который годился ему в отцы, это было непростительно. Не имело значение, кто был прав. В Корее непочтительность к старшим – самая плохая форма поведения.

Внезапная резкость мальчика смутила мистера Чанга. Чтобы скрыть свои чувства, он стал шарить по карманам, как будто в поиске сигарет. Мастер Ли нарушил тишину:

– Донг! Вам лучше извиниться перед мистером Чангом прямо сейчас. Подобное поведение не допустимо, особенно среди игроков Го!

Мальчик по имени Донг пробормотал несколько слов извинения. Но, очевидно, обиженный, быстро встал и покинул клуб.

– Ничего страшного, ничего страшного. Это была моя ошибка! Разве может шестой кю давать советы мастеру! – добродушный ответ портного спас ситуацию, которая могла бы стать гораздо худшей. Мастер Ли предложил обучающую игру, как будто компенсацию за оскорбление, добавив:

– Этот ребёнок будет скоро великим игроком. Запомните мои слова! Он имеет то, что должен иметь хороший игрок: мужество. Хотя время от времени он ведёт себя неправильно... К тому же, он настаивает на том, что он – второй кю, хотя найдётся немного первых кю лучше него. Да, он – второй кю, профессиональный! Ха-ха-ха!

– Что значит профессиональный, Мастер Ли?!

– Он – инсэй Корейской Ассоциации Го. Они имеют собственную систему разрядов от 12 до 1 кю. Их разряды изменяются каждый месяц по результатам турниров. Разряды дифференцируют их позиции относительно друг друга, но инсэй 12 кю столь же силен как первый кю внешнего мира.

– То есть инсэй 12 кю может выиграть у Вас, Мастер Ли?

– Конечно! Я проиграл много партий инсэям 11 и 12 кю...

Вук внезапно почувствовал сильную головную боль. Его цель была стать первым кю как Мастер Ли. Но, что это за чепуха с инсэями? Казалось, Го не имеет верхнего предела: осилив одну лестницу, нужно было карабкаться по другой, чтобы стать хорошим игроком. Вук захотел встретиться с Донгом снова. Он был примерно такого же возраста, и мог бы стать другом. Он мог бы рассказать многое о тайнах игры. Донг, однако, не возвращался в клуб, пока летние канпулы не закончились.

Прогресс идёт тем медленнее, чем игрок становится сильнее. Быстрое повышение Вука до уровня шестого кю после замедлилось, несмотря на все его попытки стать сильнее. Ему потребовалось ещё пять месяцев, чтобы стать третьим кю. Третий кю считался уже хорошим игроком, имея право требовать к себе уважение других игроков. Чтобы стать третьим кю,

Вук потратил каждую минуту свободного времени, изучая партии профессиональных игроков, выискивая редкие книги в букинистических магазинах. Хотя Вука раздражал его медленный прогресс, но, фактически, то, что он достиг силы третьего кю меньше чем за год – было большой редкостью.

Тем временем успеваемость Вука в школе сильно снизилась. Мистер Квон, который до этого относился к увлечению сына благосклонно, начал хмуриться.

– Сын, Го – для тех, кто хочет убить время, для бездельников и безработных. Но не для молодых людей, кто должен много работать и учиться! Я надеюсь, что ты понимаешь, что репутация нашей семьи может пострадать из-за тебя. Надеюсь, ты не собираешься меня разочаровывать?

Хотя успеваемость Вука стала хуже, но не настолько, чтобы Мистер Квон забеспокоился всерьёз. Старший Квон был всё ещё уверен, что Вук образумится...

Вопреки пожеланиям отца, жизнь Вука теперь вертелась только вокруг игры. Третий кю – хороший игрок. Но путь от третьего кю до первого требует больших усилий. Людей, остановившихся на уровне третьего кю, гораздо больше, чем на уровне первого кю. Чтобы достигнуть первого кю, требуется не только много времени и большое трудолюбие, но и талант и вдохновение.

Вуку потребовался ещё год, чтобы достигнуть первого кю. Но он сделал это! В день, когда Вук выиграл десятую партию подряд у Мастера Ли, Вук также стал Мастером. Люди стали называть его «Мастер Квон» или «Квон – первый кю».

За время второго года обучения в школе Вук сильно повзрослел. Он вырос и возмужал. Плюс к этому он достиг престижного статуса в Го. За два года Вук очень изменился.

Теперь, когда он стал первым кю, желание встретиться с Донгом выросло. Странно, но он ни разу больше не сталкивался с Донгом, с тех пор как они встретились. Вук спросил Мастера Ли, насколько силен Донг.

– Ну, на двух камнях ты наверное выиграешь, но на одном – нет.

Очень силен. Практически невероятно, подумал Вук. Теперь он был уверен, что на двух камнях мог бы показать хорошую игру и против сильного профессионального игрока. Но согласно тому, что сказал Мастер Ли, Донг был почти столь же силен как профессионал. Но Донг так и не стал профессионалом... Вук не совсем понимал. Это говорило о том, что ему нужно было ещё многому научиться. Самоуверенность – одна из характеристик слабых игроков.

Вук был всё ещё слабым.

ДОНГ

Клуб «Донг-А» был вынужден закрыться. В те дни, владение Го-клубом не было надёжным бизнесом. Единственным источником дохода для большинства клубов были ежедневная плата за вход — 30 вон, что позволяло игрокам находиться в клубе неограниченное время. Не имело значения, ни то, сколько партий они играли, ни то, какое время оставались в клубе. В то время как чашка китайской лапши тогда стоила 50 вон, и 30 вон входной платы не позволяли владельцу клуба оплачивать аренду и, скажем, жалованье гардеробщику. Владелец «Донг-А» решил закрыть клуб, когда задолжал за аренду уже за несколько месяцев.

Недалеко от «Донг-А» был другой клуб — «УС», который находился в районе рынка на втором этаже старого ветшающего здания. Он был намного меньше, чем «Донг-А». Но худшие условия фактически дали «УС»-клубу преимущество: арендная плата была намного меньше, чем в «Донг-А». Кроме того, в клубе имелась небольшая комната, скрытая позади основного зала, в которой играли в покер и другие карточные игры на не высокие ставки 24 часа в сутки. Это приносило владельцу «УС» намного больший доход, чем 30 вон, которые он собирал за вход у игроков Го.

До банкротства «Донг-А» в «УС»-клуб мало кто ходил из-за худших условий игры и самой атмосферы. Теперь же «УС» стал единственным местом, где местные игроки могли бы собираться. Владелец «УС» решил поприветствовать новых членов, объявив турнир, спонсором которого стал он сам. Объявление о турнире создало ожидаемое волнение среди игроков, несмотря на то, что призами стали рис и книги по Го. Когда муж приносил домой мешок риса, жена понимала, почему муж отдаёт столько времени игре. Игроки редко покупали для себя книги по Го, поэтому книжные призы также приветствовались. Но призы не были главной причиной для волнения. Просто игроки любят турниры.

Естественно, Вук стал участвовать в первом для него турнире. Вук удивился, увидев на турнире и Донга, с которым он не сталкивался со времени их первой встречи. За полтора года Вук вырос от шестого кю до первого. Донг же зарегистрировался как второй кю.

В турнире было три группы; играли с форой. В группе «А», где играл Вук, собрались игроки от первого до четвёртого кю.

По ходу турнира стали намечаться и предполагаемые победители. В группе «А» Вук и Донг были единственными без поражений, и должны были играть друг против друга для выяснения победителя турнира.

Так как Донг вошел в турнир вторым кю, он играл чёрными без коми. Вук полноватая — если он выиграет Донга, он станет официально тучным

шроком в этой части города. Перспектива такой известности дала ему необходимую поддержку. Донг, казалось, был немного озадачен, что его ровесник имел первый кю, но он взял чашу с чёрными камнями и поклонился Вуку, предлагая начать партию.

Донг может и оставался вторым кю, но он заметно изменился внешне. Волосы были расчёсаны на пробор, и пачка сигарет в кармане рубашки делали его почти взрослым. Он также намного вырос. Вук был так удивлен появлением Донга, что кое-как сосредоточился на игре.

Донг был силен. Энергия его камней, поддержанная глубоким расчётом, доминировала над доской. Вук вспомнил, что Мастер Ли говорил, что Донг был почти на два камня сильнее, чем Вук.

Игра закончилась, почти не начавшись. Захватив лидерство около десяти очков в начале партии, чёрные не давали шансов переломить игру. Вук сдался. После того как Донг взял чёрные камни, игры не получилось. Донг выиграл турнир. Игроки стали разъезжаться. Победители отправились по домам, чтобы хвастаться призами, проигравшие -- в бар «Двойная вдова», чтобы залить свои проигрышные ходы.

Вук устал и собирался идти домой отдохнуть. Он был уже у выхода, вместе со своими призами -- книгами по Го, когда услышал голос Донга:

– Не хотите ещё сыграть?

– Конечно! Но, кажется, Вы играете сильнее... – намекнул Вук о неточном разряде Донга.

– Может, сыграем на равных? – предложил Вук после небольшой паузы.

– Прекрасно, сэр! – тон Донга был подчёркнуто вежливым: «Сэр». Вук почувствовал себя неловко.

Розыгрыш дал Вуку чёрные камни. Он облегчённо вздохнул – чёрный цвет, по крайней мере, даст хоть какой-то шанс выиграть. Напряжение, которое, казалось, исчезло после первой игры, возвращалось. Вук поставил первый камень в правый верхний угол...

Игра входила в среднюю стадию, когда молодой человек вошёл в клуб. Он и Донг обменялись краткими приветствиями. Вук подумал, что это должно быть, друг Донга. Сев около доски, юноша не обращал никакого внимания на позицию. Вук подумал, что знакомый Донга точно не гошник, а просто пришел встретиться с ним. Костюм и сигарета в зубах делали его старше, но прыщи на лице говорили, что он был несовершеннолетним. Через некоторое время он впервые взглянул на Вука и воскликнул:

– Ты – Вук? Не узнал меня? Ику-Ику – из начальной школы?!

– Да! Теперь я вспомнил. Ты изменился. Я не сразу тебя узнал, – ответил Вук.

Вука, самого сильного в школе, уважали такие, как Ику, хулиганы. Они имели что-то общее. Вук обрадовался встрече старого друга.

– Ты – друг этого человека? – кивнул Вук в сторону Донга.

– Этого человека? О, Боже! Не мели чушь! Он просто выполняет мои указания, чтобы остаться в живых. Хм-м... думаю, что его можно называть моим другом. Так или иначе, парни, вы действительно хотите продолжать тратить время на эту скучную игру? В день, когда старые друзья воссоединились после долгой разлуки?!

Вук и Донг посмотрели на друг друга, и начали собирать камни. Донг выигрывал, и оба знали это.

– Куда ты хочешь идти, Ику? Специально для нового человека... – с улыбкой спросил Донг. Он также был доволен, возможностью познакомиться с Вуком поближе.

– Да что вы, пацаны, заладили: этот человек и этот человек!? Расслабьтесь! Сегодня 8 февраля 1968 года, в семь тридцать четыре пополудни я приказываю вам быть друзьями. Выполняйте, немедленно! Ха-ха-ха-ха...

Так Вук и Донг стали друзьями.

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

С того дня они втроем были вместе. Вук узнал, что и Донг и Ику бросили школу в прошлом году. Они рассказали Вуку, что стали друзьями после того как однажды столкнулись на улице.

Из-за школы Вук не мог быть с ними весь день, и ограничивал действия компании. Например, Вук не мог шататься с ними днем. Кроме того, были такие места, например, чайные, куда нельзя было заходить школьникам, особенно в школьной форме. Когда Вук был в школьной форме, они не могли свободно курить. Несмотря на то, что друзья не возражали против этих небольших неудобств, Вук, против школьных правил, прекратил носить униформу. Вук всё больше походил на двух своих друзей. Он узнал вкус алкоголя и табака, что сделало бы мистера Квона сыноубийцей, если бы он узнал.

Кроме того, Вуку нравилось то, что он мог часто играть в Го с Донгом, что сказало на силе его игры – он мог теперь показать хорошую игру чёрными без коми против Донга.

Для Вука Ику был удивительным человеком. Он имел несколько подружек, большинство которых были старше его, в те дни, когда Вук и Донг не могли идти с ним, он мог в одиночку пить в баре. Именно Ику показал Вуку «настоящие» бары. Для Вука Ику жил в другом мире.

Однажды Вук и Донг сидели чайном домике. Они только что сыграли несколько партий, и у них было около часу свободного времени, перед встречей с Ику в музыкальном клубе «Ренессанс». Так как времени сыграть еще одну партию не оставалось, то они решили расслабиться, покурить и выпить по чашке кофе. Донг сказал Вуку, что он больше не инсэй. Он ушёл, потому что было слишком много строгих правил и инструкций, и за их выполнением серьезно следили. Если инсэй, например, избегал записывать профессиональную партию, ему не позволяли играть на следующем турнире инсэев, который должен был определить его статус на целый месяц. Уйти легко, объяснил Донг, но никого не принимают обратно. И все же он ушел.

– Не пойми меня неправильно, Вук. Я продолжаю изучать игру очень серьезно. Я могу прогрессировать и сам!

Но в голосе Донга, Вук слышал сомнение. Фактически, Донг выглядел напуганным всякий раз, когда речь шла о квалификационном турнире. Вук не совсем понимал страх Донга, он был уверен, что игрок его силы не должен иметь никаких проблем, чтобы стать профи. Никакой первый кю – Вук знал – не был так силен, как Донг.

Из журналов по Го Вук узнал немало о квалификационных турнирах. Профессиональные или мастерские квалификационные турниры, организованные Корейской Ассоциацией Го, проводились два раза в год весной и осенью – это был единственный путь стать профессионалом. Два победителя такого турнира становились претендентами на получение диплома профессионала первого дана. Обычно общее количество участников на турнире было около трёхсот, так что стать одним из двух лучших было крайне трудно. Однако претенденты считали, что им повезло, потому что несколько лет назад правила были гораздо строже. Раньше только один игрок становился профессионалом на каждом турнире. Вук хотел узнать о квалификационном турнире побольше, не только общеизвестные факты и правила.

Неужели так тяжело стать профи, Донг?!

Вук осторожно снова заговорил на эту тему, и, посмотрев в глаза Донгу, увидел, как тот помрачнел.

– Да, это тяжело... очень тяжело...

– Но, Донг, такой сильный игрок как ты должен был выиграть этот турнир без проблем.

Донг молчал.

– Неужели так много людей, которые играют сильнее тебя?

Донг хмурился и молчал.

– Не ты ли говорил, что мог бы достойно сыграть против сильнейших профи на двух камнях?! Сколько человек там могут быть сильнее тебя?

Донг до сих пор не удосужился ответить.

– Честно говоря, я думал о том, чтобы сыграть в этом турнире...

Донг взорвался:

– Ты?! У тебя нет шансов!

– Почему нет? Если я немного усилюсь, я мог бы...

– Никогда!

– Неужели я такой плохой игрок?! Знаешь, я тоже сильный первый кю!

Вук немного обиделся. Донг мог бы и поддипломатичнее ответить.

– Полушай, я не хочу тебя обидеть. Я только говорю правду. Есть сотни игроков, которые играют в силу профи. Уверен, ты тоже сильный игрок. Но, кроме силы нужна удача. Сколько действительно сильных игроков не стали профессионалами просто потому, что им не везло! А тебе. Вук, не хватит даже силы. Мой лучший результат на этом турнире – выход в следующий тур предварительного турнира. А чтобы войти в основной турнир, нужно пройти через три предварительных!

– Круто. Расскажи побольше

– Знаешь, что меня удивляет, Вук? На кой чёрт тебе становиться профессионалом? Ты учишься в лучшей школе, ты – из богатой семьи... У меня ничего этого нет. Стать профи – единственный путь для меня, чтобы преуспеть в жизни. Ты – хороший игрок. Сильный первый кю. Люди будут уважать тебя больше, если ты преуспеешь и в других вещах. У тебя большое будущее в обычном мире... Ладно, посмотри на время. Мы – опаздываем. Ику слерёт с нас кожу живьём!

Вук остался в недоумении. Но нужно было спешить из чайного домика в «Ренессанс». Они побежали. Встреча с Ику всегда будоражила. Что он планировал на сегодня? Вскоре оба приятеля забыли о таких неприятных вещах как квалификационный турнир и школа.

В «Ренессансе» Ику сидел с тремя девушками примерно их возраста. Девушки выглядели как студентки средней школы, но старались казаться более взрослыми. Наивные Вук и Донг не стали подходить к компании, а сели в уголок, наблюдая за Ику издалека.

Через мгновение Ику подбежал к ним:

– Вы чего здесь припарковались?! Я припас этих цыпочек специально для вас! Они – волейболистки из «S»-школы для девочек. Пойдемте со мной, живее! Почему я должен все время кормить вас с ложки? Пошли!

Вуку было неловко, но он был взбудоражен. Девушки были приятными и весёлыми. Вук и Донг не были опытны в этом вопросе, так что «кормящая ложка» Ику была оценена ещё раз. Скоро шесть подростков достаточно сильно хихикали и шумели, чтобы обратить на себя хмурое внимание соседей. Посетители в «Ренессанс» приходили слушать классическую музыку, желательно в абсолютной тишине, так что новые знакомые смотались оттуда. Они направились в «Римскую пекарню», где можно было не только говорить, но и кричать.

Заказали мороженое. Разговор стал шумным и более интересным. Ику по-прежнему исполнял роль лидера, и казалось, будто компания знала друг друга уже много месяцев. Фантазия Ику была безгранична.

Леди и джентльмены! То как мы сидим – против национального кодекса этики, это слишком двусмысленно. Мы должны превратить группу из шести людей в три пары. Предлагаю тянуть жребий. Понимаю, все девушки хотят быть со мной, но, увы, я не в силах выполнить эти пожелания.

– Да, он совсем не смущается!

– Интересно, смогу ли я когда-нибудь стать таким же наглым?

– По крайней мере, мы получим по партнёру.

Предложение Ику было встречено единодушным одобрением девушек, и они, разорвав салфетку на шесть частей, принялись писать на ней имена.

После «жеребьёвки» расселись по парам. Высокая девушка по имени

Инае стала партнёром Вука. Повисла неловкая тишина. Одно дело – непринужденно болтать в компании, другое – знакомиться с девушкой. Для семнадцатилетнего парня – разница существенная. Ику решил растопить лёд:

– Инае! Тебе крупно повезло. Твой партнёр учится в К-школе!

– Да, а его отец – Президент.

Инае посмотрела на Ику. Но Ику стоял на своем.

– Я серьёзно! Он действительно...

– Ику, ну зачем нужно об этом говорить? Прекрати, пожалуйста! – прервал Вук. Он думал, что когда Донг или Ику были рядом, лучше не упоминать об этом. Но неожиданная реплика Вука, напротив, убедила Инае.

– Значит, правда?! Ты действительно из «К»-школы? – воскликнула Инае.

– Да, но не думаю, что это интересно.

– Это очень интересно! Эй, Сок! Вон! Вы слышали? Он – студент К-школы!

Взгляды подружек были удивленными и завистливыми, что удивило и Вука. Он никогда не думал, что его социальный статус может иметь успех у девушек. В его семье это был обычный факт.

Впрочем, подружки долго не завидовали. Кажется, они были счастливы со своими партнёрами. Донг всё время говорил с Сок. После нескольких подносов с пончиками и булочками Вон внезапно закричала:

– Боже мой! Я должна идти! Мой старший брат убьёт меня, если я приду домой после девяти. А уже – десять! Ах-ах...

Это заявление разлучало новых знакомых. За жизнь Вон, впрочем, не стоило бояться – она продолжила разговор:

– Ику, Донг, Вук, приходите послезавтра на стадион Чапга в семь вечера. Мы будем играть в полуфинале. Нам нужна поддержка!

– Вук, ты придёшь? – подмигнула Инае – Наденешь свою школьную форму?

Хихикая, девушки умчались из «Пекарни».

Молодые люди пошли назад в «УС»-клуб, возбужденно обмениваясь впечатлениями. Ику учил приятелей стратегии поведения с девушками.

Инае понравилась Вуку. Она понравилась ему сразу. Это была первая девушка, которую он знал лично. До этого весь его опыт знакомств с девушками заключался в дозволенных рамках школьных правил встреч, которые разрешали юношам и девушкам встречаться группами. Это было другое. И у неё были красивые большие глаза.

Вук думал о её просьбе, прийти в школьной форме. Это не было хорошей идеей. Как он будет выглядеть рядом с Ику и Донгом, которые бросили школу и не слишком этим гордились?! Вук решил пойти на игру, но не в униформе. Ничего особенного нет в том, что он учится в К-школе, постоянно напоминал он себе.

ИНАЕ ПАРК

Перед входом на стадион трех болельщиков приветствовал огромный флаг национального чемпионата по волейболу среди девушек.

Сегодняшняя игра была полуфинальной – встречались девушки из «S» и «P»-школ.

«Никто не допускается в женскую раздевалку и прилегающую к ней территорию. Подождите, пока игра закончится».

Опытный Ику без труда провел друзей на трибуны, и нашел три стоячих места в секции болельщиков школы S. Народу было достаточно много, в основном девушки из обеих школ.

Вук смущенно улыбался, представляя, как он в студенческой форме выглядит со стороны. Он пытался объяснить самому себе, оправдать свое странное поведение. Старая куртка местами была дырявой и выглядела вызывающе, но разве он не надевал раньше эту куртку, не считая ее неприличной? Он раз за разом опровергал собственные рассуждения. В конце концов, он был вынужден признать, что форму Высшей школы он надел, чтобы покрасоваться. Быть может, он хотел сделать приятное Инае. Возможно, он хотел показать ей свое превосходство. Возможно, он считал Инае важнее Ику и Донга. Теперь Вук сожалел о своём глупом поведении.

Раздался резкий свисток: начиналась игра. Игроки обеих команд выстроились перед сеткой, лицом друг к другу. Инае, Вон и Сок были на площадке. После обмена рукопожатиями девушки сняли теплые олимпийки и заняли соответствующие половины волейбольной площадки.

Глядя на игру Инае, Вук с удивлением обнаружил, что волейбол и Го чем-то похожи. Инае на площадке разительно отличалась от той девушки, которую он видел накануне. Она находилась в прекрасной форме, сочетая в себе все необходимое для хорошей игры: тренированные мышцы, скорость, мастерство. Инае выглядела собранной и напряженной, совсем как он сам во время партии.

Наблюдая за ее игрой, мастерством, физической формой Вук почувствовал себя пристыженным. Никогда не было у него успехов в спорте. Он испытывал смущение от своей принадлежности к высшей школе, а сама мысль показать свое превосходство, надев школьную форму казалась ему теперь абсолютно дурацкой.

Игра была захватывающей. После того как каждая команда выиграла по одной партии, начались самые волнующие события. К ужасу Вука, в третьей, решающей партии, в напряженной и равной борьбе, когда каждое очко на вес золота, школа S была вынуждена уступить с минимальным разрывом в счете – 14:16. Инае и ее подруги готовы были расплакаться – только что они потерпели обидное поражение.

– Пошли скорей в раздевалку! – Ику, равнодушный к исходу игры, только и ждал этого момента. Вук и Донг поспешили за ним к выходу.

Девушки выходили с площадки расстроенные и усталые. Заметив ожидающего её Вука, грустная Инае вспыхнула:

– Ты пришёл! Извини, я так ужасно выгляжу. Подождешь меня здесь? Я только приму душ и приведу себя в порядок.

Инае поспешила в душевую. Вон и Сок тоже, казалось, забыли об игре. Хихикая, они убежали в душевую.

– Ребята! Мы с Вон прогуляемся без вас. После проигрыша ей нужно отвлечься. – лукавое намерение Ику встретило одобрение остальных. Вук тоже хотел побыть с Инае наедине, не заботясь о своих друзьях.

Трое друзей разошлись и стали ждать. Вук занял дальний угол, чтобы кто-нибудь не налетел на него случайно. Куда бы повести Инае – Вук пытался спланировать вечер. Подходящим местом казалось кафе – она должна быть голодной после игры. Куда пойти после кафе? Строить зыбкие планы на будущее с едва знакомой девушкой было довольно забавно.

– Вот ты где! Почему ты ждёшь здесь? Где остальные? А, понимаю. Они захотели продолжить без нас. Мне тоже это подходит!

Инае стояла позади Вука. С блестящими, после душа, волосами, спадавшими на плечи, она выглядела здорово.

– Где же они? Только что были тут! – неуклюже соврал Вук, пытаясь скрыть беспардонную договоренность с ребятами.

– Давай не будем беспокоиться за них. Пойдём, я кое-кого тебе представлю.

Кого-то представить ему? Может этого хулигана – брата Вон? Или другого парня, которого она тоже пригласила на игру? Вук почувствовал некоторую неловкость перед предстоящим событием.

С облегчением он увидел женщину средних лет с приветливой улыбкой.

– Это моя мама. Мама, это мой друг!

Вук удивился, что Инае знакомит его со своей матерью без тени сомнения. Мистер Квон не одобрил бы её поведение. На его взгляд, ребёнку высшей школы не позволено иметь подружку или друга.

– Рада вас видеть. Какой замечательный ученик!

Это, должно быть, форма Вука получила немедленное одобрение. Инае удивляла его всё больше.

– Пойдем к нам домой. Ты не возражаешь, мам?

– Конечно! Я организую для вас обоих что-нибудь вкусненькое.

Происходило событие, для мистера Квона совершенно неосуществимое. Вука приглашают в дом девушки, и её мама поддерживает эту идею!

Их машина была импортной, что являлось большой редкостью для Кореи того времени, и вел её шофер в белых перчатках. Это стало ещё одним сюрпризом для Вука, который ожидал поездки на автобусе или такси. Слегка шокированный, Вук в дороге больше молчал, пока Инае непрерывно болтала с ним и с матерью. Они подъехали к огромному особняку. За железными воротами находился прекрасно обустроенный дворик с прудом. В гостиной характерной чертой интерьера был толстый большой белый ковер с тигровой шкурой посередине. Висевшие на стенах современные картины, написанные маслом, контрастировали с коллекцией античной корейской керамики на стенке из дерева.

Усадив Вука на кожаную кушетку, Инае пошла в свою комнату переодеваться. Вук огляделся – он впервые в жизни видел настоящее богатство. Квоны тоже были состоятельными людьми, но то, что увидел Вук здесь, не шло ни в какое сравнение – это был другой уровень. Неожиданно взгляд Вука наткнулся на гобан; как и всё в комнате, он выглядел очень дорогим. Шестидюймовая доска кайа была редкостью уже сама по себе. Что же удивило Вука по-настоящему, так это автограф в нижней ее части: Китани Минору 9 дан.

Китани 9 дан был учителем Мастера Чо, основателя Корейской Ассоциации Го. Кем же, черт побери, был тогда отец Инае, владевший доской с автографом Китани?! Вук поднял крышку чаши с белыми камнями. Кончиками пальцев он ощутил гладкую поверхность закругленных прохладных ракушек. Ого! Настоящие ракушки, отполированные вручную!

– Папе очень нравится играть. Он хвастается этой доской, с тех пор как купил её в Японии. Он говорит, что играл с лучшим игроком Японии и получил его автограф.

Инае, переодетая в зеленый свитер и синие джинсы, стояла позади него.

– Твой отец играл с самим Китани? Ух ты!

– Ты тоже умеешь играть? Здорово! Ты можешь сыграть с отцом, когда он вернется.

– Ты не знаешь, насколько он силен в игре?

– Он говорит, что у него 3 дан. Видишь – его диплом висит на стене.

Диплом господина Сангсу Парка в красивой рамочке говорил о том, что он является любителем 3 дана. Хотя корейские игроки ещё не были знакомы с системой данов для любителей, Корейская Ассоциация Го выпускала такие дипломы для людей с высоким положением в обществе. Плата за услугу была условной; однако получатели диплома, обычно люди богатые и влиятельные, делали большие пожертвования, которые превосходили официальную оплату. Это было одним из основных источников доходов Ассоциации.

В руководстве к изданию этих дипломов указывалось, что первый кю приравнивается к диплому любителя 3 дана. высшему уровню того времени. Как бы то ни было, эти дипломы выдавались в основном по политическим и финансовым мотивам. а истинная сила получателя не имела большого значения. Приоритетами при выдаче этих дипломов были желание и возможность делать пожертвования. Поэтому Вук не мог быть уверенным в силе господина Парка, любителя 3 дана.

Мама Инае, вошедшая с полным подносом аппетитной еды, приветствовала новость:

– Как замечательно! Остайся, пожалуйста, отец Инае любит играть с новыми людьми. Он скоро будет дома, шофер уже выехал за ним.

– Спасибо, но... Мне нужно вернуться домой не очень поздно.

– Где ты живешь? Район К? Хорошо, это всего лишь в пяти минутах езды на машине, мы тебя подбросим. Пожалуйста, остайся, встретишься с отцом Инае.

На самом деле Вуку хотелось сыграть с господином Парком. Ему было интересно, насколько силен в игре отец Инае, хотя его смущала перспектива игры с господином Парком в качестве друга его дочери. Мистер Квон не одобрил бы появления в своем доме друга дочери и не стал бы играть с ним в Го. А может быть, ничего плохого в этом нет, вот и мама Инае совсем не беспокоится об этом. Вук решился смело встретить неизвестность.

Он всегда может убежать из дома, если что-то пойдет не так.

Мистер Парк вскоре приехал. Мама Инае должно быть рассказала ему о Вуке, потому что, войдя в комнату, он сразу взялся за гобан.

– Привет! Мне сказали, что ты играешь. Давай сыграем партию. Инае, ты должна болеть за меня.

– Нет, папа. Я буду беспристрастным судьей.

– В Го не нужны судьи. Кстати, в какую силу ты играешь?

– У меня первый кю...

– Первый кю! Я в трудном положении сегодня, Инае. Он не только умеет играть, но ещё и хороший игрок! Ладно, я буду играть чёрными.

– Но, сэр, у вас 3 дан...

– А, это?! Ерунда! У меня примерно 2 кю.

Настойчивость господина Парка вынудила Вука играть белыми.

Господин Парк в свои сорок был хорошо сложен и казался весьма приятным человеком. Его несколько не беспокоило, что в гостиной находится друг дочери. Более того, похоже, он был даже доволен визитом. Вук не переставал удивляться.

Во время игры вошла мама Инае с чаем для мужа. Она прокомментировала с улыбкой:

– Мне кажется, он действительно нравится Инае, дорогой. Ведь она впервые пригласила мальчика в дом.

– Вот как! Ты увлечена им всерьёз, не так ли, Инае?

– Папа!

Какой разговор между отцом и дочерью! Вук не мог поверить в то, что видел и слышал. Они шутили друг с другом о нём и при нём, будучи с ним едва знакомы!

Мистер Парк не был равным противником. Вук запросто смог бы дать ему два камня форы. Но Вук из деликатности не слишком сильно давил – сокрушительная победа над отцом подруги ему была ни к чему, он рассчитывал выиграть с небольшим преимуществом. При таком неравенстве сил Вук мог выиграть с перевесом в одно очко. Эти тщеславные раздумья Вука прервал господин Парк – он с усмешкой сдался.

– Да, Инае. Он не только хороший игрок. Он – мастер!

– Но вы проиграли совсем чуть-чуть.

– Я много играл с профессионалами и могу почувствовать, когда более сильный противник не играет в полную силу из вежливости... Хорошо, я думаю, мне нужно по крайней мере три камня форы, чтобы играть с тобой. Ты можешь быть моим учителем.

– Тогда попроси его приходить почаще, папа.

– Конечно. Но извини, Инае, ты вряд ли сможешь с ним общаться во время его визитов. Я не освобожу его от учительских обязанностей

– Тогда я тоже научусь играть, папа!

– Ого! Ты действительно им увлечена. Кстати, Вук, хочешь ещё одну партию, на трёх камнях?

– С удовольствием... Но уже поздно...

– Сколько времени? О, уже пол-одиннадцатого. Я попрошу шофера...

– Не стоит беспокоиться, я поеду на автобусе.

– Нет и нет! Позволь мне это сделать, для меня же самого! Если бы я плохо обращался с друзьями Инае, она сделала бы мою жизнь несчастной.

– Папа! Ты самый замечательный!

Инае подбежала к отцу и поцеловала его в щеку. Сестры Вука никогда не приближались к старшему Квону ближе чем на метр, а мистер Парк разрешал дочери целовать себя в щеку и ему это нравилось. Это было ещё одним сюрпризом.

В машине Инае вкратце рассказала Вуку о своей семье.

– Мой дедушка владеет всеми компаниями холдинга С. Мой отец младший из двоих его сыновей. Отец учился на физика в Америке, оставив старшего брата перенимать дело дедушки. Но дедушкин бизнес вырос, и старший брат уже не справлялся в одиночку. Тогда дедушка ото-

звал моего отца домой, чтобы тот занялся несколькими компаниями. А семья моей мамы управляет группой компаний холдинга S. Свадьба родителей состоялась по деловым соображениям двух семей, но как это ни странно, мои родители оказались очень счастливы в браке. Они очень любят друг друга, а отец любит семью больше всего на свете. Я их единственный ребенок.

Вуку стало понятно поведение господина Парка, который по корейским понятиям поступал нетрадиционно. Это в Америке он стал таким открытым, вот в чем дело!

Когда они доехали до дома, Инае вручила Вуку маленькую бумажку -- Мой номер телефона. Позвони мне!

Вук хотел ей дать свой номер, но вовремя передумал. Что будет, если Инае вдруг позвонит и застанет дома одного отца? Нет, никогда!

Как и ожидалось, отцу не понравилось, что Вук вернулся так поздно, и совсем не из библиотеки, но он только слегка отчитал сына. Вук с облегчением прошёл в свою комнату и лёг на кровать не раздеваясь. Столько всего произошло за сегодняшний день! Грациозные движения Инае на волейбольной площадке, гобан с автографом Китани, мама Инае с приветливой улыбкой, обаятельный мистер Парк и улыбка Инае, когда она давала ему в машине свой номер телефона.

В эту ночь Вук никак не мог уснуть.

Следующие два месяца были зимними каникулами. Всё это время Вук почти каждый день играл с Донгом в «УС»-клубе и так же часто встречался с Инае. В игре прогресса не было, Вуку всё ещё приходилось играть против Донга чёрными.

За то прогресс в отношениях с Инае был довольно большим. Почти каждый день Вук звонил ей, или приходил к ней домой. Они ходили в кино или просто гуляли, а иногда оставались дома, слушали музыку, разговаривали. Если мистер Парк заставал Вука, они играли несколько партий, а Инае смотрела. В те редкие дни, когда Вук не мог прийти к ним домой, Инае сама приходила в клуб и дожидалась, когда тот закончит играть. Иногда, попадая на Ику и Донга, Инае не возражала против того, чтобы пойти в кино с тремя ребятами вместе. Даже Ику, который скептически относился ко всем девчонкам вместе взятым, нравилась Инае. Он поздравил Вука с несомненной удачей – подружиться с такой хорошенькой девчонкой. Вуку Инае очень нравилась, и она отвечала ему взаимностью. Во время прогулок они держались за руки, когда Вук был без формы. Хотя прогулки с девушкой, за руку или нет, являлись нарушением правил школы К и строго наказывались.

Вук расстраивался из-за отсутствия прогресса в игре. Он был бы счастлив продвинуться хотя бы на один камень, чтобы чередовать с Донгом белый и чёрный цвет. Недовольство Вука было заметно. Донг успокаивал:

– Ты зря беспокоишься. Ну, нет улучшений, и ладно. На твоём уровне почти невозможно продвинуться даже на полкамня. Может, я и сильнее, но не настолько, чтобы помочь усилиться тебе. Нужен учитель, по крайней мере, на три-четыре камня сильнее тебя.

Человек, который был бы на два или три камня сильнее Вука, должен был быть настоящим профессионалом. Очевидно, что найти такого человека было практически невозможно.

Вук все еще сильно расстраивался, так как мысль стать профессиональным игроком глубоко пустила корни в голове Вука. Впрочем, для обладателя первого кю желание стать профессионалом вполне естественно. Но, в то же время, профессионал в то время зарабатывал совсем немного. Игра не была столь популярна как сейчас, соответственно, найти спонсоров для профессиональных турниров было нелегко. Чтобы выжить, профессионалам часто приходилось играть в азартные игры. Но по иронии судьбы стать профессионалом в Го было очень трудно: после жесточайшего отбора только четверо в год становились профессионалами.

Желание стать профи происходило скорее из честолюбия, но никак не по финансовым соображениям. Первый кю уважают за высокий уровень игры. Но как только Первый кю привыкает к такому уважению, его эго начинает требовать новой порции славы и почёта. Дух соперничества заставляет испробовать своё мастерство против других обладателей аналогичного звания, чтобы стать «Суперпервым кю». Стать профи, пройдя квалификационный турнир – только это удовлетворило бы их самолюбие.

Таковы были причины для Первого кю, чтобы мечтать стать профи и быть готовым вступить в жизнь, трудную и финансово необеспеченную. Большинство людей, не понимавших психологии Первого кю, называли тех, кто мечтал стать профи, сумасшедшими. Потихоньку и Вук становился таким «чокнутым». Все усилия Вука были направлены на реализацию своей мечты, и его расстройство из-за отсутствия прогресса в игре было вполне понятно. Как и говорил Донг, Вуку нужен был учитель.

В действительности Вук намного усилился после знакомства с Донгом; но оставалось ещё несколько ступеней, которые нужно было осилить, чтобы стать профи. При отсутствии учителя, нужно иметь хотя бы несколько равных по силе спарринг-партнёров. Но рядом был только Донг, остальные же были слишком слабыми, чтобы помочь Вуку усилиться.

Зимние каникулы кончились. В феврале закончился второй год обучения Вука. Впереди был двухнедельный перерыв перед началом последнего года обучения. Утром, как обычно, Вук пошёл в «УС».

В клубе Вук нашел Донга за угловым столиком; тот играл с молодым человеком лет двадцати, который носил тёмные очки в толстой оправе. Думая, что Донг ведёт одну из своих обучающих игр, Вук приблизился к столу и взглянул на доску. К его удивлению, эта партия не была уроком Донга. Молодой человек в очках играл белыми, более того – он дал Донгу два камня форы!

Донг рассказывал, что, когда был инсэем, то играл против профессионалов на двух камнях с переменным успехом. Неужели партнёр Донга – профи высшего класса? Вук вспоминал лица профи, известные по журналам, но так и не смог узнать среди них этого человека. Кто же он такой?

Игра закончилась через час. В результате Донг проиграл два очка.

После подсчёта очков молодой человек достал из кармана две сигареты «Swan», одну из которых предложил Донгу, а вторую закурил сам. Затем его рука снова скользнула в карман, и он достал спичку. Далее рука проделала третье путешествие в карман, на этот раз надолго. Что он, интересно, ищет? Спичечный коробок? Игнорируя любопытство Вука, незнакомец не спешил и долго копался в кармане. Наконец он достал кусок

большого спичечного коробка. Чиркнув спичкой, мужчина дал сначала прикурить Донгу и вскоре сам выпустил большую струю дыма. У него не было даже своих спичек! Было неприятно видеть человека, который использовал спичку и «чиркан», скорее всего, украденные со столика в каком-нибудь кафе. Спички стоили всего два вона, и даже у нищего на улице не было таких проблем!

Тем не менее, этот странный человек только что дал два камня фори Донгу – сильнейшему игроку из всех, кого знал Вук – и выиграл! Кто же это был, чёрт возьми?

– В ёсэ ты, похоже, промахнулся. Взять два камня здесь в готэ и позволить белым первым сыграть в углу – означало потерять, по меньшей мере, два с половиной очка...

Комментарии этого человека трудно было понять. Без сомнений, он мог дать Донгу два камня. Донг, расстроенный поражением, слушал молча. Затем он взглянул вокруг и впервые заметил Вука.

– Привет. Следил за партией?

– Где-то с середины. Ты брал два камня?

– Да... Познакомьтесь. Это – брат Нэк, Нэк Юн Ким. Слышал когда-нибудь это имя?

– Нет... Он – профи?

– Нет-нет, я не профи. Донг может играть чёрными без фори, я так считаю.

Нэк приветливо улыбнулся Вуку, который теперь был смущён тем обстоятельством, что непрофи может выиграть Донга на двух камнях.

– Брат Нэк, не мог бы ты сыграть с моим другом?

Вук был благодарен Донгу за это предложение.

– Конечно. А в какую силу он играет?

– Ну... Вук, почему бы тебе не взять четыре камня?

Вук был возмущен. Четыре камня?! Даже против Китани 9 дана он не хотел бы брать и трёх камней! Но вскоре он передумал. Он убьет все белые камни с таким преимуществом! Вук поставил четыре камня на доску.

Вук, чувствуя себя уверенно, играл быстро; Нэк отвечал ещё быстрее. Партия дошла до середины менее чем за десять минут. Как только одна из групп Нэка «зависла». Вук замедлил темп. Ему хотелось закончить игру здесь и сейчас. Анализ убедил, что эту группу уничтожить можно. Следующий ход Вук делал как триумфатор. К его удивлению, Нэк ответил мгновенно и без тени сомнений. Вук снова задумался, чтобы убедиться в правильности расчёта. Ошибки не было: он захватывал группу. Вук продолжал играть в соответствии с планом. Нэк отвечал согласно ожиданиям Вука, и группа белых вскоре была уничтожена.

Но игра не закончилась. Во время борьбы, в которой погибла их группа, белые выстроили стену. Используя её, Нэк поставил камень прямо в середину группы чёрных, после чего группа погибла без малейшего шанса на жизнь. Вук не был к этому готов: группа, которую он взял в плен, была гораздо меньше той, которую он только что потерял. Вуку ничего не оставалось, кроме как сдаться. Теперь он сожалел, что был так невнимателен, жадно добиваясь победы.

– Образец недооцененной стратегии жертвы белых...

Краткий комментарий Нэка ошеломил Вука. Оказывается, не его ошибка стала причиной смерти группы, всё это – части одного плана Нэка!

– Я чувствую, у тебя большой талант. Если ты немного позанимаешься, то станешь профи. Как ты считаешь, Донг? Не пойти ли нам выпить кофе?

Нэк выглядел довольным после партни с Вуком. Втроем они отправились в чайную под названием «Озеро». Там Донг, словно читая мысли Вука, вкратце рассказал о Нэке и его жизни. Много раз Нэк участвовал в квалификационных турнирах, почти становясь профи. Первые кю, играя с ним на деньги, просили фору, по крайней мере, пять камней. Недавно он дошел до финала в отборочном турнире на международный матч. По словам Донга, фортуна отвернулась от Нэка, и в этом главная причина того, что Нэк до сих пор не стал профи.

– Нужна ли удача игроку его силы, Донг? – засомневался Вук.

– Каждому человеку нужна удача. И большая...

Когда Нэк отвечал на вопрос, который Вук задал Донгу, его лицо стало печальным. Он прикурил ещё одну сигарету, на этот раз воспользовавшись спичками со стола: его глаза следили за клубами дыма.

Вскоре Нэк очнулся от рассеянного состояния. Очевидно, ему хотелось сменить предмет разговора.

– Такие вещи совсем неинтересно обсуждать. Давайте лучше представимся официально. Моё имя, как вам известно, – Нэк Юп Ким. Родился в 1948 году, Крыса. А вы? О, 1950, Тигр! Мы почти одного возраста. Давайте станем друзьями, и будем звать друг друга по имени. Или, если разница в два года вам мешает, просто добавляйте перед моим именем слово «брат». – Ребята подружились, а игра ускорила их сближение.

Донг ушёл по каким-то семейным делам. Вук и Нэк остались, общаясь более свободно. Возникло обилие тем для беседы, и обоим было исключительно интересно находиться в обществе друг друга. Если посетитель сидит в чайной больше двух часов, заказав единственную чашку кофе, и не заказывает ни еды, ни чего-нибудь выпить, официантка начинает делать довольно прозрачные намёки. Когда такие намёки стали повторяться, они ушли из чайной.

Вук решил угостить Нэка завтраком: он вспомнил, как тот заплатил за три чашки кофе 150 вон. Настояв, что заплатит сам. Нэк долго искал две сотенные бумажки, затерявшиеся среди обрывка спичечного коробка и нескольких монет.

Они пошли в китайский ресторан, где заказали свинину с лапшой. Вук почувствовал облегчение, увидев, как Нэк уплетает лапшу. Он был уверен, что тот истратил на кофе все деньги, предназначенные для завтрака. После ресторана. Нэк пригласил Вука к себе домой. У того не было причин отказываться: он был только рад провести время с новым знакомым.

Комната, которую снимал Нэк на холме в районе Н, была ужасно маленькой и старой. Крохотный чайный столик и сложенное в углу шерстяное одеяло занимали большую часть пространства комнаты. Остального места хватало только на то, чтобы лечь человеку. У Вука сразу возникли ассоциации: гостиная мистера Парка с тигровой шкурой и снимаемая Нэком комната в три квадратных метра; сам господин Парк, который на три камня слабее Вука, и Нэк, который больше чем на четыре камня сильнее его. Нетрудно сделать вывод, что игра Го и деньги практически не имеют ничего общего. Они сели на пол за чайный столик. Нэк достал полбутылки соджу и две пластиковые чашки, налил соджу и протянул чашку Вуку.

– Время выпить. Поверь, у тебя талант, и я говорю это не потому, что мы здесь одни с тобой. Талант, о котором Донг может только мечтать.

Нэк выпил ликер одним залпом. Вук, возбужденный такой высокой оценкой, сделал то же самое.

– Откуда ты знаешь это после всего лишь одной партии, брат Нэк?

– Потому что... У меня тоже талант. Я был удивлён - твоя игра очень сильно напоминает мою собственную. Но... в твоей игре пока встречается и изумительная неуклюжесть. Быть талантливym – это редкий дар. Но талант сам по себе не гарантирует звание профи. Тебе нужно учиться... Сегодня утром в «Озере» я говорил об удаче. Да, тебе нужна удача. Но только тот, кто достаточное время посвятил учёбе, достоин её. Большинство потерпело неудачу из-за недостаточного прилежания, а вовсе не потому, что были невезучими.

– Если уж ты вернулся к этой теме, позволь спросить. Какая неудача постигла тебя в квалификационном турнире?

Нэк вылил остатки из бутылки в свою чашку и выпил.

– А что бы ты сказал о парне, который пришел к финишу вторым три раза подряд, когда диплом профи получал только один победитель? А потом, когда они изменили правила и стали давать диплом двум победителям, он дважды становился третьим?

Было видно, что Нэку нужно ещё выпить. Он давно бы стал професси-

оналом, если бы правила изменились на год или два раньше. Он неудачник – другого объяснения не было.

– Иногда я думаю, что удача здесь ни при чём. На самом деле я не был достаточно силен, чтобы быть первым.

Нэк, явно огорченный тем, что в бутылке ничего не осталось, достал из кармана пачку «Swan» и прикурил, пользуясь всё тем же обрывком. Не торопясь, он продолжил.

– Ты должен начать серьёзно заниматься. В проигранном случае ты останешься на том же самом уровне, а это для твоего таланта означает смерть. Также тебе необходимо принять участие в квалификационном турнире. Причём, в самом ближайшем, даже если ты проиграешь все партии на первом же этапе.

Турнир предоставит лучший в стране выбор противников. Взнос за участие – три тысячи вон. Для меня это – большая сумма. Весенний состоится в марте. Для меня он будет последним. Не правда ли будет забавно сыграть вдвоём в одном турнире? .

– Разве ты прекратишь попытки, если не получится и в этот раз?

– Нет... Просто я не смогу. Я в апреле уйду в армию, и не смогу играть три года. Как знать, может, через три года я буду гораздо слабее из-за недостатка практики. К тому же появятся новые игроки, и турнир станет ещё сложнее. Если я это сделаю, то сделаю в этот раз. Вот почему я рассматриваю этот турнир как последний.

Нэк криво усмехнулся. Он, должно быть, уже решил, что последним для него был предыдущий турнир, а не тот, что предстоял весной. Сочувствуя, Вук сменил тему.

– Ты сказал, что нужны три вещи, чтобы стать профи. Первое – это сильные партнёры, а другие?

– Книги и учитель... Вряд ли у тебя сейчас есть хотя бы одно из трёх.

– Я прочитал несколько книг... журналы Ассоциации, задачки, книги по дзёсэки и несколько других.

Вук почувствовал обиду, что его принимают за фальшивый первый кю, который даже не читал необходимых книг. Нэк только ухмыльнулся на протесты Вука.

– Это не те книги для парня, который мечтает стать профи. Они для тех, кто хочет убить время или развлечься. Я покажу тебе настоящую книгу.

Нэк перевернул одеяло, свёрнутое в углу – под ним оказалась деревянная коробочка. Некоторое время шарившись там, он достал из коробочки пару книг. Он очень осторожно передал одну из них Вуку. Толстая книга с заглавием «Записи партий Ву» была прошита нитками, это говорило о том, что она издана очень давно. Вук обнаружил, что та написана на японском.

– Я не умею читать по-японски!

– Я тоже. Тебе необязательно читать комментарии – или, точнее, ты никогда не должен их читать. Иначе ты в лучшем случае станешь копией человека, писавшего комментарии. Ты просто просматривай партии, а интерпретации сами придут. И не имеет значения, на японском она или на испанском. Ты когда-нибудь слышал о Мастере Ву? Это Бог Го, так же, как и Мастер Досаку. Японцы еще одного называют Богом Го – Сюсаку. Но для меня их только два: Ву и Досаку. Когда просматриваешь их партии, холодок пробегает по спине. Я не испытывал этого, когда смотрел партии Сюсаку. Может, если бы я поклонялся Сюсаку больше, чем Досаку, то наверняка стал бы уже профи...

Нэк говорил о людях, имен которых Вук никогда до этого не слышал. Впрочем, это было вполне естественно, т. к. японские книги были фактически неизвестны корейцам. Вук уже чувствовал что-то мистическое в книге, которую держал в руках. Нэк продолжал:

– Эта книга – одно из немногих сокровищ, которые у меня есть. Не думаю, что где-либо в Корее есть ещё хоть один экземпляр. Я хочу отдать эту книгу тебе. Знаешь, почему? Потому что ты напоминаешь меня в Го. Я впервые это почувствовал во время нашей сегодняшней игры. Надеюсь, что хотя бы один из нас сможет стать профи, если даже мне не удастся. Поэтому я хочу, чтобы ты взял эту книгу и стал гораздо сильнее.

Вук ничего не мог ответить.

– Если мы не встретимся, эта книга может закончить свой век на свалке, как только я уйду в армию. Здесь примерно триста партий Мастера Ву. Я девять раз просмотрел их все. Так что если ты пересмотришь их по десять раз каждую, ты, думаю, сможешь победить меня ...

Нэк печально усмехнулся. Он рассмотрел все партии девять раз! Больше 2700 партий! И все же он собирался сдаться и передать эстафету Вуку. Вук понимал противоречивые чувства, одолевавшие Нэка.

– Тебе не нужна больше ни одна книга. Теперь третье, что тебе необходимо – это учитель. Но он не так важен, как первые два пункта. Учитель может помешать развитию твоего собственного уникального стиля, если подражать его стилю... Но, если ты считаешь, что тебе нужны все три вещи, я буду твоим учителем.

Слова Нэка взбудоражили Вука: сегодня ему предложили две из трех необходимых вещей, чтобы стать профи. Просмотреть партии десять раз подряд не казалось невозможным. Вук, который расстраивался из-за того, что не мог улучшить игру на пол-камня, получал возможность продвигнуться сразу на четыре!

Нэк взял вторую книгу. Она была гораздо тоньше, чем предыдущая.

– Эта книга не совсем про Го. Тем не менее, она должна помочь тебе. Это стихи и короткие рассказы, написанные моим другом. Он был поэтом. Он тоже хорошо играл, но на камень слабее меня. Как и я, он неоднократно пытался выиграть квалификационный турнир, но безуспешно. Один раз ему даже удалось дойти до основного тура. Но в прошлом году его родители в поисках лучшей жизни эмигрировали в Канаду и взяли его с собой. Его – парня, который только и умел, что играть в Го и писать стихи по-корейски! Что-то он там подельывает? Он здорово играл с форой против более слабых партнеров, он мог давать на два камня больше, чем я. Его даже называли гипнотизёром – кто бы ни садился против него, играл как под гипнозом...

Эта книга не опубликована. Он просто собрал вместе свои стихи и рассказы. Там есть пара стихотворений про Го, это единственные, которые я прочитал. Я не понимаю стихов... Ещё есть короткая история под названием «Игра, Кашляющая Кровью» о несчастном игроке-профессионале из Японии середины XIX века. Я думаю, он приложил запись партии, давай-ка посмотрим... Да, вот она. Сначала прочитай историю, а затем посмотри партию. Это должно научить тебя упорству. Чтобы стать профи, надо быть упорным и сильным.

Руки Вука немного дрожали, когда он держал только что полученные книги. Его сердце трепетало из-за сильного желания немедленно пролистать их. Нэк взял куртку и собрался уходить, словно угадав мысли Вука.

– Мне пора идти. Нужно работать, чтобы платить за квартиру. К семи я должен быть в районе Y.

Вуку было очень интересно узнать, где работает Нэк, но деликатно промолчал. Они вместе поехали на автобусе, Вук выходил первым.

– Ладно, мне нужно выходить. Я зайду к тебе?..

– Ты можешь зря потратить время – я редко бываю дома. Лучше я забегу в «УС».

– Это будет здорово, если сможешь. Спасибо за книги. Правда, спасибо.

Нэк улыбнулся.

Дома Вук открыл сначала книгу стихов. Автора звали Сук-вон Хон. Рассказ «Игра, Кашляющая Кровью» был в конце книги...

ИГРА, КАШЛЯЮЩАЯ КРОВЬЮ

19 июля 1835 года в замке лорда Мацудайра, в тихой комнате, друг напротив друга сидели два человека. Один из них, который мог видеть сад, был Мэйдзин Дзёва 9 дан, сорока восьми лет, из семьи Хонямбо. Его противника звали Интэцу 7 дан, двадцати шести лет, из семьи Иноуз. Фора была в один камень, Интэцу играл черными без коми. Перед началом партии оба игрока сидели с закрытыми глазами, медитируя, чтобы очиститься от лишних мыслей. Но от некоторых из них было отвлечься нелегко.

Для Мэйдзин Дзёва это была партия, проиграть которую он не мог. Обладание титулом Мэйдзин – высшего титула Го, добытого годами политических маневров и интриг, было поставлено на карту. Дзёва был обеспокоен тем, что ему предстоит играть с Интэцу, так как он проиграл ему две предыдущие партии, правда, Интэцу играл тогда черными. Если Дзёва проиграет и эту партию, то учитель Интэцу – Инсэки, вызовет его на бой.

Именно Инсэки был настоящей жертвой интриг Дзёвы, который на пути к титулу приобрёл много врагов. Дзёва знал, что они с Инсэки одинаково сильны и избегал игр с ним в течение последних нескольких лет. Дзёва не хотел подвергать себя риску возможного поражения, в результате которого пришлось бы расстаться с титулом Мэйдзин. Но Дзёва не мог избежать партии с Интэцу, учеником Инсэки. Партия была организована лордом Мацудайра, а он был слишком влиятельным человеком, чтобы Дзёва осмелился не принять предложения о проведении этой партии. И Дзёва решил сделать всё возможное, чтобы победить молодого и талантливого игрока из семьи соперников, любой ценой.

Для Интэцу причин для победы было едва ли не больше. Учитель Интэцу, Инсэки, был жертвой бесчестных интриг Дзёвы, которые почти разрушили его гордость и самоуважение. Только в случае победы Интэцу, его учитель получит шанс быть удостоенным чести называться Мэйдзин.

Мастер Инсэки вырастил Интэцу, осиротевшего в раннем возрасте, как родного сына. Он обучил Интэцу игре, сделав его достаточно сильным, чтобы отомстить за учителя. Для благодарного ученика настало время вернуть учителю свой долг.

Эта игра отличалась от двух предыдущих, сыгранных ими. Сегодняшняя встреча, с представителями всех четырёх семей, была официальной. Её результат тоже будет официальным – достаточным для того, чтобы учитель Инсэки составил прошение о пересмотре назначения Мэйдзином Дзёвы. Тем не менее, Интэцу знал, какой сильной и мощной была игра Дзёвы. Множество раз учитель говорил ему это, Интэцу и сам, неоднократно просматривая партии Дзёвы, каждый раз осознавая, как внушающая бла-

гоговение мощь, может подавить противника. Как бы то ни было, он обязан был победить, ради учителя и семьи Иноуэ. Любой ценой.

Интэцу открыл глаза и аккуратно поставил чёрный камень в левый нижний угол Дзёвы. Тот со шелчком поставил белый камень в свой правый нижний угол. Партия века началась.

В первый день было сделано 59 ходов до того, как они удалились к своим семьям для двухдневного перерыва. Новый ход в розыгрыше нижнего левого угла, который в семье Иноуэ разработали специально, был неожиданностью для Дзёвы. Он ошибся в ответе и Интэцу уверенно лидировал.

Понимая, что отстаёт, Дзёва собрал своих учеников в поисках следующего хода, но безрезультатно. Во вторую ночь перерыва, Дзёва всё сидел за доской, лихорадочно пытаясь найти ход, который переломит игру. Такого хода не было. Дзёва продолжал сидеть, уставившись на доску, время от времени медитируя и стараясь лучше сконцентрироваться. На вторую ночь измученный Дзёва потерял сознание. Обеспокоенная семья собралась вокруг него. Наконец он очнулся. Его глаза сияли. Он воскликнул после долгих часов молчания: «Я нашел! Я нашел! Наконец-то, нашел!» Позже выяснилось, что духи приходили к Дзёве, и подсказали ходы...

Интэцу провел двое суток, медитируя в одиночестве на реке в маленькой лодке. Он был уверен, что до финиша еще далеко. Он прекрасно понимал, что удержать преимущество до конца будет очень трудно. Что ни говори, а Дзёва – Мэйдзин, лучший игрок страны.

21 июля игра возобновилась. Было сыграно ещё сорок ходов, затем перерыв на три дня. В тот день Дзёва сделал три великолепных хода, которых никто не ожидал и повернул игру в свою сторону.

На третий день, 24 июля к 172 ходу Дзёва получил превосходящую позицию. У Дзёвы, игрока более высокого ранга, было право выбирать, когда остановить партию и сделать последний перерыв. Уверенный в успехе, Дзёва объявил перерыв на три дня, не предполагая более изучать позицию, а через три дня они закончат игру, как и договаривались.

Во время перерыва Дзёва занимался со своими учениками, как будто даже не вспоминая о партии. Интэцу же все три дня провел в лодке, оставаясь совершенно неподвижным.

Наступил последний день. Хотя ситуация была безнадежной, Интэцу продолжал бороться, он искал малейшую возможность изменить ход игры – оставался призрачный шанс. В течение десяти часов было сделано еще 74 хода. Наконец, вариантов не осталось – Интэцу сдался. Дзёва выиграл партию. Игроки обменялись поклонами и стали собирать камни. Внезапно Интэцу стал кашлять кровью прямо на доску.

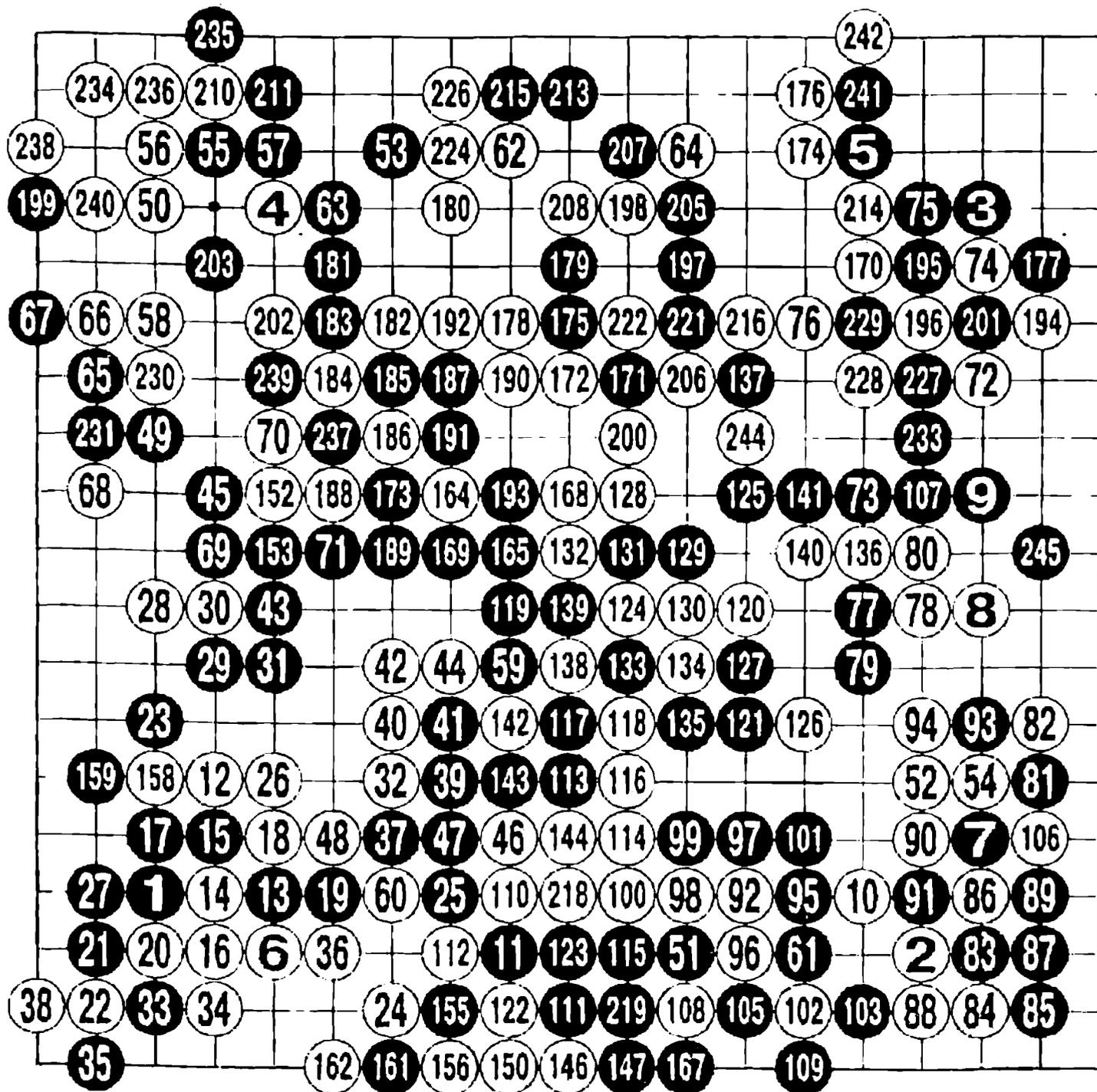
Он растратил всю энергию на игру, не оставив ничего для собственного тела. Интэцу не суждено было поправиться, он ушел из жизни менее чем через два месяца, а его учитель сидел у изголовья его кровати.

В дождливый день, когда мне тоскливо и одиноко, я раскладываю партию Интэцу. Бессильные против ходов, подсказанных духами, чёрные камни так же тоскуют, как и жарким летом 1835 года.

Белые: Хонимбо Дзёва, Чёрные: Акабоси Интэцу

19.07.1835 до 59 хода, 21.07.1835 до 99 хода,

24.07.1835 до 172 хода, 27.07.1835 до 246 хода

(1..246) 104=86, 145=133, 148=138, 149=142, 151=133, 154=138, 157=133, 160=133, 163=133, 166=138, 204=74, 209=201, 212=74, 217=201, 220=74, 223=201, 225=74, 232=196, 243=229, 246=133

ДОРОГА К ГО

«Игра, Кашляющая Кровью» потрясла Вука. Перед его глазами стояла картина: Интэцу, неподвижно сидящий в маленькой лодочке. Он первый раз узнал о том, что партия может стоить жизни.

Вук нашел запись партии на задней странице и просмотрел ее. Игра была стремительной, мастерской. Было слишком много для Вука вариантов, чтобы понять ее. Как и автору рассказа, ему казалось, что камни дышали жизнью.

Вук просмотрел игру три раза. Многих ходов он не понимал и решил задать их Нэку на следующей встрече – тот, должно быть, знал ответы.

Затем Вук занялся записями партий Мастера Ву. Просмотр одной партии занимал около двух часов. Здесь также было много непонятных ходов. Вук осознал, почему Нэк настаивал на том, что нужно смотреть партии по десять раз. Теперь Вук точно превратился в «чокнутого».

Двухнедельные каникулы закончились, начался последний год учёбы в школе. Во время каникул Вук так и не смог встретиться с Нэком. Попытки найти Нэка на квартире, которую тот снимал, оказались тщетными, да и сам Нэк ни разу не появился в «УС». К удивлению Вука, Донга в клубе тоже не было; даже Ику сказал, что давно его не видел.

Выпускной класс в школе К был уникальным. Все усилия вращались вокруг поступления в лучший университет. У студентов, учителей и родителей была одна общая цель. Вук сочувствовал одноклассникам, которые усиленно занимались, сами не понимая для чего. Им приходилось заниматься по 17 часов в сутки, потому что этого хотели окружающие, а не они сами. Вук чувствовал себя другим – он был единственным в школе, кто точно знал, кем станет в будущем. Вук изучал партии Мастера Ву больше, чем математику или английский. Естественно, успеваемость снизилась.

Господин Ченг, классный руководитель Вука в старших классах, назначил Вуку личную встречу. Это было через несколько дней после первого экзамена. Зная Вука как одного из лучших учеников в классе, он был удивлен плохими отметками. Поэтому и вызвал Вука.

– Вук, у тебя какие-то проблемы?

– Нет, сэр.

– Надеюсь, у господина Квона на работе всё нормально?

– Да, всё хорошо.

– М-да..., у тебя появилась подружка?

– Нет, сэр.

Вук на секунду задумался об Инае. Но, зная, что не в ней дело, твердо сказал «нет».

– Тогда почему у тебя такие оценки? – сердито потребовал ответа классный руководитель.

Если всегда только защищаться, нельзя выиграть. Вук решил взять инициативу в свои руки.

– Если честно, я оставил эту мысль – поступать в университет.

– Неужели!? Почему? У тебя есть другие планы на будущее?

– Да, сэр. Есть. Я могу пообещать только одно – я закончу школу, но не с целью поступить в университет.

– Поразительная стойкость! Что ж, расскажи мне тогда о своих планах. Вук не мог ответить.

– Вот видишь! У тебя даже плана нет. Вот что я скажу тебе. Извини, что давлю, но сначала ты должен поступить в университет, пока есть такая возможность. Подумай о своей семье, братьях и сестрах. Ты что, хочешь, чтобы традиции семьи KS закончились на тебе?

– Сомневаюсь, что это можно назвать традицией. Скорее, это упрямство.

– Ты, конечно, считаешь себя умнее всех. Уверяю, ты впоследствии пожалеешь, если упустишь сейчас шанс поступить в университет, «S»-университет. Ты будешь полным идиотом, если не поймешь эту простую истину; если, конечно, у тебя нет какого-то другого определенного плана!

– У меня есть план...

– Расскажи.

– ...

– Ты не можешь сказать мне, потому что у тебя его нет.

– У меня есть, сэр. но.....

– Скажи мне тогда, будь так добр!

– Я хочу стать... профессиональным игроком Го.

– Что?! Игроком Го! Ты умеешь играть?

– Да, немного.

– Что значит немного?

– Первый кю...

– Ясно! И ты хочешь сказать, что будешь участвовать в квалификационном турнире?

– Да...

– Господи!

Господину Ченгу не хватало слов. Он закурил сигарету, глядя на Вука. Затем снова заговорил.

– Послушай меня. Около десяти лет назад, работая в школе Р, я встретил ребёнка, который хотел стать профи. У него тоже был первый кю – это редкость, как я понимаю. Он бросил школу, чтобы попробовать себя в

квалификационном турнире. До сих пор я просматриваю списки профессионалов, чтобы найти его имя. Но его имени там нет! Но он ходил в школу Р – став профи, он получил бы лучшее будущее пежели после этой школы. Но ты... ты совсем другое дело. Отказываться от университета из-за Го?! Это не правильно. Из учеников лучшей школы – в игроки-профессионалы! Уму непостижимо!

– Я не должен становиться профессиональным игроком только потому, что являюсь учеником лучшей школы? В таком случае школа К – только препятствие. Если лучшая школа – только барьер для будущего, тогда она не может называться лучшей!

Голос Вука дрожал. Господин Ченг был поражён логикой своего ученика. Но вряд ли возможно переспорить человека, который обладает над тобой властью.

– Ладно. Давай договоримся, что я ничего не слышал. Но я поговорю с твоим отцом, если ты не исправишь оценки до следующего экзамена. Хорошо?

Вук замолчал, услышав имя отца. В отличие от господина Ченга, отец и слушать бы не стал сына. Поэтому Вук решил пообещать сдать следующие экзамены с лучшими отметками.

Но сейчас Вук не мог готовиться к экзаменам: через десять дней ему предстояло участвовать в первом профессиональном квалификационном турнире.

Вместо математики и английского Вук изучал партии мастера Ву.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ТУРНИР

Многих заставлял плакать этот турнир. Дважды в год сильные первые кю со всей страны, около трёхсот человек, собирались на это соревнование. Из трёх сотен только двое заканчивали с улыбкой, остальные «чокнутые» довольствовались слезами. Их подруги, владельцы баров, завсегда таями которых они становились, а иногда и их родители – все плакали из-за «ненормального неудачника». Может это и хорошо, что Ассоциация проводила турнир дважды в год, а не чаще.

Вук участвовал в квалификационном турнире впервые. Он испытывал угрызения совести из-за того, что солгал отцу: три тысячи вон, взятые «на учебники», были потрачены на турнирный взнос. Тем не менее, он с нетерпением ожидал начала самого престижного турнира по Го в стране. Ему пришлось удрать из школы и переодеться прямо в булочной, неподалеку от школы. Форму и школьную сумку он оставил у булочника.

Огромный турнирный зал был переполнен. Донг был уже там, но Нэка не было видно. Вук отправился смотреть жеребьевку.

На первом этапе игроки были разбиты на группы, по четыре участника в каждой. Победители групп выходили во второй этап. В группах играли по круговой системе. Тот же порядок был на втором и третьем предварительных этапах. После чего оставалось восемь игроков, к ним присоединяются ещё два человека, допущенные по результатам предыдущего турнира. Десять игроков вновь будут играть по круговой системе, и двое лучших становились профессионалами, ещё двое отбирались в финал следующего турнира.

Вук проиграл все три партии в первом туре. Две он провалил полностью, в последней у него был шанс – он проиграл всего полтора очка. Вук расстроился, что сыграл так слабо, понимая, сколько много ему ещё предстоит сделать, чтобы стать профи. Его не хватило даже на первый этап. Три тысячи испарились. Но Вук быстро успокоился, убедив себя, что много сейчас и быть не могло. Он чувствовал огромное желание заниматься.

Вуку ничего не оставалось, как смотреть за игрой Донга. Донг уже выиграл две партии, и в третьей всё складывалось удачно для него. Он должен выйти во второй этап! Настроение Вука улучшилось, он вышел из здания Ассоциации и отправился переодеваться. Хозяйка булочной, женщина средних лет, смотрела на переодевавшегося Вука с сочувствием. Вук сделал вид, что не заметил её взгляда и вышел из булочной с набитым одеждой портфелем.

Положительным моментом в поражении Вука было то, что завтра не нужно пропускать занятий в школе. Ещё один пропуск мог вынудить гос-

подина Ченга позвонить отцу. Наудачу дома никого не оказалось, чтобы спросить, почему он так рано пришел из школы.

Перекусив, Вук отправился в «УС»-клуб. К своему удивлению, он встретил Нэка, в одиночестве читающего газету.

– Что случилось, брат, почему ты не приходил? Я несколько раз забежал к тебе домой. Почему ты не на турнире?

– Помедленнее, Вук. Ты, должно быть, участвовал в турнире? Очень хорошо. Одна победа и два поражения? Или три баранки? – Нэк, вместо того чтобы ответить, сам стал задавать вопросы.

– Да, три поражения. Но почему ты не на турнире?

– Я был третьим в прошлый раз и допускаюсь сразу в финал, разве забыл?

Нэк улыбнулся, будто прочитав мысли Вука: тот волновался, что Нэк всё бросил. Вук почувствовал облегчение.

– Как насчет кофе? Расскажи мне о сегодняшней игре.

Вук огорчился, что Нэк хочет кофе вместо партии. Но побеседовать с ним тоже было неплохой идеей. Они прогулялись до «Озера».

Посетителей в «Озере» было мало, и они могли посидеть подольше без намёков официантки.

Заказав кофе, Нэк предложил Вуку сигарету. Вук удивился – это был не «Swan», а «Chungja». Затем Нэк поджег сигарету Вука – ещё один сторп-риз – зажигалкой.

Кажется, Нэк остался доволен произведенным эффектом.

– После нашей последней встречи я заработал хорошие деньги. К твоему сведению, я курил «Swan» не потому, что он мне нравится, а потому что у меня не было выбора.

– Ты получил работу? Когда до армии остался месяц? Как тебе это удалось?

– Ты не представляешь, что у меня за работа. Я заработал, играя в Го

– Давая уроки?

– Какой сумасшедший заплатит за уроки Го? Баннеги!

Баннеги – это игра в Го на деньги, где количество выигранных денег определяется тем, с каким преимуществом ты выиграл. Вук был немного разочарован. Нэк, лучший игрок из всех кого он знал, был азартным игроком!? Его уважение к Нэку, казалось, таяло на глазах. Нэк не мог не заметить расстройство Вука.

– Да, я понимаю, баннеги – не самая правильная вещь. Но и ты пойми парня, который вынужден бороться за выживание. Я умею только одно – играть в Го. Ни образования, ни профессии, как у других. Должен же я на

что-то жить. Я просто вынужден был прибегнуть к этому. Затем баннеги помогает мне не только выжить в этом мире, но и сбросить напряжение и боль, которые я получил из-за Го. Иногда я говорю себе: пришло время расплаты, Нэк! Я растратил всего себя на Игру, ничего не получая взамен. Баннеги – единственная компенсация. Зачем лицемерить?

Вук стал понимать Нэка лучше. Нэк и вправду стал жертвой своей любви к Игре и, безусловно, заслуживал вознаграждения. С этим трудно не согласиться.

– Но, брат Нэк, ты рискуешь проиграть, ведь нет же гарантированной победы?

– Хороший игрок не проигрывает. Я всё объясню тебе. Но не сегодня. Я на самом деле не хочу говорить о баннеги за два дня до турнира. Это похоже на посещение проститутки за два дня до свадьбы.

– ...

– Не знаешь, как дела у Донга?

– Думаю, что, по крайней мере, он прошел во второй этап. Когда я уходил, он уже выиграл две партии и неплохо стоял в третьей.

– Великолепно. Донг даже может стать профи в этом году. На волне Удачи можно очень высоко подняться, даже с такой силой, как у Донга. К тому же он действительно очень серьезно готовился к турниру в прошлом месяце. Разве ты не знал?

Вук понял теперь, почему он не мог застать Донга в клубе – тот сидел дома целыми днями и занимался. Вук вспомнил, как нервничал Донг, когда речь заходила о турнире. Как было бы здорово, если бы Донг и Нэк стали сейчас профи! Вук искренне хотел этого.

БАННЕГИ

Донг дошёл до финала, одержав девять побед. Он был среди восьми новичков, к которым присоединились двое из прошлого турнира, одним из этих двух был Нэк. Три следующих дня десять игроков сражались по круговой системе за звание профи.

Ни Нэк, ни Донг не попали в число двух счастливицков. Слабым утешением для Донга стало его 4 место – теперь на следующем турнире ему не придётся проходить предварительный отбор. Нэк, возлагавший на этот турнир большие надежды, играл из рук вон плохо. Теперь ему нужно было на следующем турнире начинать все сначала, как и Вуку – с первого тура.

– В любом случае я буду в армии и не смогу участвовать в турнире, – Нэк пытался шутить, но Вук знал, что он плачет. Игра была по отношению к Нэку слишком жестока. Ему хотелось поскорей закончить эти отношения, в которых безграничная любовь к Игре не нашла взаимности.

– Ты можешь подойти в чайную «Дорога» возле трамвайной остановки завтра вечером около восьми? Будет неплохо, если ты проведешь ночь со мной. Можешь это устроить? – Нэк спросил неожиданно, и Вук не сразу нашёлся, что ответить, но сказал, что попробует – ему хотелось что-нибудь сделать для Нэка. Надо придумать что-нибудь правдоподобное для отца...

Разрешение заниматься в круглосуточной библиотеке было получено у отца очень легко – тот поразился добровольному рвению сына к занятиям и даже дал Вуку денег, чтобы он мог перекусить.

На следующий день после обеда Вук направился в библиотеку. Там он переоделся, повесил форменную курточку на спинку стула. Это было предосторожностью на тот случай, если господин Квон вдруг зайдёт проверить. Вук оставил книги на столе открытыми и вышел из библиотеки, репетируя возможную сцену: «Ты, должно быть, заглянул, когда я как раз вышел перекусить». Вук был благодарен комендантскому часу, из-за которого господин Квон вернётся домой до полуночи. Вся затея выглядела рискованно, но Вук был готов принять любое наказание, если его план провалится. вполне возможно, что эта просьба Нэка к нему была последней, и сейчас Вук сделал бы для него всё, что угодно.

Нэк ждал Вука в «Дороге».

– Хорошо, что пришёл. Я хотел тебе показать это, до того, как пойду в армию... Это тоже часть Игры.

– Что ты мне покажешь? – Вука разбирало любопытство.

– Баннеги. – Нэк ухмыльнулся.

Баннеги? Где? – Вук окунул взглядом зал чайной, словно хотел найти людей, играющих баннеги.

Я хочу, чтобы ты сегодня посмотрел, как я буду играть. Я получил разрешение от своего противника. Так что всё решено.

– Ты будешь играть в клубе?

– Нет... Невозможно играть на большие ставки в клубе. Мы будем играть в мотеле «Семь звёзд» через дорогу отсюда.

Вуку стало не по себе. Он никогда не был в мотеле, и перспектива пугала его. А если придёт полиция?

Нэк, не замечая беспокойства Вука, объяснял правила:

– Бан, равняется десяти очкам территории. Так что выигрыш от 1 до 10 очков – это один бан, от 11 до 20 – два бана и т.д.

Обычно количество банов ограничивается десятью, иначе говоря, манбан. Таким образом, наименьшее количество очков, которое принесет тебе манбан, равно 91. Победи ты с большим отрывом, хоть в три сотни очков, всё равно это только манбан.

Перед началом игры обе стороны договариваются о стоимости каждого бана, и об основной ставке. Основная ставка – это деньги, которые выигравший получит в любом случае, независимо от преимущества. Когда делают ставку, ее так и разделяют на две части: сначала основная, а потом цена бана. Например, «сто, двадцать» значит, что основная ставка – 100 вон, а каждый бан стоит 20 вон. Немного практики. Если я выиграю игру «100, 20» с 12 очками, сколько я получу? 140 вон. Ты можешь сдать-ся только тогда, когда понимаешь, что проиграл манбан.

Теперь – самое важное в баннеги – перед началом игры обе стороны обязаны положить под доску сумму, равную манбану. Это не позволит проигрывающему продолжать игру после того, как у него закончатся все деньги. Таким образом, если у игрока в карманах пусто и ему приходится лезть под доску, баннеги заканчивается.

– Какой сегодня баннеги?

– Пять тысяч, одна тысяча.

– Пятидесятитысячный банк и тысяча за бан? Тогда манбан должен равняться 15 тысячам!

Удивление Вука было естественным: начальная зарплата, которую получал выпускник университета в крупной фирме, равнялась примерно 30 тысячам вонам в месяц. Вуку стало сильно не по себе. Он вспомнил газетные статьи об облавах, устроенных на участников азартных игр, с фотографиями игроков и конфискованных денег. Глядя на обеспокоенного Вука, Нэк улыбнулся.

– Расслабься. Местный сержант частенько туда заходит стрелкнуть денег на сигареты. К тому же, сегодня там будет судья.

Вук немного успокоился, но ещё оставались кое-какие сомнения.

– Что будет, если ты проиграешь, брат Нэк?

– Я не проиграю. – голос Нэка звучал уверенно.

– Я знаю, что ты хорошо играешь, Нэк. Но проиграть можно всегда, независимо от силы. К тому же парень, который играет с тобой, считает, что у него тоже есть шанс. Иначе, зачем ему соглашаться на игру с такими высокими ставками?

– Конечно. Поэтому в последние пять месяцев я и предпринял кое-какие подготовительные меры.

– Какие меры?

Нэк огляделся, проверяя, не могут ли их подслушать.

– Он не смог бы выиграть у меня даже на семи камнях! Пять месяцев назад я начал с ним небольшой баннеги, десять вон за бан на четырёх камнях. В самом начале мы договорились, что фора будет меняться соответственно, если один из нас выиграет три партии подряд. Я контролировал победы и поражения таким образом, чтобы фора колебалась между тремя и четырьмя камнями. Теперь он уверен, что может легко разбить меня на четырёх камнях и имеет шанс на трёх.

Несколько дней назад, когда мы вместе пили соджу, он, наконец, задал мне вопрос, которого я терпеливо ждал в течение пяти месяцев. Он спросил, какую фору я мог бы дать ему, имея в запасе некий фантастический ход. Я дал ему ответ, который приготовил ещё пять месяцев назад – шесть камней. Как и ожидалось, этот ответ вывел его из себя: «Шесть? Ты ни разу не смог подняться выше четырёх, а теперь говоришь про шесть? Смотри на вещи реально! Никто не способен выиграть у меня на шести камнях. Если ты так хорош, чтобы говорить шесть, может сыграем в баннеги 5000, 1000? Испугался? Ха-ха-ха... Тогда и не заикайся больше о шести».

Я ответил: «А почему бы и не сыграть?» Вначале он удивился, что я эти условия принял, но затем посчитал – и здесь его логика сыграла с ним злую шутку – что я принял вызов из-за своего надутого самомнения. Видел бы ты его довольное лицо в ожидании легких денег, ха-ха-ха-ха. Так баннеги, которое я задумал, стал реальностью. Его тщеславие, а скорее самообман завели его в ловушку. Не устаю удивляться тупой гордости слабых игроков за свою бестолковую игру. Ну, как же я могу проиграть такому самовлюбленному типу?!

Хм... Но это же мошенничество, ты так не думаешь, брат?

– Очень может быть. Но я не чувствую себя виноватым. Этот парень заслуживает небольшого наказания. Все свои деньги он получил благодаря удаче на фондовом рынке. На бедных он смотрит сверху вниз, от его грубости и заносчивости просто тошнит. Однажды я увидел, как он махает пятисотенной перед носом нищего, так и не отдавая ему, это бесчеловечно. Он должен заплатить тем, что для него дороже всего – деньгами.

– Кстати, а сколько у тебя денег с собой, брат Нэк?

– Около пятидесяти тысяч. Это необходимый минимум, если учесть возможные стратегические потери.

– Стратегические потери?!

– Да. Если я разобью его в самом начале, он обвинит меня в нечестной игре и даже может не заплатить. Лучше позволить сопернику выиграть один-два бана, чтобы раздуть его самоуверенность. Затем, в третьей-четвертой партии, ты наносишь удар на 7-8 банов. Он теряет рассудок, желая быстрее вернуть себе деньги. А как только он потерял голову, ты последовательно и безжалостно выжимаешь его, пока не кончатся денежки. У сегодняшнего вечера есть одна непростительная ошибка – у него не будет с собой крупной суммы, максимум 50-60 тысяч, ведь он не подозревает, что может проиграть. Вот если назначить еще один матч, я бы много взял. Но это опасно – он может обо всем догадаться. Ну ладно, пошли. Уже пора.

Вук пошёл за ним. Силуэт Нэка казался пугающе огромным. Страшный человек, который хочет добиться реванша своим собственным путем. Страшный, но вызывающий уважение. Его следует уважать, по меньшей мере, за терпение в эти пять месяцев притворства и расчета – так подумалось Вуку.

В мотеле их ожидал соперник. Босс Парк, вместе с владельцем клуба Го, который будет судьей нынешней ночью; обоим было далеко за сорок. Местом встречи оказалась средних размеров комната с двуспальной кроватью в углу. Комната, вопреки ожиданиям Вука, была аккуратно и чисто прибрана.

После обмена рукопожатиями Нэк, выкладывая 15 тысяч под доску, заметил:

– Я, наверное, был не в себе, когда согласился играть с тобой. Босс Парк, это баннеги на шести камнях.

– Уговор дороже денег, сегодня - шесть, ха-ха-ха-ха! – Босс Парк был перевозбуждён перспективой получения легких денег. Как только Босс Парк выложил необходимую сумму, судья объявил начало первой партии.

Нэк проиграл первую партию на 30 очков – два бана, вторую – на 7 очков – один бан. Поражения были закономерными, но Вук знал, что всё это было частью плана Нэка. Как и обещал Нэк, он выиграл третью партию в пять банов.

– Я был немного невнимателен... Если бы не эта ко-борьба в конце, я бы снова победил... – Босс Парк, не подозревая, что разыгрывается план Нэка, сожалел о первом поражении, и голос его звучал ещё довольно уверенно. Нэк действовал осторожно, чтобы не отрезвить его

– Немного удачи мне и надо, чтобы разбить Вас на шести камнях...

– Извини, но больше это не повторится, – Босс Парк торопливо поставил на доску шесть камней. Казалось, он хочет поскорее одержать новую победу, чтобы забыть этот досадный проигрыш. Поражение на шести камнях было для него оскорбительным ударом. Но настоящие удары последовали позже.

Следующие пять партий Босс Парк проигрывал в шесть-семь банов каждую. Наконец, на шестой был набран манбан. Подсчитывая деньги, чтобы расплатиться за проигрыш, Босс Парк обнаружил, что карманы его пусты! Он был явно расстроен тем, что не может продолжить игру и попросил Нэка:

– Я выплачу всё, как только откроется банк. Пожалуйста, позвольте мне сыграть еще одну партию!

Нэк, возможно, ещё более расстроенный из-за того, что не может выиграть больше, был неприступен:

– Сэр, Вы все знаете лучше меня. Мы могли бы продолжить завтра, но сейчас – ни одной партии!

Судья, понимая, что пора вмешаться, объявил окончание игры на этот день.

– Хорошо, я буду ждать тебя в клубе ровно в 8 часов! – крикнул Босс Парк, выбежав из комнаты и хлопнув дверью. Нэк удовлетворенно улыбнулся. Он отсчитал пять тысяч вон и вручил их судье.

– Спасибо за участие, до вечера.

– Нэк. Я ЗНАЮ... Ты понимаешь, о чем я говорю? Не приходи в клуб вечером. Он достаточно наказан...

Хорошо. Я не собираюсь никому показываться сегодня.

Судья вышел, поблагодарив за щедрые чаевые. Вук и Нэк впервые за долгое время посмотрели друг на друга. Вук только и смог сказать:

– Ого!..

– Да. Где-то около 60 тысяч, -- Нэк был внимателен к каждой детали, даже сумме выигрыша за ночь.

Вот здорово! Всего лишь пять часов утра? Давай сейчас поспим, а потом хорошенько позавтракаем вместе. лады. Вук?

Вук тоже устал. Он обрадовался предложению. Наблюдение за игрой истощило его почти так же, как и самих игроков.

Нэк вызвал мальчика из прислуги и, расплатившись за комнату, о чём-то с ним пошептался. Тот отвесил глубокий поклон и вышел. Вскоре, однако, мальчик вернулся и проводил их на этаж выше, в их комнаты. Вук посчитал странным, что Нэк оплатил две отдельные комнаты. Хотя потом подумал, что было бы не совсем удобно спать в одной

– Ты, должно быть, тоже голоден, Вук? Сейчас принесут пироги и соджу, будешь лучше спать. Спокойной ночи.

– А что, вместе не выпьем?

Нэк, будто не слыша вопроса, ушёл в свою комнату. Скоро Вук понял, почему.

Примерно через десять минут в дверь постучали. Это была девушка с толстым слоем грима на лице, она держала разнос с продуктами и соджу. Нэк заказал девушек для обоих – вот для чего были нужны отдельные комнаты.

Вук оказался в затруднительном положении: у него не было сексуального опыта. Это уж слишком, – подумал он. У него ещё теплилась слабая надежда, что девушка поставит разнос и уйдет. Но, поставив соджу и еду перед Вуком, она села рядом, как ни в чём не бывало.

– Играл в Го? Вы, наверное, ужасно устали, сэр. Тогда не надо пить слишком много.

Девушка, выглядевшая на 4-5 лет старше Вука, говорила с ним очень мягко и учтиво, одновременно наливая соджу в бокал. Вук залпом выпил и проговорил хриплым голосом:

– Э-э... Будешь немного?

Она взглянула на Вука, мягко улыбувшись. Затем налила себе и совсем чуть-чуть пригубила.

– Поешьте немного, сэр. Вредно пить соджу не закусывая.

Достав из шкафа матрац и покрывало, она развернула их и аккуратно постелила в центре комнаты. Погасив верхний свет, она включила розовый ночник и принялась раздеваться без тени сомнений. Для нее, казалось, все это было в порядке вещей. Но Вук не мог спокойно на это смотреть. Он наполнил бокал и выпил.

– Пожалуйста, вам нужно отдохнуть. – прошептала девушка. Она была полностью обнажена.

– Хорошо, сейчас... Может быть...

Она, казалось, не замечала его растерянности.

– Сэр, может будет лучше, если я вас раздеву?

Вук подскочил от неожиданного предложения, и сам начал раздеваться, мысленно благодаря тусклый свет ночника, скрывавший его смущение. Оставшись в нижнем белье, он осторожно взялся за край покрывала, пытаясь лечь как можно дальше от девушки. Но она нежным движением приблизила его к себе, помогая снять оставшуюся одежду. Робкие попытки Вука сопротивляться были преодолены её нежными руками.

ПОТЕРЯ ДРУЗЕЙ

«Вук, прости, пожалуйста, если вчерашнее обидело тебя. Мне хотелось что-нибудь сделать для тебя, и это – единственное, что я могу предложить другу... поэтому, пожалуйста, постарайся понять. Джуна – прекрасная девушка, большая редкость в подобных заведениях. Если она тебе понравилась, навести её когда-нибудь – она оценит.

Все расходы оплачены. Не плати больше ничего. А я должен вернуться домой, чтобы уйти в армию. Когда ты будешь читать это письмо, я уже буду в поезде.

И ещё, не обижайся, пожалуйста... Я оставил тебе немного денег из вчерашнего выигрыша. Я просто хотел дать тебе немного, вот и все. К тому же, поверь, твоё присутствие помогло мне. Да и в армии деньги мне не понадобятся в любом случае.

Вполне возможно, что мы никогда больше не увидимся, но я, почему-то, верю, что как-нибудь мы столкнемся друг с другом, потому что оба играем. Я хочу остаться твоим учителем, пусть мы и играли всего один раз. Береги «Записи партий Ву». Я уверен, что однажды ты станешь сильнее меня. НЭК».

Нэк ушел, попрощавшись по-своему. В конверте, который Джуна подала ему утром, кроме письма лежало сорок пять тысяч вон. Такой суммы у Вука не было ни разу в жизни. Он протянул Джуне десять пятисотенных банкнот.

- Нет-нет. Ваш друг уже заплатил мне более чем достаточно... к тому же, это тоже слишком много.

- Пожалуйста, возьмите, ради меня.

Вук прекрасно себя чувствовал, видя, что его первая женщина благодарна и счастлива. Возможно, скоро он навестит ее снова.

Было около десяти утра. До библиотеки Вук доехал на такси, по достоинству оценив, как удобно иметь много денег в кармане. Он вздохнул с облегчением: отец не приходил с проверкой. Он переоделся в форму и поехал домой, тоже на такси. Дома Вук почувствовал огромную усталость и отправился напрямиком в кровать.

Лежа с закрытыми глазами, он видел обнажённую Джуну. Вук сделал попытку встать. На секунду Джуну вытеснила Инае – она тоже была разде-та. Угрызения совести отогнали сон. Затем перед ним возник образ Нэка в поезде по пути домой. Рядовой Нэк – какое неподходящее обращение к нему! Нэк был учителем Вука, его единственным учителем! Записи партий Ву... Вук крепко уснул и проспал до позднего вечера, после чего отправился в клуб УС. Дошг был там.

– Привет. Донг. Поздравляю с выходом в финал следующего турнира. Пойдём выпьем, я угощаю.

Донг был не слишком весел. Хотелось бы знать почему – выход в финал был действительно большим успехом. Донг шёл с Вуком, не замечая его удивления. После того как они распили бутылку соджу. Донг не спеша заговорил:

– Вук, какое-то время мы не сможем встречаться...

Сначала Нэк, теперь Донг. Что бы это могло быть? В армию ещё рано.

– Я очень серьёзно готовился к турниру. Возможно, поэтому и смог пройти в финал. И вдруг стал своего рода знаменитостью, привлекающей мух...

– Мух?

– Да, своего рода. После турнира со мной говорил богатый человек. Он сказал, что хочет мне помочь. Знаешь, как?

– ...

– Предложил мне продолжить образование, оплатив стипендию...

– Разве это плохо? Что за грусть-тоска?

– Он собирается отправить меня на первый год обучения в старшей школе. Понятно, я был отчислен с первого года, но одноклассники мои этой весной уже выпускаются. А мне снова одевать школьную форму. Второй раз в первый класс... Это слишком.

Между выпускником школы и простым учеником – огромная разница. До самого выпуска для школьников существуют строгие ограничения, только после школы с человеком обращаются как со взрослым. Вук отлично понимал состояние Донга.

– Ну ладно, если ты собираешься учиться с самого начала, зачем тебе его помощь?

– Нужна. Я ушёл из школы, потому что учёба была не по карману... Эта стипендия избавит меня от денежных проблем. Я буду участвовать в турнирах среди школьников.

Я вообще не смогу выходить на улицу, пока не закончу школу. Буду сидеть дома и заниматься. И не буду ни с кем видеться, включая тебя.

– Ну, если так... я всё-таки считаю, что это уж слишком – настолько отрываться. Давай хоть как-то свяжемся, хотя бы по телефону.

Донг не ответил – он не был согласен. Вук хорошо знал, каким упрямым мог быть Донг, и не стал его уговаривать. Может, вскоре сам изменит свое мнение.

– Извини, Вук. Мне тоже тяжело... Но, пожалуйста, постарайся понять. Кстати, знаешь. Ику уехал работать в Донгдучун, на Американскую военную базу?

И Ику тоже?! Вук был подавлен и расстроен.

С того дня Донг не появлялся в клубе. История об Ику оказалась правдой. Вук не понимал, как можно исчезнуть, даже не попрощавшись. Он тоже перестал ходить в клуб. Что там делать, если больше нет ни Донга, ни Нэка и ни Ику? Дома Вук изучал партии Мастера Ву. Шесть месяцев у него ушло на то, чтобы просмотреть все 300 партий и потом еще некоторые. Ему необходимо было просмотреть их ещё девять раз, без помощи Нэка или Донга. Он решил добиться своего. Вук был твёрдо уверен, что не будет поступать в университет. Стать профи – вот его единственная цель.

Хорошо, что хоть Инае осталась рядом. Она подбадривала Вука, который чуть не впал в депрессию из-за потери друзей. Изредка Вук заезжал к ней, в основном, чтобы помочь с математикой и английским. Он чувствовал большую разницу между их школами. Трудные для неё задачки третьего года обучения он легко шелкал ещё на первом году в своей школе. Как волейболистка она могла поступить в университет без вступительных экзаменов, но на экзаменах настаивал господин Парк. Инае сказала Вуку, что в Америке все спортсмены сдают экзамены.

Инае не понимала, почему Вук, который ещё и её учил, не хочет поступать в университет. Но никогда не расспрашивала его, почему. Вук предполагал, что такая деликатность сложилась в ней под влиянием отца.

Несмотря на то, что Инае была рядом. Вук часто чувствовал себя одиноко, особенно из-за Нэка. Книга записей партий Ву и деньги, оставленные Нэком, давали Вуку ощущение постоянного его присутствия. Вук ещё два раза навещал Джуну: она хоть как-то напоминала ему Нэка, так это объяснял себе Вук. У него оставалось еще более десяти тысяч вон, и Вук до сих пор не придумал, как их потратить. Время шло своим чередом, и через два месяца в школе Вука должен был состояться выпуск – стоял уже декабрь.

СЕУЛЬСКИЙ КЛУБ

Наступили последние перед выпуском зимние каникулы. Вук медленно шёл из школы домой. На столбе он увидел объявление, написанное от руки: «Открылся новый Сеульский клуб Го». Афиша, сделанная любителем, включала в себя грубую схему, показывающую, где находится клуб. Вечер у Вука был свободен, и он решил сходить туда на разведку.

Вероятно, из-за того, что клуб открылся только сегодня, в нём пока никто не играл. Вука радостно приветствовала женщина средних лет, в традиционной корейской одежде и довольно сильно накрашенная. Несмотря на избыток краски на лице, её окружала аура элегантности.

– Входите, пожалуйста. О! Ученик К-школы! У нас пока нет игроков, мы только два часа как открылись. Хотите кофе? Проходите сюда. В какую силу вы играете?

– Первый кю...

– Правда? Я слышала, первый кю – это очень высокий разряд.

Было ясно, что она недостаточно осведомлена об игре. Вук подумал, что ей лучше бы заняться другим бизнесом, например, открыть чайную.

– Где вы живете? Район К? Далековато отсюда. Но я надеюсь, что вы сможете приходить почаще. Я слышала, что первый кю не платит за вход, это верно?

Она, видимо, была осведомлена об основных правилах Го-клубов. Вуку понравился её мягкий голос и доброе отношение. Это просто идеальное место для занятий партиями Ву. В любом случае в клубе УС у него не осталось партнёров, а мистер Квон открыто выражал свое недовольство занятиями Го дома.

– Разве вы не умеете играть, мэм?

– Совсем. А что в этом зазорного?

– Тогда почему вы выбрали клуб Го?

– Раньше я занималась «водным» бизнесом. Но мне пришлось иметь дело со столькими грязными и нечестными людьми, что, в конце концов, это надоело. Я решила заняться чем-нибудь более высокого класса.

«Высокого класса?» Вук вспомнил лицо Босса Парка, когда его вынесло из комнаты мотеля. Хотя если она называет «водным бизнесом» управление баром или что-то подобное, то Вук готов был с ней согласиться. В какой-то момент Вук засомневался, как к ней обращаться: старших не принято называть по имени. Более уместным было бы что-то аналогичное таким обращениям, как «дядя», «учитель» и т.д., но и простое «владелец» не очень-то подходило. Поразмыслив, Вук решил называть её «госпожа хозяйка».

– Да, сегодня первый день зимних каникул, и я могу часто приходить.

– Замечательно! Пожалуйста, приходите! – госпожа хозяйка выглядела очень довольной.

Однако повторить свой визит в клуб Вуку удалось только через две недели – преодолеть расстояние в 20 минут ходьбы не хотелось. Но, вспомнив счастливое лицо хозяйки, ожидающей его, он усилием воли поборол свою лень.

Как и две недели назад, Сеульский клуб был пуст, исключая пару игроков в углу. Резкие перемены произошли в самой хозяйке. Радостная и приветливая в день открытия, теперь она была вся в слезах. Растерявшись от такой неожиданности, Вук тихонько прошел на свободное место рядом с дверью. Что случилось, хотел бы он знать, может, сё кто-то обидел? Она заметила Вука и, просияв, подошла к нему:

– Добро пожаловать. Выпейте чаю, пожалуйста.

Она пыталась успокоиться, но безуспешно. Вук был вынужден спросить:

– Что-то случилось, мэм? Вы совсем другая...

– Будешь тут другой. Сегодня такое произошло... Я-то думала, что все игроки Го – джентльмены. Похоже, что нет! Вы были в клубе N1 через дорогу? Нет? Незадолго до вас два молодых человека из этого клуба зашли сюда, они были слегка навеселе. Так вот, эти двое потребовали объяснений, почему им никто не сообщил об открытии клуба. Кто это обязан им сообщать? Затем они спросили, есть ли у нас Мастер клуба. Когда они узнали, что его нет, то засмеялись и сказали, что в таком случае никакой мы не клуб. На мой ответ, что наш клуб такой же хороший, если не лучше, чем у них, они только рассмеялись и потребовали, чтобы я это доказала. Короче, они вызвали наш клуб на матч, добавив при этом, что если никто из наших не сможет их победить, это будет доказательством несостоятельности нашего клуба. Они обещали вернуться к девяти.

Сначала я хотела вызвать полицию – это вымогательство! Но если хорошенько подумать, это может быть их стратегией, чтобы клуб упал в глазах других. Будут потом распускать анекдоты, какой низкосортный у нас клуб, по сравнению с их.

Но по-настоящему расстроилась я из-за другого. Почему они так нагло себя вели? Зачем, мол, церемониться с женщиной, которая занимается бизнесом в одиночку! Это возмущает меня больше всего.

Слезы снова подступили к её глазам.

– Мэм, можно мне принять их вызов?

Правда? Ты можешь? Ты сумеешь выиграть у этих негодяев? Честно говоря, я боялась потерять новых клиентов, которые придут сюда в девять.

Вука переполняло чувство гордости рыцаря Айвенго, который должен был сражаться с Гилбертом, отъявленным негодяем, за жизнь еврейской девушки. Вук ушел из клуба, пообещав к девяти вернуться. Была только половина четвертого, и он раздумывал, чем бы заняться до вечера. Почему бы не зайти к Инае?

Она была дома и обрадовалась неожиданному визиту.

– Привет, Вук, входи. Мне до смерти надоело сидеть одной. Папа на работе, а мама пошла по магазинам.

Инае утверждала, что любит читать, её книжные полки были заставлены книгами всех сортов. До Го Вук тоже был жадным до чтения. Однажды он даже решил прочитать все книги в школьной библиотеке. Хотя план и не удался, он всё-таки сумел прочитать полбиблиотеки за два года. Сейчас Инае читала «Демциана» Германа Гессе. Гессе, ого! Вук был впечатлен.

– Мне нравится место, где птица пролетает Абрахас. Интересно, какой он, этот Абрахас.

Нет, Гессе за пределами досягаемости для Инае, – подумал Вук.

– Думаю, что Абрахас – это абстрактное понятие. Все могло бы быть им: и рай, и ад, и университет, и женитьба, и бар, или даже собачья конура. В данном случае гораздо важнее неизбежность того, что птица должна вылупиться из скорлупы.

Каламбур Вука, явно не без намёка, привел Инае в полную растерянность. Вук был доволен её смущением, но вскоре почувствовал себя виноватым – надо было срочно спасать положение.

– Хочешь прогуляться во Дворец Дуксо?

Инае согласилась.

Они шли по дорожке во Дворец в районе J. Кремное пальто Инае прекрасно сидело на её высокой и стройной фигуре. Вук чувствовал себя неловко, когда был с ней на людях в школьной форме. Он дотянулся до её руки – она была теплой и дружеской.

– Вук! Как здорово, что я встретил тебя! – неожиданно раздался громкий голос с северным акцентом. Это был Ченг, его классный руководитель. Вук растерялся: какая удача, просто великолепно – наткнуться на Ченга, когда некоторое время назад Вук заверял, что у него нет девушки!

– Вук, нам нужно поговорить, – голос учителя потерял свой северный акцент. Вук попросил Инае, чтобы та шла домой, но Ченг не позволил ей это сделать: «Нет-нет, идите за мной оба».

Вук не понимал, чего хочет его учитель. В соответствии с правилами школы К за свидание с девушкой Вука могли наказать приостановкой его обучения. Но Ченг, казалось, вовсе не собирался следовать этому правилу. Двух «арестованных» учеников привели в ближайшую будочную.

Заказав несколько вкусных булочек и молоко для Вука и Инае, господин Ченг прикурил сигарету. Он посмотрел на Инэ и спросил:

– В какую школу ты ходишь?

Узнав, что это учитель Вука, Инае потеряла дар речи. Вук попытался её успокоить, делая тайные знаки, но её большие глаза застыли в испуге.

– Она ходит в школу S, сэр. – Вуку пришлось ей помочь.

Казалось, учителю интересен этот странный союз двух учеников из таких разных школ.

– Вы давно знакомы?

...

Вук не мог скрыть своего волнения – к чему бы это всё? Но Ченг удивил детей ещё больше.

– Ладно, мне пора. Наслаждайтесь булочками. Я всегда хотел купить тебе булочек, Вук.

Господин Ченг, подойдя к кассиру, оплатил заказ. И вышел из булочной, даже не оглянувшись. Вук был просто ошеломлен таким поступком учителя, он никак не мог объяснить его загадочное поведение. Среди студентов, правда, ходили слухи, что Ченг являлся активным членом организации Северо-западной Молодежи, которая была известна своей смелой и опасной борьбой против северокорейских коммунистов во время войны. Но даже если допустить, что слухи эти верны, в любом случае сегодняшнее поведение классного руководителя было удивительно.

Лицо Инае засветилось, она наслаждалась булочками, сожалея, что в их школе нет такого замечательного учителя. Вук тоже почувствовал облегчение одновременно с беспокойством из-за неожиданных событий этого дня.

Они оставили идею идти во Дворец и вернулись домой. Мама Инае уже пришла из магазина.

– Рада тебя видеть, Вук. Проходи, пожалуйста, пообедаем вместе. Ты уже слышал, что отец Инае жалуется, что ты редко заходишь и лишаешь его возможности поиграть.

– Спасибо, я не могу сегодня...

– Мама, спроси его, не на свидание ли он идет?

– Нет, Инае. У меня в семь турнир. Я позвоню завтра, обещаю.

Вуку пришлось немного солгать расстроенной Инае, ему не нужно было спешить в Сеульский клуб. Но нужно было время, чтобы отдохнуть и подготовиться. На это у него оставалось часа два.

Обедая в китайском ресторане возле клуба, Вук начал сожалеть, что сходу вляпался в непростую историю из-за наивного рыцарского чувства. Он вспомнил многочисленных сильных игроков, которых он встречал на

турнирах. Но потом расслабился: в любом случае он должен встретить этот вызов лицом к лицу. Все равно изменить уже ничего нельзя, да и у хозяйки нет другого игрока.

Вук пришёл в клуб к восьми, где его с нетерпением ждала госпожа хозяйка. Когда он сел пить кофе, вошли двое мужчин лет тридцати. Вук сразу почувствовал, что это они. Один из мужчин подошел к хозяйке, ухмыляясь.

– Как дела, мэм? Сегодня утром мы просто пошутили. Простите, если обидели вас. Почему бы вам не нанять нас клубными мастерами, много мы не запросим. Гарантируем вашему клубу хорошую рекламу.

Хозяйка набросилась на них:

– В этом нет необходимости! Я уже напаяла клубного мастера, вот он, – она показала на Вука. Они были поражены таким поворотом событий, но, увидев ребёнка в школьной форме, снова стали ухмыляться.

– О, Вы – Мастер, сэр? Не желаете научить нас игре?

Вук мягко ответил:

– Сейчас уже поздно. Могу я сыграть только с одним из вас?

Эти двое, кажется, были удивлены, что «ребёнок» не отступает, а принимает вызов. Они отошли в угол и стали шептаться, решая, кто преподаст урок. Выбор пал на парня, который разговаривал с хозяйкой. Они с Вуком сели за доску и бросили жребий. Вуку выпало играть белыми. После обмена поклонами игра началась.

Вокруг стола собралось пять-шесть болельщиков, которые с интересом наблюдали за происходившим.

Через некоторое время Вук с огромным облегчением понял, что его противник играет в силу простого первого кю. Пожалуй, ему можно было дать два камня форы. Как Вук и предполагал, игра шла довольно быстро. Огромная группа чёрных погибла без особой борьбы. После чего двое очень смущенных неудачников спешно ретировались.

– Боже мой! Да ты и правда так силен! Спасибо большое, Вук, как мне тебя отблагодарить? Жаль, что ты несовершеннолетний, я бы угостила тебя чем-нибудь покрепче.

– Не стоит беспокоиться, мэм. Они сами напросились на неприятности. Так что всё случилось к лучшему, я просто счастлив принять в этом участие.

Вук старался говорить как взрослый, он немного обиделся, что его называли несовершеннолетним. Но, несмотря на это, он чувствовал себя великолепно: справедливость восторжествовала, и достигнуто это при его непосредственном участии! Справедливость, достигнутая при помощи Го. Ему действительно было очень хорошо.

– Приходи, пожалуйста, почаще, как только сможешь. Начиная с этого дня я принимаю тебя как Мастера клуба. Конечно, я заплачу тебе за работу, но моя признательность тебе гораздо выше.

Вук покидал клуб героем. Хозяйка пошла проводить его на улицу и без устали повторяла слова благодарности. Сеульский клуб стал новым домом Вука. Здесь было гораздо чище и приятнее, чем в УС, где в задней комнате играли в азартные игры. К тому же, он будет уважаемым мастером клуба при полной поддержке доброй и приятной во всех отношениях хозяйки.

На всём протяжении дороги домой у Вука было приподнятое настроение. Завтра он расскажет Инае великолепные новости. Но неожиданности на этот день еще не закончились.

БЕГЛЕЦ

Дома Вука ожидало шокирующее зрелище. На его книжной полке зияла дыра, в которой не хватало целой секции книг. Дыра напоминала огромный рот, смеющийся над ним. Он не мог понять, что случилось, его охватило тяжелое чувство.

— Отец зовет тебя, — в комнату вошла мать. На её лице не было обычной доброй любящей улыбки.

— Сегодня отец встречался с твоим учителем, господином Ченгом. Когда он вернулся из школы, то собрал все твои книги по Го и сжёг их. Он изрубил на куски доску. Я никогда не видела его таким. Тебе лучше всего пойти и извиниться прямо сейчас. Попроси у него прощения. Это правда, что ты сказал учителю, будто собираешься стать игроком Го и не пойдешь в университет?

Теперь Вук знал, как обстоят дела. Объяснялось и загадочное поведение Ченга. Тот, вероятно, хотел поговорить с Вуком о встрече с отцом, но переменял своё мнение, когда увидел испуганные глаза Инае.

Вук проверил книжную полку. «Записей партий Ву» не было. Только книга стихов пережила шторм этого дня. Это была огромная, жестокая несправедливость.

Раздался громopodobный голос отца. Вук принял решение. Он быстро положил в портфель книгу стихов и кое-что из одежды. Что ещё? В торопях он вспомнил про деньги, которые дал ему Нэк — они остались нетронутыми. Вук выскочил из дома и бежал до тех пор, пока не очутился в безопасности. Казалось, отец стоит прямо за спиной в темноте. Вук остановился и огляделся. Нет, показалось. Мистера Квона рядом не было. Но он снова бежал и бежал...

Вскоре он оказался на людной улице. Куда податься? — думал Вук в отчаянии. В УС? Нет, туда отец пойдёт первым делом. Было уже 11 вечера, а в 12 начинался комендантский час. Ему срочно нужно устроиться куда-нибудь. Джуна в мотеле? Нет, надо придумать что-нибудь получше — Вук был в школьной форме и с портфелем. Может, Бу, его старший брат? Да, можно пойти туда. Вук успел на последний автобус в район К. Было 23.25, а до брата Бу всего 15 минут езды.

— Да, сэр. Он здесь у меня. Я успокою и верну его. Конечно, сэр. Не волнуйтесь, сэр. Конечно. Я тоже это сделаю.

Бу только что отчитался перед отцом, где находится пропавший Вук, и получил точные инструкции на предмет того, что делать с беглецом. Он посмотрел на Вука с улыбкой. Старший сын в семье, старше Вука на 13 лет, выделял его среди остальных братьев и сестёр. Он мог бы быть дядей

Вука. раньше он помогал тому решать проблемы без ведома отца. Это был яркий человек, не без амбиций, но лишенный тщеславия и раздутой гордости. Он многим правился. Сначала Бу отправил из комнаты свою жену, умиравшую от любопытства, и только потом заговорил с нежной улыбкой.

– Ну, источник неприятностей, это правда, что ты собираешься посвятить свою жизнь Го?

Ты совсем не знаешь отца; считай, что тебе повезло. Будь он помоложе... Очень грустно, что он уже слишком стар, чтобы воспитывать тебя способом, которым он обычно пользовался. Иногда он может быть упрямым, но он великий человек. Я хочу, чтобы ты помнил это, несмотря ни на что.

– ...

– Ну ладно, какой у тебя разряд?

– Первый кю...

– Когда ты научился так хорошо играть?! Сыграем? У меня шестой кю. Сколько поставить форы? Шесть? Семь?

Бу уже собирался принести доску. Вопреки обещанию отцу, он вёл себя как сообщник.

– Брат Я... не в том настроении, чтобы играть.

– Ладно... Он, наверное, разбил доску на мелкие куски...

– И книги тоже. Среди них была такая, которую не найдешь нигде в стране.

– Не переживай. Я найду копию, что бы это ни было. Глупо мужчине расстраиваться из-за такого пустяка.

– Не думаю, что ты найдешь копию этой книги. Это было японское издание, очень старое.

– Японское? Похоже, ты всерьёз надумал стать профессиональным игроком. У меня есть друг, который хочет стать профи. Он тоже изучает японские книги.

Ты действительно хочешь стать игроком Го? Вместо того чтобы поступить в университет?

– Я хочу сделать попытку.

– Если ты всерьёз решил, я могу поговорить с отцом. Не думаю, что поступление в университет – это единственно верный путь, особенно если у тебя такое серьезное намерение стать игроком... Будет трудноубедить отца...

– Трудновато? Вук так не думал – это было просто невозможно! Вук был уверен, что и Бу хорошо это знает.

– Почему бы тебе не уступить, хоть чуть-чуть? Не попытаться сдать вступительные экзамены, даже если ты точно не поступишь. Для отца...

– Это было бы лицемерием, брат.

– Лицемерие? Тебе ещё многому нужно учиться – в жизни бывают ситуации, когда без лицемерия не обойтись.

Если не хочешь возвращаться домой, можешь пожить у меня, сколько хочешь. Отец просил привезти тебя завтра, но я могу переубедить его. Если я скажу, что лично прослежу за твоими занятиями, он разрешит. Ладно, сейчас иди спать. Мне завтра рано на работу.

Вук отправился в комнату, которую приготовила жена Бу, и лёг спать с мыслями о будущем: он понимал, что скоро ему придётся уйти из этого дома. Несмотря на свои смелые заверения, Бу отвезёт его к отцу по первому требованию. Никогда Бу не делал ничего вопреки желаниям отца.

В дверь постучались – это был Бу с бутылкой вина.

– Не спишь? Я так и думал.

– Тебе же утром на работу?!

– Да, но ещё не так поздно, я редко ложусь раньше часа ночи. Давай выпьем. Только не говори, что первый кю никогда до этого не пил.

Братья вместе осушили стаканы. Вук был благодарен Бу за предупредительность. Ему захотелось рассказать брату обо всем. Сказать об Инае? Нет, Бу только улыбнется в ответ... Но Бу заговорил о другом.

– Тебе известно что-нибудь о доске, порубленной сегодня?

– А что в ней особенного?

Доска была в доме сколько Вук помнил себя. Он часто пользовался ей, когда делал уроки. Иногда она могла пригодиться для тарелок с фруктами или печеньем. Вук был первым, кто воспользовался доской по прямому назначению. Даже Бу, утверждавший, что у него шестой кю, никогда не играл дома.

– Это доска нашего прадедушки.

– Прадедушки? Он что, умел играть?

– Не только умел, но и был одним из лучших игроков страны.

– Как пишется его имя?

Из уважения не принято спрашивать имя отца, а тем более прадеда, поэтому просят написать его, не называя.

– В его имени были иероглифы «Бьёнг и Вук». Дед дал тебе имя в честь прадеда.

– Я уже засыпал, когда меня осенила мысль, что это желание прадеда – чтобы ты играл в Го, а не в университет поступал.

– Ого...

– У деда было трудное детство из-за того, что его отец играл в Го. Так что он даже близко к доске не подходил. Разумеется, все это повлияло и на нашего отца – он так и не научился играть.

– Теперь я немного понимаю ненависть отца к иере...

– Захватывающая история, не правда ли? Через три поколения любовь к Го возродилась сама собой... Бабушка однажды рассказала мне, что прадед умер из-за Го. Точной причины я не знаю – больше она не сказала ничего, а теперь уже умерла. Если ты узнаешь вдруг что-нибудь о прадеде, не забудь мне рассказать. Я действительно хочу теперь знать о нем побольше.

Бу вернулся к себе, а Вук лежал в постели и думал. Кое-что становилось понятным. Теперь объяснялось это странное чувство, которое он испытал, когда впервые увидел игру. Вук был уверен – это был ОН, его прадед, глядевший на него сверху. Вуку хотелось больше узнать о прадеде. Можно поискать что-нибудь в Государственной библиотеке. Вдруг Вук вспомнил Интецу из «Игры, Кашляющей Кровью». Может быть прадед тоже умер, кашля кровью? Вук не мог заснуть до утра.

Вук заснул на рассвете и проснулся только в девятом часу. Бу уже ушёл на работу.

Когда Вук вышел из ванной, жена Бу кормила малыша. Она отпустила ребёнка в манеж и пошла на кухню, чтобы приготовить завтрак. Вук оставил её:

– Не беспокойтесь, пожалуйста, я не хочу есть. Мне нужно идти.

– Да ты что?! Что скажет твой брат? Я не отпущу тебя без завтрака.

Пожалуйста, подожди. Это будет очень быстро.

– Нет, мне правда нужно идти. Пожалуйста, кормите ребёнка.

Вук почти выбежал из дома, оставив свою родственницу расстроенной. Надо спешить, пока не пришёл отец. Он ошибался – отец был дома в полной уверенности, что Бу приведёт Вука вечером.

Вук сел в автобус, который шел в район, где на одной из улиц было множество букинистических магазинов. Он надеялся найти «Записи партий Ву». Хотя и не был уверен, что его поиски увенчаются успехом.

Книгу, которую необходимо изучить, чтобы стать профи, нужно найти любой ценой. Более четырёх часов Вук безрезультатно обходил все магазины, один за другим, решив не уходить, пока не найдет то что нужно. И нашёл! После настойчивой мольбы владелец одной из лавок пробрался ползком на склад, где и нашёл «Записи». Вук буквально вырвал из рук букиниста книгу – она была ещё более потрепанной, чем книга Нэка. Хитрый делец порядочно падул Вука, но тому было всё равно.

У Вука отлегло от сердца. Только теперь он ощутил чувство голода – со вчерашнего вечера крошки во рту не было. Поедая безвкусную лапшу в китайском кафе поблизости, он обдумывал, где бы переночевать. Большого выбора не было. Дом Бу исключался сразу: второй раз отец не даст ему ускользнуть. Вук мельком подумал о встрече с отцом лицом к лицу, как мужчины с женщиной. Идея никуда не годилась, и Вук тут же расстался с ней: попытка переубедить отца, была равносильна попытке сломать камень, бросая в него яйца. Можно попробовать пойти в круглосуточную библиотеку, если не найдётся другого места, а пока нужно было скоротать время. Он подумал об Инае, но тут же отбросил эту мысль: пришлось бы рассказывать о событиях ночи и реальном состоянии дел. Тогда он решил, что следующей остановкой будет Сеульский клуб – там его ждёт сердечная встреча, можно поиграть или посмотреть партии Ву.

– Добро пожаловать, Вук. Завтракал? Кофе будешь?

Как и ожидалось, хозяйка приветливо встретила его. Один из завсегда-гаев клуба, мужчина лет пятидесяти, не найдя партнёра, собирался уходить.

Вук добровольно предложил свои услуги, как если бы действительно был мастером клуба. Они сыграли три партии на пяти камнях. Каждую партию Вук тщательно прокомментировал. Партнёр был восхищен вариантами, которые показывал Вук. Он ушёл, пообещав вернуться. Хозяйка тоже осталась очень довольна усилиями Вука.

– Он был недоволен отсутствием партнёров. Как вовремя ты пришёл! Сможешь приходить каждый день? Играть с постоянными клиентами или просто составишь мне компанию. Я уже говорила об оплате...

– Я буду часто приходить, обещаю. Но никаких денег не возьму – я бы ужасно себя чувствовал, если бы брал деньги.

– Хорошо, хорошо. Денежный вопрос обсудим позднее. Кстати, что с тобой сегодня – ты ужасно грустный!

– Нет, ничего...

– Давай так, Вук. Я занималась водным бизнесом более десяти лет и чувствую настроение! Ты расстался со своей девушкой? Или проблемы с родителями?

Должно быть, интересно заниматься этим самым водным бизнесом, если так быстро и точно можно определять состояние другого человека. Вук решил всё рассказать. Она слушала не перебивая, воздержавшись от комментариев даже, когда Вук не мог сдержать эмоций по поводу несправедливости насильственного требования соблюдать традиции семьи K.S. Она спокойно сидела, позволяя беглецу поведать всю свою драму. Когда Вук закончил, она медленно заговорила:

– Где ты собираешься ночевать сегодня? У брата?

– Нет... Я могу пойти в круглосуточную библиотеку или к другу. Но не к брату... Что бы ни случилось, домой я пока не вернусь. Нам обоим, и мне и отцу, нужно время, чтобы остыть.

– Я так и подумала. Тогда может остановишься у меня? У меня трёхкомнатная квартира. Живу одна. На несколько дней можешь остаться без проблем. Что скажешь, Вук?

Вук колебался. От этого предложения было трудно отказаться, но не хотелось обременять хозяйку. Вук робко возразил:

– Мы даже не знакомы как следует...

– Об этом не думай. Я не знаю, как мне отблагодарить тебя за вчерашний вечер. Дай мне возможность отплатить тебе. Больше никаких разговоров на эту тему, хорошо?

Вук медленно кивнул. В любом случае это только на несколько дней. Было бы глупо спать на парте в библиотеке, когда есть подходящая комната, так рассуждал Вук. Вук остался в клубе до закрытия. Около 11 часов вечера хозяйка закрыла клуб, и они взяли такси в район D.

В машине Вук молчал. Вполне естественно, что 18-летний юноша чувствовал себя неуютно по дороге в незнакомое место. Хозяйка понимала это и тоже молчала. Вук думал о Бу: как раз в это время отец должен зайти к Бу за ним. Прости, брат, у меня нет выбора, – прошептал Вук про себя.

В квартире, которая находилась на третьем этаже четырёхэтажного дома, хозяйка сразу прошла на кухню готовить ужин. Вук сидя на кушетке, просматривал газеты.

– Вук, не переживай! Твой отец через несколько дней остынет, я уверена в этом. Поспи, завтра утром я рано уйду на работу. Посмотри телевизор или просто расслабься. Отдохни, и ты почувствуешь себя лучше. Я оставлю запасные ключи от квартиры, спокойно уходи и приходи. Можешь оставаться здесь, сколько захочешь, ты мне нисколько не мешаешь. Думай обо мне как о старшей сестре или тёте, хорошо?

Оценив её добрый жест, Вук был уверен, что останется здесь ненадолго. Он считал невежливым оставаться здесь дольше, чем на несколько дней, либо тогда надо будет заплатить хозяйке.

Свиные котлеты были очень вкусными, Вук поблагодарил и ушёл в свою комнату. Усталость навалилась на него, и он заснул сразу же, как только лёг.

ВТОРОЙ УЧИТЕЛЬ

Хозяйка уже ушла, когда Вук проснулся. Она даже приготовила для него завтрак. Было около часа дня. Он съел завтрак, и стал размышлять, что делать. Не надо было никуда идти. Он мог остаться и отдохнуть, как и предложила госпожа хозяйка. Через три дня начнутся занятия в школе, и за это время он должен принять решения.

Вук открыл книгу, приобретенную после стольких приключений. Он собирался рассмотреть несколько партий, но обнаружил, что в доме нет гобана. У хозяйки Го-клуба нет комплекта для игры – не ирония ли?! Она точно никак не годилась в хозяйки Го-клуба. Но какая Вуку была разница? Она была одна из немногих людей, которые поддержали его в трудное время.

К тому же, Вук подумал, что у него нет даже зубной щетки. Обнаружив у себя в кармане ключи, он решил сходить в магазин.

Ее квартира была на холме. Вук спустился к ближайшему магазинчику на углу. Купив доску и камни, Вук почувствовал относительный комфорт. Игра странным образом успокаивала его.

Придя в квартиру, он начал изучать партии. Он смотрел партии Мастера Ву по второму кругу. Многие из ходов были необъяснимы. Будь рядом Нэк, он, наверное, мог бы помочь разобраться; хотя Нэк говорил, что он и сам многого не понимает. Вук пытался просчитать трудные ходы самостоятельно. По сравнению с Го школьные предметы, такие как математика или английский, были очень просты в изучении – там, по крайней мере, были ясные вопросы и ясные ответы.

Решая сложные и утомительные задачи Мастера, Вук почувствовал сонливость. Он задремал прямо на кушетке, затем перешёл в свою комнату на кровать и заснул. Накопившаяся усталость и тревоги последних двух дней стали для него лучшим снотворным.

Вук удивлённо открыл глаза – он был полностью раздетым. И не только он. Рядом лежала голая хозяйка.

– Ты, должно быть, уснул, изучая книгу.

Она шептала и одновременно ласкала его, не затрудняя себя объяснениями. Смущённый, он медленно просыпался от её страстного тела, такого непохожего на довольно пассивное тело Джуны.

Существует теория, что наилучшими сексуальными партнёрами, с точки зрения физиологии, могут быть подросток и женщина около сорока, если отбросить социально-психологические условности. Эта теория была неоднократно доказана в эту ночь в этой квартире.

Похоже, что страсть госпожи хозяйки не имела границ. Вук обладал способностью быстро восстанавливаться – важное преимущество юноши. Он уснул перед самым рассветом, полностью опустошённый.

С того дня праздник стал повторяться каждую ночь. По утрам неутомимая хозяйка как ни в чем не бывало уходила на работу, недостаток сна на ней ничуть не отражался. Вук же просыпался к обеду, съедал завтрак и садился за изучение партий Мастера Ву.

Вук учился самоотверженно, не давая себе перерывов. Единственной ее просьбой было приготовить им ужин, до того как она вернется. По ночам его ждали другие уроки, от госпожи хозяйки он узнал много нового. Она стала его вторым учителем после Нэка.

УЧИТЕЛЬ ЧЕНГ

Вук проснулся в воскресный день во втором часу и первым делом закурил сигарету. Прошло шесть дней с начала его новой жизни.

Три дня назад начались занятия в школе, но Вук ни разу там не был. Вовсе не потому, что ему не хотелось рано вставать, а прежде всего из-за того, что у ворот его мог поджидать мистер Квоп, а Вук избегал возможной встречи с отцом.

Также Вуку идти в школу в форме после очередной ночи, проведенной за таким бесчестным занятием.

Но, несмотря ни на что, в школу идти придётся, если он, конечно, соберётся её заканчивать. Пропуски без уважительной причины только усугубят ситуацию. Вук не очень-то беспокоился об аттестате, жаль было трёх лет, потраченных на школу. Он мог бы давно бросить школу, но быть отчисленным за месяц до выпуска – это глупо. Нужно собраться и завершить начатое. Первый кю не встречает поражение, безвольно сложа руки, даже если ситуация не в его пользу.

Дом господина Ченга было нетрудно найти. Прежде чем позвонить, Вук засомневался на секунду. Принимая срочные меры для решения возникших проблем, Вук рассчитывал на эту встречу.

Учитель был дома. Удивлённый визитом, он, тем не менее, пригласил своего ученика в дом:

– Привет, Вук! Что привело тебя? Заходи.

Его жена вышла из кухни и тоже поприветствовала гостя.

– Извините за беспорядок в доме – дети ещё маленькие, и я не успеваю справиться...

– Не беспокойтесь, пожалуйста, я и не заметил ничего.

– Почему ты не предлагаешь нам чай или ещё что-нибудь? И проследи, чтобы дети не заходили сюда, – обращаясь к жене. Ченг готовился к разговору с Вуком. Он предчувствовал что-то серьёзное: Вука не было в школе три дня, да и вообще не принято посещать учителя на дому без предупреждения.

Они сели друг напротив друга. Госпожа Ченг принесла в комнату разнос с чаем и печеньем и вышла. Некоторое время оба молчали. Никто не хотел делать первый ход. Вскоре до Вука дошло, что начинать должен он.

– Сэр, я пришел просить вас об одолжении.

Оппонент Вука хранил молчание, ожидая продолжения.

– Я хотел бы заниматься на дому до окончания школы. Я здесь, чтобы просить вашего разрешения, сэр.

А твой отец знает об этом?

– Конечно...

– Тогда всё просто. Пусть отец подойдет в школу и подпишет необходимые бумаги.

– Хорошо... э... но это невозможно, потому что он... в командировке. Ченг закурил сигарету и медленно проговорил:

– Лучше бы ты правду рассказал, Вук. Ты ведь из дома убежал?

Старый член «Северо-Западной Молодежи» сохранил остроту своих чувств. Вук был сейчас на месте арестованного коммунистического шпиона, которого допрашивали. У него не было выбора, кроме как говорить правду.

Вук начал с рассказа о том, как и почему он бежал из дома, затем описал детали нынешней жизни. Но рассказать об отношениях с госпожой хозяйкой у него не хватило смелости. Больше он ничего не утаил, включая и матч со скандалистами в Сеульском клубе.

Вук закончил свой рассказ, Ченг не проронил ни слова. Учитель курил, молча глядя на него. Вук тоже хотел курить, но не решался; в горле у него пересохло.

Ченг наконец прервал молчание.

– Ты совсем не собираешься возвращаться в школу?

– Я не хотел бы наткнуться на отца.

– Это означает, что ты не можешь отвечать за свои поступки и доказывает, что ты виноват!

– Не совсем так, если не возражаете. Корейские традиции не позволяют мне оказывать сопротивление воле отца вернуть меня домой, и неважно, насколько я прав. Столкнувшись с ним, мне пришлось бы выполнить его приказ. Других вариантов нет. Я хочу избежать такой ситуации.

– Иными словами, ты можешь отвечать за свои поступки?

– Да, сэр.

– Ты уверен?

– Раз уж я выбрал независимость, то могу не уступать. Затем при известных обстоятельствах я должен стать профи и этим доказать, что мне и не нужно было поступать в университет.

Вук удивлялся сам себе, уверенно говоря о таких труднодостижимых вещах. Но эта встреча, его последний и единственный шанс, добавляла смелости. Ченг снова замолчал. Немного погодя, он огорошил Вука вопросом:

– Насколько вы близки с той девушкой, с которой я вас встретил в тот день? Впрочем, кажется, дело не в этом. Я уверен, самое большое, что между вами было – это то, что вы держались за руки. Обычно я могу определить это по лицам.

Вук считал, что вспоминать в данной ситуации Инае было лишним. Ченг продолжил.

– В молодости я считал самым важным - доверие. И решил поверить тебе. Я позабочусь о твоём отсутствии. Ты закончишь школу, не посещая её. Осталось только тридцать дней, так что это несложно устроить.

Но ты должен мне кое-что пообещать в ответ, как мужчина мужчине. Обещай, что ты не придёшь ко мне, пока не станешь профи. Ты должен это сделать, чтобы научиться отвечать за свои поступки. Если ты не станешь профи, твой аттестат пропадёт, по крайней мере, для меня. Я не хочу быть твоим сообщником, который разрушил твое будущее, помогая тебе бросить университет.

Я не приму тебя, если это что-то для тебя значит, пока ты не станешь либо профи, либо выпускником университета. Мне всё равно, сколько лет это займет: тридцать, пятьдесят, сто... Но не возвращайся, пока не сделаешь одно из двух. Обещаешь?

– ...

– Я рад, что ты в сомнениях. Это означает, что ты принимаешь в расчёт все обстоятельства. Ответишь через несколько дней.

– В этом нет необходимости, сэр. Я обещаю, что стану либо профессионалом, либо выпускником университета! И ещё. Я буду помнить вашу помощь всю жизнь, даже если мы не встретимся вновь.

Ченг проводил Вука. Он всё ещё стоял в дверях, когда тот уже скрылся из вида. Ему нравился Вук, аномалия школы К. За десять лет работы в школе он не встретил ни одного такого, как Вук.

Смышлёный, несколько не похожий на остальных, – думал Ченг. Он бы хотел, чтобы Вук стал мужем его 13-летней дочери и надеялся, что женщина, заботящаяся сейчас о Вуке искренне и полностью поддерживает его. Учитель чувствовал беспокойство, бросая Вука в неопределённость реального мира. Он сделает это, несмотря ни на что! Учитель верил в своего лучшего ученика.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ПРЕЖДЕ ЧЕМ БЛОКИРОВАТЬ, СЫГРАЙ ВНУТРЬ

Пословица гласит: «Прежде чем блокировать, сыграй внутрь». Довольно часто необходимо сыграть в территорию противника, чтобы создать слабость с последующей её эксплуатацией. Первым из трёх ходов, подсказанных духами Дзёве в «Игре, кашляющей кровью», был именно такой ход внутрь – оки.

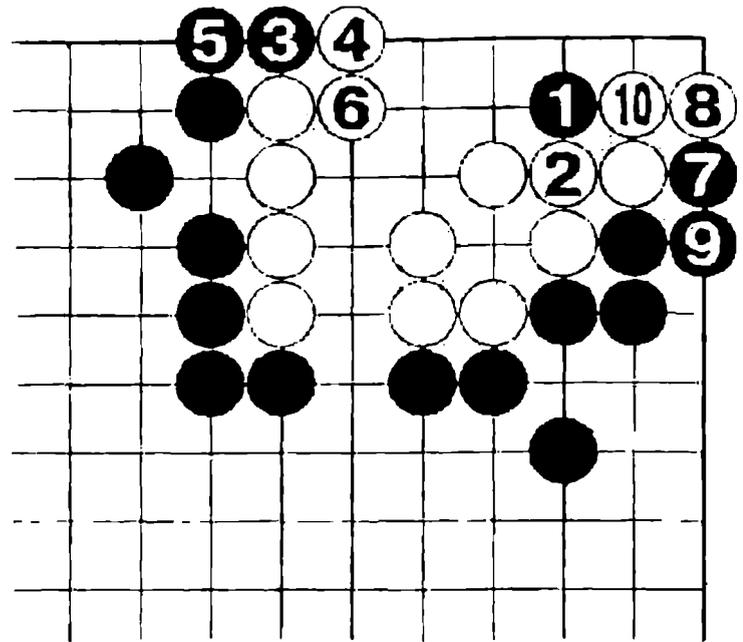
В конце концов, Вук стал выпускником школы К. Естественно, он не принимал участия в церемонии «последнего звонка». Господин Квон лично пришел забрать его сертификат после выпуска. Несмотря на все усилия господина Квона, Вук не сталкивался с отцом. И, в конце концов, тот прекратил попытки найти сына.

Жизнь в грехе с госпожой хозяйкой закончилась менее чем через месяц. Таинственная и вызывавшая интерес вначале, она не приносила настоящего удовлетворения. По мере того как отношения продолжались, женщина пыталась контролировать его всё больше и больше. Вук начинал понимать, что полностью удовлетворить эту женщину невозможно. Она хотела быть не просто любовницей, но и старшей сестрой, и матерью, и наставницей во всех его делах.

В один прекрасный день Вук просто исчез из квартиры, пока она была на работе. Госпожа хозяйка ужасно скучала по Вуку, но найти его было невозможно. Ей, как и господину Квону, пришлось прекратить бесполезные поиски, но оба продолжали верить, что однажды он вернётся.

Вук снял комнату в районе Н, недалеко от места, где жил Нэк. Его комната была обставлена едва ли не хуже, чем старая комната Нэка. Его имущество состояло из кое-какой одежды, комплекта для Го, да нескольких книг. Ему даже пришлось купить покрывало и подушку; купить кровать он не мог себе позволить и спал на полу.

Готовить еду он тоже не мог – не было кастрюли. Обедать приходилось где придётся; это было неудобно и дорого, но ничего другого не оставалось. Впервые в жизни Вук понял, почему можно умереть с голоду, когда нет денег. После оплаты квартиры за первый месяц у него осталось 12 сотенных купюр.

С сигарет «Chungja» он перешел на «Swan». Лапша быстрого приготовления по 20 вон заменила китайскую лапшу по 50.

Однажды перед ним неожиданно возникли образы мамино горячего горшочка и свиных котлет госпожи хозяйки. Чтобы их попробовать, нужно было либо объявить безусловную сдачу отцу, либо уступить госпоже хозяйке, соглашаясь носить смешные брюки и красную рубаху, которые та ему купила. Мотая головой, он открыл дверь кафе, где подавали лапшу быстрого приготовления.

Прошла неделя с тех пор, как Вук обрел независимость. Устав от монотонности, он решил зайти в клуб УС. И тут натолкнулся на Ику!

– Ику! Как давно мы не виделись?

– Эй, Вук! Это правда, ты? Как ты изменился! Наверное, выпустился из школы, совсем взрослый теперь! А я тут болтаюсь, надеюсь тебя встретить! Донг, капризный ребёнок, даже не отвечает на мои звонки. Не так уж это и страшно, как он думает, быть учеником-переростком. Да тебе известно, каким он иногда бывает невозможным. Пойдём выпьем, встречу надо отметить!

Друзья пошли в ближайшую закусную. Ику стал совершенно другим – он выглядел взрослым, уверенным в себе человеком. Эта встреча произошла как в счастливом сне, который стал вдруг явью. Вук больше не был одинок в этом мире, с ним теперь Ику! Вуку хотелось кричать от радости, подобные чувства испытывал и Ику. Он широко улыбался, рассказывая Вуку о жизни в Донгдочуне.

– Вы с Донгом, должно быть, расстроились, что я не сообщил, когда поехал. Мне, правда, жаль, если вас это огорчило. Но, когда я уезжал, то не собирался там оставаться. Я хотел просто посмотреть на город, но когда понял, сколько денег можно там заработать, действительно очень много, то сразу же решил остаться.

Ику достал сигарету американской марки и протянул Вуку. Закурив, он продолжил:

– Угадай, каким образом я стал зарабатывать кучу баксов, Вук.

– Расскажи. Очень интересно!

– Это был бизнес с американскими солдатами, эти янки такие тупые!

– Какой бизнес?

– Я устраивал для них покер. Думаешь, на этом много не заработаешь? Не тут-то было! Знаешь, сколько я обычно зарабатывал за ночь? В среднем двести долларов. Двести долларов это шестьдесят тысяч вон! Я назначил плату: в течение игры 1% от ставки, при каждом её повышении. Звучит тривиально? Это совсем не так. Знаешь, сколько раз они повышали ставку за одну только ночь? Астрономическая цифра!

Максимум, что может получить сам игрок в покер, это сто долларов. А это значит, что парни отработывали свои ставки, чтобы заплатить мне, ха-ха-ха. Эти янки настолько глупы, что не понимали такого очевидного факта. Хотя понятно, некоторые из них и начальной школы не окончили. Победитель обычно прекрасно себя чувствует, благодарит меня за устройство вечера, за чистые пепельницы и кофе. Он говорит: «Господин Чой, высший класс!» Но победителями становятся все по очереди, и через некоторое время я стал «высшим классом» для всех. Поэтому когда бы любой из моих постоянных клиентов ни встретил меня на улице, он всегда просил устроить ночь покера. В рекламе своего бизнеса я не нуждался, ха-ха-ха.

– Они что, сами не могли себе комнату снять? Сэкономили бы.

– Это не так-то просто, они не могут снять комнату сами. Армейские правила запрещают покер на деньги в расположении воинской части. Там, кстати, полно народа, готового содрать с них семь шкур. Я был единственным, у кого хватало совести. Некоторые брали сто долларов только за комнату, и это ещё ничего. Были и такие, которые сотрудничали с продажными полицейскими и организовывали вооружённые налёты на комнаты, которые только что сами сдали. Они конфисковывали деньги и тут же на столе делили их между собой. Так что мне приходилось нанимать здоровенных ребят для охраны. Так постепенно среди янков распространилось мнение, что моё место – самое безопасное. Больше того, я никогда не давал проигравшим уходить расстроенными – для каждого приглашал девочку. Тактика сработала, и они возомнили меня почти что Господом Богом. Все они, встречая меня, говорили: «Мистер Чой, высший класс!»

– Так ты сделал состояние.

– Увы, нет. Из двухсот долларов тридцать уходило на охранников, двадцать – на аренду комнаты и пять – за каждую девочку, это вдобавок к тому, что платили девочкам сами янки, чтобы быть уверенным в хорошем обслуживании. Так что чистая прибыль составляла сто долларов.

– Но ведь и это большие деньги!

– Да, но сохранить их оказалось непростым делом. Город соблазняет, большую часть я потратил на выпивку и девочек, почти ничего не осталось. Но ни о чем не жалею, я грандиозно провел время.

– Тогда почему же ты уехал, если там было так хорошо? Мог бы пожить там ещё хотя бы пару лет...

– Ты не представляешь, какое там житьё... Там собрались все отбросы мира. Нет ни единой души, которой можно доверять. Это не место, где можно долго оставаться... Я был замешан в одну неприятную историю... Мне пришлось уехать, точнее, убежать оттуда...

Ику не хотелось рассказывать об этом, и он сменил тему.

– Ты всё ещё встречаешься с этой девушкой, волейболисткой из школы S?

– Ты имеешь в виду Инае? Да... время от времени. Хотя не видел её уже около месяца. А ты как? Видишься с Вон?

– Ты всё ещё помнишь её имя?! Ну и память! В последний раз я видел её до отъезда в Донгдучун. Хотя собираюсь с ней повидаться. Слышал, она играет в волейбол за банк.

– Кажется, у нее был брат, хулиган?

– Нет, это была маленькая ложь! Девчонки иногда вдруг без причины. Она была из города С и в то время жила одна. Кстати, ты, уложил свою?

– Нет... А ты?

– Папа Римский! Сделал это на третьем свидании. Прежде чем сделать что-то другое, ты должен её уложить. Все эти заносчивые цыпочки, слишком гордые и трудные в общении, становятся овечками, когда их уложишь. И ты, первый кю, не знаешь этого основного правила? Есть же пословица Го именно про это!

Весьма посредственный игрок, Ику намекал на принцип «Играй внутри прежде, чем снаружи». Но, похоже, он был прав. Пословица, кажется, относилась и к девушкам. Вук подумал об Инае. Вскоре наивное лицо Инае вытеснили лица Джуны и госпожи хозяйки. Чувство вины охватило Вука, и он отогнал прочь эти мысли. Нет, Инае не похожа на них.

– Эй! Не будь таким серьезным! Пойдем в другое место, выпьем что-нибудь получше. У меня хватит денег, чтобы напоить тебя.

Они пошли в другой бар, тихий, но все же не слишком дорогой. Вук убедил своего настойчивого друга пойти сюда вместо похода в «настоящий бар».

После рассказа Ику о своих приключениях настала очередь Вука. Он поведал свою историю беглеца. Правда, у него не хватило духу рассказать все об отношениях с госпожой хозяйкой, и он солгал, что ушел от той, потому что больше не хотел её обременять.

– Ты действительно в трудном положении, Вук. Возьми.

Ику достал из внутреннего кармана пачку пятисотенных купюр и протянул их Вуку. Десять тысяч вон. Вук стал отказываться.

– Ику, пожалуйста! Я рассказал о себе не для того, чтобы вызвать сочувствие...

– Заткнись, и бери деньги! Вообще не в моих правилах давать кому-то просто так. Но это ты, Вук. Разве ты на моем месте не сделал бы то же самое? Иначе я не хочу тебя больше видеть!

Вук взял деньги неохотно, но с большой благодарностью. Он был глубоко тронут: Ику был настоящим другом.

– Эй, Вук. Все что тебе остается сделать сейчас – это стать профи. Говорят, можно зарабатывать на жизнь игрой, если ты профи. А до этого я поддержу тебя, не переживай.

– Я не могу быть вечно под твоей опекой. Вообще-то я собирался искать работу...

– А я так не думаю, сэр. Единственным местом, куда тебя возьмут, будет работа гофера в компании. Но, учитывая твоё телосложение, вряд ли ты сможешь быть рабочим. Ладно, если хочешь зарабатывать сам, я предлагаю баннеги.

– Баннеги? Никогда не пробовал.

– Всё когда-то делается в первый раз. Ты можешь научиться. Если тебе интересно, я могу найти тебе противников. Я делал это для Донга пару раз, когда нам была нужна наличность. Пусть у меня только десятый кю, зато я самый лучший менеджер баннеги!

Вук решил воспользоваться советом. Казалось, это был единственный путь к спасению.

Начиная со следующего дня, Вук начал играть баннеги с противниками, тщательно отобранными Ику, который сам с ними договаривался об условиях. Ставки не были такими крупными, как у Нэка, где-то «50 вон, 30 вон», но и этого было достаточно, чтобы бросить «Swan» и лапшу быстрого приготовления.

Противники обычно были слабее, третий-четвертый кю. Фору назначали на два - четыре камня выше обычной, чтобы завлечь в игру на деньги более слабых игроков. И Вук вскоре отточил мастерство игры на форе с более слабыми игроками.

По совету своего менеджера, Вук позволял сопернику выиграть партию, чтобы тот стал постоянным клиентом. Людей с раздутым эго и самомнением по поводу своей силы хватало для того, чтобы новый бизнес процветал.

Игрок и его менеджер объездили весь город, встречаясь с щедрыми противниками. По утверждению Ику, он был хитрым и находил для Вука только лёгких соперников. Игроки неопределённой силы либо отвергались сразу, либо с ними проводились пробные матчи перед игрой на деньги. Вук обнаружил, что стал жёстче и хладнокровнее. Ему открывался целый мир, в котором выжить можно было только так – хладнокровно и жёстко! Такие излишества, как сердечность и забота, недопустимы, если ты хочешь победить. А в этом мире выживают только победители.

Чайная «Озеро» возле клуба УС была выбрана местом, где составлялись бизнес-планы и велись подсчеты. Здесь Вук и Ику обсуждали стратегию и ставки будущих матчей, а также распределение доходов.

Ику настанвал на 3 к 7, а Вук на 5 к 5. Как обычно, Вуку пришлось уступить: Ику объяснил, что в действительности деньги зарабатывает игрок, который и заслуживает поэтому 70%. Щедрые со стороны Ику условия их партнерства были по достоинству оценены Вуком. Однако он продолжал считать 30% своего менеджера несправедливыми, т.к. без опыта Ику Вук не заработал бы ни гроша. Ику был для Вука не просто другом, тот стал для него почти старшим братом.

Хозяйка «Озера» – Госпожа Кенг – была вдовой в свои тридцать с небольшим. Она положила глаз на Вука и делала определенные шаги. Вук, который сам никогда еще ничего не предпринимал в этом смысле, мало участвовал в происходящем. Естественно, что Ику, его менеджер, был вынужден вмешаться. Он устроил романтический обед для будущих любовников. Госпожа Кенг была настолько доступна, что даже для Вука не составило труда стать ее любовником. Они стали встречаться раз в неделю, ночью по средам, перед её выходным днем, в мотеле «Долговечность».

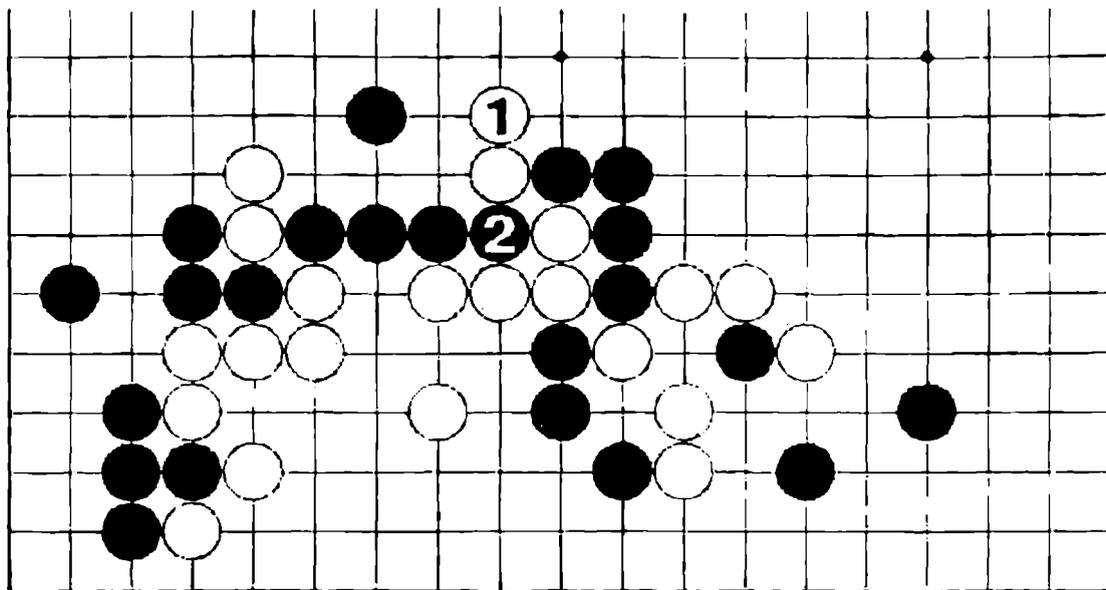
Для госпожи Кенг Вук был посланником неба: двадцатилетний молодой человек с исключительными навыками в постели. В результате месяца упорных занятий у госпожи хозяйки Вук приобрел новое положительное качество.

Рандеву с госпожой Кенг раз в неделю было идеальным для Вука: эти отношения не нарушали его непредсказуемого расписания, баньги часто продолжались всю ночь.

Таким образом, самостоятельная жизнь Вука складывалась довольно удачно. Были и деньги на расходы и симпатичная партнёрша. Оставалось изучать партии Ву, чтобы стать профи. Вук проходил книгу по третьему кругу.

Теперь Вук стал высоко ценить истину пословицы: «Играй внутри прежде, чем снаружи». Его уход из дома был первым таким ходом внутрь. Госпожа Кенг привязалась к нему также после хода внутрь. Промелькнула мысль об Инае. Неужели и к ней применима эта пословица? С горькой усмешкой Вук покачал головой и открыл «Партии мастера Ву»...

ЖАДНОСТЬ К ПОБЕДЕ ПОБЕДУ СПУГНЁТ

Одна из заповедей Го гласит: «Жадность к победе победу спугнёт».

Значение её ясно: если желание победы настолько велико, что точный план и стратегия тонут в эмоциях, желанной победы не достичь. Хладнокровие особенно необходимо в выигранных позициях.

Основная цель игрока – выиграть, но желание победы должно контролироваться и уравниваться спокойной стратегией и обдуманными решениями. Как только жадность к победе перевешивает, поражение обеспечено. Этот основополагающий принцип игнорируется многими игроками, причем нарушившим правило редко удастся осознать причину поражения.

Через две недели должен состояться весенний квалификационный турнир. Конечно же, Вук подал заявку на участие. Он пропустил предыдущий осенний турнир, сроки которого пришлись на выпускные экзамены в школе. Он надеялся, что в турнире примет участие и Донг. В прошлом турнире Донг, игравший сразу в финале, сыграл слабо, проиграв больше половины партий, и теперь снова должен начинать с отборочного тура. Это всё, что смог узнать Вук о Донге с момента их последней встречи около года назад. Вук не шёл против его желания, пытаясь найти друга. Донг тоже ничего не предпринимал, чтобы встретиться с Вуком. Даже Ику согласился пока не искать Донга.

Хотя Вук мог больше не курить «Swan», но и «Chungja» он не мог себе позволить. Похоже, Ику тоже не очень устраивало его финансовое положение. Баннеги на небольшие ставки не могла прокормить двоих. Вук, тем не менее, был рад уже тому, что больше не зависел от сигарет «Swan» и лапши быстрого приготовления. Натура же Ику была такова, что тот вообще никогда ни на что не жаловался.

Однажды Ику появился в «Озере» сияющий и возбуждённый. Радость на его лице обозначала, что он нашел «крупную рыбу» – соперника, который хочет сыграть на большую ставку.

– Вук, наконец-то мистер Ступидо у нас на крючке! Знаешь кто это? Большая рыба, очень большая, такой у нас ещё не было!

– И кто он?

– Привет, невестка! Ты выглядишь с каждым днём прекрасней, а это значит, что скоро у тебя появится прекрасный принц, не то что мой брат. Ха-ха...

– Оставь при себе дурацкие шутки! Следи за собой, когда разговариваешь со старшими!

Когда Ику отогнал мадам Кенг своими обычными шутками, он снова стал серьёзным. И не спеша закурил.

– Ты знаешь район завтраков рядом с Воротами Независимости, в нескольких кварталах отсюда? Там у него сеть распивочных. Он старый, лет шестьдесят, его бизнес – спиртное, еда и девочки. Говорят, он сильно преуспел в этом бизнесе, известный подлец. Он любит баннеги, хотя всегда ищет слабых игроков, чтобы срубить лёгких денежек. Будучи настоящим скупердям, он всегда просит слишком большую фору. Поэтому играет редко – не каждый примет такие условия.

– Какой у него разряд?

– Пятый кю. Но он очень опытен в баннеги и силён в цумэ-го. Говорят, он может сыграть на третий или второй кю. Для матчей с первым кю у него есть правило – не меньше девяти камней форы! Девять камней! Кто даст пятому кю девять камней! Вчера я с ним встретился, он согласен на ставку 500, 200, если фора будет девять камней. Огромный шанс, но я не уверен, что мы сможем с ним управиться на девяти камнях. . Как ты считаешь, Вук?

Ику очень не хотелось упускать шанс – с такой ставкой они встретились впервые. Но и втягивать Вука в состязание против его воли Ику не мог. 500, 200 – это действительно большая ставка. Вук отлично понимал, что играть с пятым кю на девяти камнях форы – огромный риск. Но шанс всё-таки есть! К тому же Ику находился в трудном финансовом положении и сейчас с мольбой смотрел на Вука, будто тот владел чудесной способностью разбить этого богатого скупердяя.

– Давай попробуем. Ику. Думаю, для матча нам понадобится минимум пятнадцать тысяч. У меня есть всего десять, у тебя есть тысяч пять?

- Конечно! Вот десять. В худшем случае мы проиграем двадцать тысяч, переживем.

Ику всем своим видом высказывал полную солидарность с решением Вука.

- Нам нужно встретиться с этим человеком, Ику, обсудить место и другие вещи. Я хочу увидеть его до матча.

Вука захватила и взволновала перспектива самого большого баннеги за всю свою жизнь.

В 11 утра в расписочной было совсем немного народу. Вуку подали чашку чая, пока Ику и старик, которого тот называл мистер Ступидо, прорабатывали детали. Итак, время и место встречи назначены: в четверг в 9 вечера в мотеле «Долговечность». Это рассмешило Вука: в том же мотеле за ночь до матча он встречается с мадам Кенг. Это даже к лучшему, подумал Вук, можно остаться там до четверга и отдохнуть. Вук согласился со временем и местом.

- Это с вами я буду играть? Очень приятно. Такой молодой, а уже первый кю. Это производит впечатление. Вы когда-нибудь участвовали в квалификационных турнирах? Нет? Но всё равно вы, должно быть, хороший игрок. Я? Я очень, очень плохой игрок, играю для развлечения. Я, должно быть, выброшу на ветер большие деньги, ха-ха-ха.

Господин Ступидо был азартным и хитрым стариком. Он пытался узнать настоящую силу Вука. Схитрил в свою очередь и Вук, солгав, что не участвовал в квалификационных турнирах, чтобы не давать ему преимущества. Но чувство тревоги по поводу предстоящего матча так и не покидало Вука. Может, лучше было сказать правду о своем участии в квалификационном турнире: три поражения в первом раунде. Узнав правду, старик не был бы таким бдительным. Вук немного сожалел, что не сказал.

После того как Ику ушел по своим делам, Вук вернулся в «Озеро». Сидя за столиком и попивая кофе, который принесла госпожа Кенг, Вук погрузился в раздумья. Он пытался разработать стратегию на предстоящий матч. Но он даже не знает настоящей силы соперника, Нэка, который пять месяцев готовился к одному матчу, посмеялся бы над глупостью Вука. Лицо Вука вдруг осветилось улыбкой. Он может воспользоваться стратегией Нэка, когда тот позволил противнику выиграть пару раз, чтобы раздуть его эго и ложную веру в собственные силы, и, сыграв на эмоциях, жестко разбил его. Это могло сработать и против мистера Ступидо.

Вук вспоминал слова Нэка для повышения эффективности этой стратегии. Это могло стать мощным оружием в матче. Вук почувствовал себя уже гораздо лучше.

– О чём задумался, дорогой? – спросила госпожа Кенг, садясь рядом и пощипывая его бедро под столом, – Поехали завтра на Сосновый Остров, это всего час езды на такси. В четверг можно вернуться, – прошептала она ему на ухо.

– Извини, завтра не могу. У меня дела в четверг вечером.

Предложение было заманчивым, но Вук не стал бы из-за женщины ставить под сомнение судьбу важного матча. Дневное время четверга тоже является частью матча – перед игрой на всю ночь необходимо отдохнуть.

– Понятно. Может в следующую среду? В любом случае завтрашнее свидание не отменяется! Вук с улыбкой кивнул. Ему понравилось, как госпожа Кенг приняла его отказ от поездки. Она никогда не докучала подробными расспросами. Вук даже почувствовал себя немного виноватым и подумал, что если предстоящий матч удастся, он сможет в следующую среду отвезти её в местечко и получше.

Вуку предстояли две ночные битвы подряд. Первое сражение было романтическим, но это тоже своего рода битва. У Вука были обязанности палача, у госпожи Кенг – заключенной, которую он должен казнить. Она оживала после каждой казни, чтобы требовать следующей. Оба исполняли свои обязанности всю ночь, битва заканчивалась миром перед рассветом. Здесь не было победителей и побеждённых, результат в этой битве не так важен, как сам процесс.

В четверг днем Вук спал, чтобы быть готовым к следующему сражению, где конечный результат решал всё. Проснувшись в 4 часа пополудни, он начал готовиться – принял ванну, сходил в парикмахерскую, на обратном пути купив сигареты. Было уже 18-30.

Вук вызвал мальчика из прислуги и выбрал другую комнату. По просьбе Вука тот принёс доску и камни. Затем Вук дал мальчику 500 вои чаевых с пожеланием, чтобы по возможности в соседние комнаты никого не заселяли – было бы нежелательно в разгаре игры услышать иступленные вздохи. Мальчик ушёл, поблагодарив щедрого гостя глубоким поклоном.

Ику появился в начале восьмого.

– Как самочувствие? Не беспокойся, если и проиграешь. Меня это не очень-то волнует. Какие-то двадцать тысяч... Ты встречался с ней вчера как обычно? Что ты с ней такое сделал, черт возьми, что она совсем потеряла голову? У тебя есть какой-то секрет обращения с женщинами?!

Вук понимал, что Ику пытается отвлечь его. Он только улыбнулся, глядя на своего нервного друга. Вуку не нужна была сейчас помощь Ику, он и так был спокоен. Он чувствовал, как в нем поднимается боевой дух. Очевидно, что Вук по природе своей был воин. Господин Ступидо прибыл в десять минут девятого.

– Давно ждёте? Начнём. Не обязательно начинать ровно в девять. И так, ставки пятьсот на двести. По двадцать пять тысяч с каждого, правильно?

Вук проследовал за ним и положил деньги под доску. Вук чувствовал, что его противник торопится. Должно быть, он очень самоуверен и не очень высокого мнения о Вуке. Это было хорошим знаком: в ответственных матчах следует избегать недооценки противника.

Тем не менее, стиль игры господина Ступидо был крепким, чувствовался опыт игры с более сильными игроками. Он с первых ходов ушёл в глухую защиту. Очень трудно выиграть на девяти камнях форы, если чёрные сознательно играют от обороны. Противника с таким стилем победить трудно, а проиграть очень легко. Вук следовал своей стратегии проигрыша, с некоторым запасом прочности. Первая партия закончилась победой чёрных с незначительным перевесом – восемь очков, один бан.

– Да... Девять камней слишком много. Пять или шесть – более правильно...

Вук попытался повторить образ действий Нэка, когда отдавал проигранные деньги – 700 вон.

– Уговор дороже денег! – Господин Ступидо торопливо поставил девять камней на доску, будто боялся, что его попросят изменить размер форы.

Во второй партии господин Ступидо продолжил свою тактику от обороны. Но в отличие от первой игры, он осторожно попытался поиграть в наступлении – верный знак того, что он чувствует себя уже более уверенно. Вук позволил окружить несколько своих камней, получив взамен сильное влияние в центре; его противник, не настолько сильный, чтобы точно оценить последствия такого обмена, почувствовал уверенность в своих атакующих способностях.

Вторая партия закончилась победой чёрных в пять очков, снова один бан. Старик выглядел озадаченным: его преимущество в игре не изменилось даже после удачного локального боя.

– Только один бан? Странно...

– Да, я уже боялся, что проигрыш будет, по крайней мере, три бана...

Вук помог противнику почувствовать ещё большее замешательство. Эффект оказался замечательным: господин Ступидо никогда не встречался с первым кю, который так ошибался в результате. Он стал сомневаться, что перед ним первый кю, и почувствовал, что только теряет время, играя от обороны.

Он стал вдруг агрессивным, сражаясь за жизнь большой группы Вука и победу с большим перевесом, может даже за манбан – максимально возможный результат.

Вук благодарил Бога, что его терпение в предыдущих играх было вознаграждено и начал отыгрываться. Он проигнорировал атаку против своей группы, и сыграл в другом месте. Вук видел, что его группу нельзя убить, существовал ход, обеспечивающий ей жизнь в любых условиях. Ход был достаточно сложный, чтобы игрок такого уровня как его соперник заметил его. в этом Вук был уверен.

Глаза старика заблестели, как у хищника, выслеживающего добычу. Он начал полномасштабное наступление, загоня белых на свою собственную территорию. Он был уверен в предстоящем захвате в плен большой группы. Звуки от ударов его камней о доску были все громче и громче. Его сердце бешено колотилось в предвкушении манбана - 25 сотенных одним ударом! Вук побегал своей группой по территории противника, сократив её до десяти очков, и сделал давно приготовленный ход, выживая. Противник был оглушен и долгие пять минут бездействовал. Партия вскоре закончилась. Вук выиграл 62 очка, семь банов. Господин Ступидо был вынужден заплатить девятнадцать сотен вон, на пять сотен больше чем сумма его двух побед по одному бану. Хорошо зная, как работает баннеги, он, тем не менее, был в бешенстве из-за того, что после двух побед он не смог только что выиграть манбан против этого фальшивого первого кю. Он твердо верил, что виной всему просто его ошибка, а не блестящий ход Вука. Такая злость и досада – обычная реакция слабого игрока.

– Какую глупость я допустил, что позволил выжить этой группе. У нее не было пути к спасению!

– Вы правы, сэр. Но мне приходится использовать любую оплошность при такой необоснованной форе. Иначе я буду проигрывать каждый раз манбан.

Вук подкреплял противника в его ложной вере, выделяя слово «манбан», чтобы оно закрепилось в подсознании. А тот факт, что группа белых была живой до начала атаки, являлось тайной, которую старик не узнает никогда. Наконец, стремление взять манбан овладело господином Ступидо в полной мере. Он забыл, что у его противника первый кю, и хотел вернуть манбан, который он почти получил в предыдущей игре.

Группы господина Ступидо стали вести себя так же, как мадам Кенг предыдущей ночью. Вук стал палачом. Он регулярно повторял свои экзекуции, как и прошлой ночью. Хотя разница, конечно, была: перемирия не наступало, и романтического оживления не было. Здесь были победитель и побежденный; после каждой «казни» карман Вука толстел от новых купюр.

Манбан, который так страстно желал старик, наступал неоднократно, но каждый раз не в его пользу. В истории баннеги не было случая, чтобы

проигравший, расстроенный и взбешенный собственной глупостью, смог бы хладнокровно продолжить игру. Не стал исключением и этот матч. Около восьми утра деньги у господина Ступидо закончились — за последнее поражение ему пришлось платить из банка под доской. Первые две партии — это всё, что удалось выиграть старику.

Смущённый и злой, господин Ступидо потребовал ответного матча этим же вечером. Крайне неохотно Вук поразмыслил над этим предложением и ответил что-то неопределённое, слегка похожее на «да». Побуждённый вылетел из комнаты и исчез. Впервые за ночь Вук улыбнулся Ику, которого душил смех.

— Ого-го, ха-ха-ха. Старичок принес много денег. Ближе к рассвету я начал беспокоиться за его утекающие денежки. Он доставал все больше и больше! Нам вправду повезло или что тут происходит? Я восхищен тобой, Вук! Как ты его делал с такой форой тринадцать раз подряд с четырьмя манбанами? Даже Донг никогда не соглашался играть на девяти камнях!

— Да ладно. Просто удача нам улыбнулась. В нужный момент человек потерял самообладание. Поверь, это не было легко.

Вук достал пачку денег из кармана и не считая отдал другу. Вуку хотелось отдать как можно больше. До этого момента только он сам был объектом щедрости Ику.

— Так много, Вук? Спасибо! Они мне действительно нужны сегодня. Это здорово!

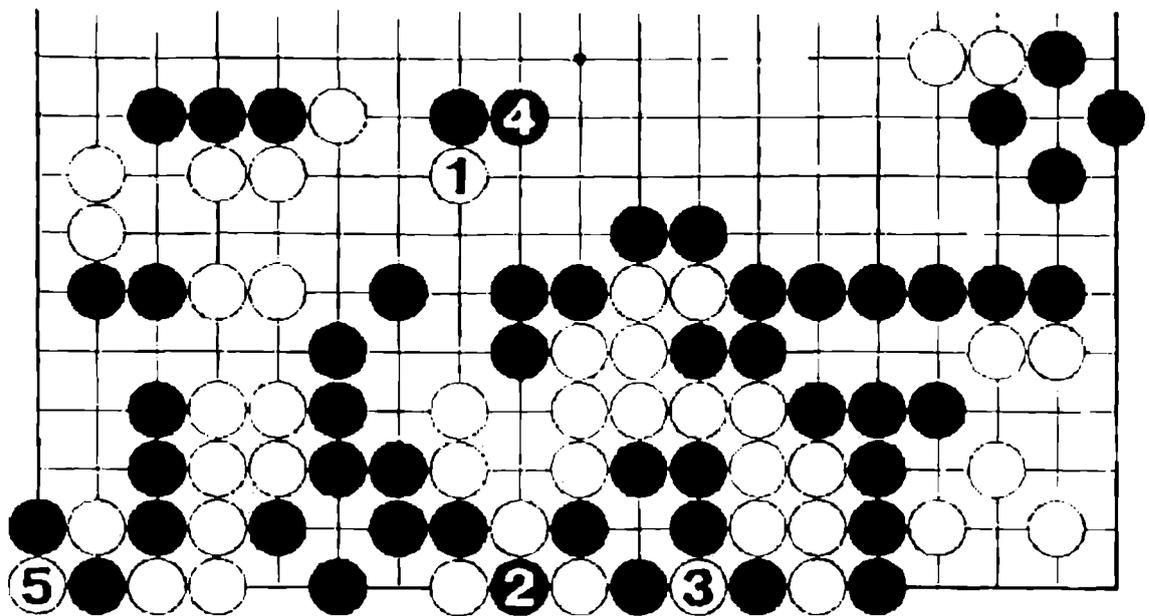
— Нужно ещё. Ику? Вот, возьми.

Ику остановил Вука.

— У меня теперь больше чем достаточно. Купи что-нибудь своей цыпочке. Мне нужно идти. Вечером позвони тебе в «Озеро». Если вдруг не появлюсь и не позвоню, звони девчонке Анрель в «Голубой камень», я буду ей сообщать, где нахожусь. До встречи. Спасибо! — Ику торопливо вышел из комнаты.

Вук остался в комнате один. Две переполненные пепельницы рядом с полем битвы говорили о том, какой горячей была борьба. Господин Ступидо проиграл так много только потому, что слишком хотел победить. Если бы он придерживался своего стиля, не давая волю жадности и выигрывая понемножку, трагедия этой ночи никогда бы с ним не случилась. Очевидно, он никогда не слышал о первой заповеди: «Жадность к победе не приведет к ней». Богатенькие слабые игроки, не соблюдающие эту заповедь, были щедрыми спонсорами бедных первых кю, таких как Вук. Одна из привилегий первых кю — получать такую поддержку, выучив заповеди и прилежно занимаясь игрой.

КО-БОРЬБА

Форма камней, в которой чёрные и белые могут бесконечно брать друг у друга по одному камню, называется «ко». Правила игры запрещают повторение позиции, игрок должен сделать ход в другом месте, до того как взять камень противника в ситуации ко. У противника возникает проблема выбора: выиграть ко-борьбу, или ответить на ко-угрозу.

Эта самая форма ко дает астрономические возможности изменить рисунок игры, и это одна из причин того, что компьютерные программы достигли только уровня начинающих. С помощью ко создаются и побочные эффекты не только в локальной ситуации, но и на всей доске.

Ко-борьба стала основной загадкой за тысячи лет истории игры. Лучший японский игрок XVII века произнёс перед смертью: «Если б была возможность ко, я смог бы продлить свою жизнь».

Была половина второго, когда Вук вышел из бани и вернулся в «Озеро». От Ику не было сообщений, и Вук решил немного подождать. Госпожа Кенг принесла кофе.

– Только что из бани? Как прошла игра? Играли всю ночь?

– Да, до восьми утра. Всё прошло нормально, как и планировалось. Как насчет поездки на Сосновые Острова в следующую среду? Не передумала?

Она положила руку ему на бедро, крепко сжала и прошептала:

– Конечно, дорогой!

– Тогда я буду здесь в среду около девяти.

– Но, Вук... Действительно всё нормально? Турнир через десять дней. Я не хочу срывать твоё расписание.

– Не думай об этом. Предстоящий турнир для меня тренировочный. Если бы были проблемы, я не просил бы тебя поехать.

Вук был благодарен, что она считалась с его интересами больше, чем со своими. У кассы ждал клиент, и госпожа Кенг поспешила к нему.

К пяти часам Ику так и не появился. Вук позвонил Апрель в «Голубой камень». Она была не очень доброжелательна и постоянно повторяла: «Приезжай, как можно быстрее». Должно быть Ику был в беде. Обеспокоенный Вук выбежал из кафе и взял такси.

Апрель, которая совсем недавно стала новой подружкой Ику, второпях рассказала все Вуку.

– Ику арестован за драку. В Донгдочун он пытался защитить девушку от насильника. Однажды тот напал на Ику и тот пару раз приложился в целях самозащиты. После этого Ику вернулся в Сеул. А сейчас этот насильник преследует его в судебном порядке, и полиция увезла Ику в наручниках. Что мне теперь делать? Пожалуйста, выпаши его оттуда! Пожалуйста!

Вук был шокирован. Апрель явно преувеличивала его возможности – как он мог освободить друга? Всё что он мог сделать – это навестить Ику.

В полицейском участке просьбу Вука о свидании отклонили. Следователь, с которым после двухчасового ожидания удалось поговорить Вуку, не был дружелюбен.

– Никаких посетителей, кроме близких родственников. Друг? Это не член семьи. Возможность освобождения? Вы шутите? Ни единого шанса! Ему нужен хороший урок!

Вуку ничего не оставалось, как беспомощно уйти. Его лучший друг был в тюрьме, а он ничем не мог помочь. Со слов Апрель, драка не была серьёзной. Вук был уверен, если бы за Ику вступился человек влиятельный, того сразу же освободили. Но ни у Ику, ни у Вука не было таких знакомых. Наверное, господин Квон мог бы помочь, и Вук даже готов вернуться домой с мольбой, только бы помочь Ику. Затем Вук подумал о господине Парке. Да, господин Парк, отец Инае, точно мог бы помочь.

Совершенно точно, что это был гораздо более подходящий вариант, чем его отец, но Вук все еще сомневался. Он не встречался с Инае уже три месяца; кроме того, он совершал поступки, которых Инае не простила бы ему никогда. Джуну ещё можно простить, но не отношения с госпожой хозяйкой и госпожой Кенг. Было бы нечестно встречаться с Инае и скрывать от неё свои похождения.

Через час Инае пришла на встречу с ним в «Голубой камень». Честно или нет, он должен был помочь другу! В конце концов, он оставил свои принципы, встал и позвонил Инае. Прежде чем набрать номер, ему пришлось несколько раз объяснить самому себе, что лучше уж быть нечестным, чем сдать отца или оставить Ику в тюрьме.

Она сильно изменилась: волосы отросли до плеч, а на груди светился значок «Женский университет S».

– Вук! Почему ты не звонил мне все это время? У тебя другая, да? Нет? Тогда почему? Ты здорово выглядишь с этой прической. Мне нравится.

Это снова была прежняя Инае – приветливая и дерзкая.

– Прости... Были причины... С нашей последней встречи со мной столько произошло... Пойдём пообедаем, мне нужно много тебе рассказать

Они пошли в ресторанчик рядом с чайной. За обедом Вук поведал ей свою историю. Подробно рассказал о том, как ушел из дома и бросил университет, более кратко – о новом стиле своей жизни и о баннери, чтобы выжить, очень аккуратно обходя детали, касающиеся госпожи Кенг.

– Мне кажется трусостью вот так убежать из дома... Но я уважаю твоё решение. Ты всегда оказывался прав. Кстати, где ты сейчас живешь? Сам готовишь? Понимаю. Но как можно всё время питаться где придётся?! Как насчёт стирки?

Инае искренне беспокоилась и интересовалась им. Она без конца задавала вопросы. Вук начал беспокоиться, пытаясь вставить в нужный момент историю о проблемах с Ику. Инае захотелось пойти к нему в гости.

– Покажи мне, как это выглядит. Я хочу увидеть, на что это похоже. Пожалуйста!

– Там нечего смотреть, Инае.

– Всё равно. Пожалуйста. Отведи меня туда.

Вуку пришлось сдаться. Он вспомнил её дом с огромным садом да гостиную с тигровой шкурой и горько улыбнулся сам себе.

В жилище Вука Инае притихла, она была явно шокирована. Такого она не могла себе представить – крохотная и бедная комната без мебели – ни кровати, ни стола.

Она запустила пальцы в чашу с камнями Го не говоря ни слова, затем притянула Вука к себе. Она крепко обняла его, вся дрожа. Вук ответил ей, они поцеловались. К своему изумлению, Вук почувствовал себя на седьмом небе. У него было столько эротических переживаний, а здесь легкий поцелуй Инае привёл его в экстаз! Он не мог сдержаться и расстегнул ее кофточку. Она не останавливала его. Она была неуклюжей и неопытной по сравнению с женщинами, которых он знал. Но это не имело значения. Впервые в жизни он испытал любовную страсть. Он узнал, что секс может быть прекрасным и удовлетворяющим. Она крепко обнимала его, спокойно перенося боль первого опыта.

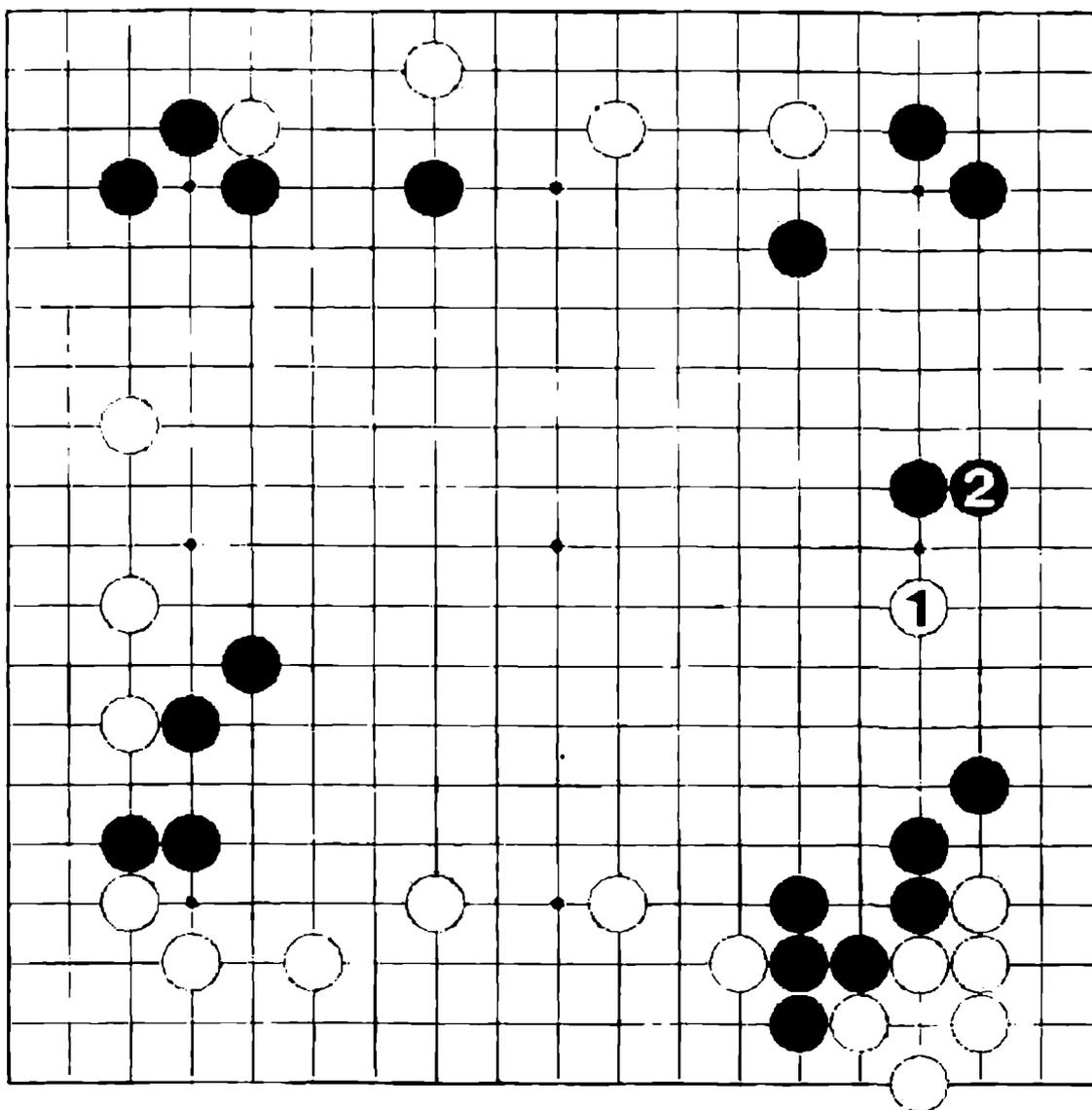
Так закончился этот день. Вук отвез её домой на автобусе. Всю дорогу они промолчали, поглощенные новым опытом и новым содержанием их отношений.

По дороге домой Вук сообразил, что состояние дел Яку осталось на прежнем месте. Но после того, что случилось, Вук ни за что не позволил бы себе говорить с ней об этом. Вместо этого появилась новая проблема.

Вук подумал об отношениях с Инае, как о ко-борьбе. Госпожа хозяйка и госпожа Кенг были просто ко-угрозами. Занимаясь ими, он не замечал настоящей ко-борьбы – Инае. После сегодняшнего события у Вука не было выбора, кроме как игнорировать ко-угрозы и выиграть ко. Первый ко принял решение

ТОРОПИСЬ МЕДЛЕННО

Поспешись – людей насмешишь. Следующая из десяти заповедей Го предупреждает: «Торопись медленно».

Ику сидел и курил в «Озере» с видом триумфатора. Вук, который не мог уснуть всю ночь напролёт, переживая за Ику, не мог поверить своим глазам.

– Привет! Что случилось? Тебя совсем отпустили?

– Конечно. Я уже беспокоюсь, не заболел ли ты. Посмотри на себя – ты выглядишь ужасно. Следователь Ли сказал мне, что ты был в участке.

– Да! Но он мне сказал, что освободить тебя нет никакой возможности. Как ты вырвался?

– Парень прекратил дело, согласившись решить проблему иначе. Привет, невестка, как дела? У меня совсем никудышные – я не смогу больше дразнить свою старшую сестру!

– Что ты хочешь сказать, Ику? – недоуменно спросила госпожа Кен.

– Мне нужно съездить по делам в Донгдочун. Хорошенько позаботятся гут о Вуке, ладно?

– Это так неожиданно..

Она поспешила к стойке, несмотря на огромное желание продолжить разговор – посетитель громко ругал качество кофе.

Снова на американскую базу? Второй сюрприз за утро. Вук настаивал на подробностях.

– В обмен на то, что он заберет заявление из полиции, этот парень хочет, чтобы я год работал бесплатно в его прачечной. Он подсчитал, что так получит гораздо больше. Используя меня в качестве прислуги, он получит все виды удовольствий. Ладно, у меня не такой уж широкий выбор. По крайней мере, это лучше, чем быть в тюрьме...

Ику был грустным. Вук расстроился, что скоро снова его потеряет. Он достал из кармана все деньги, которые у него имелись.

– Возьми. Ику. Это всё, что у меня есть. Здесь тысяч пятьдесят. Если не возьмешь, ты мне не друг!

Вук затолкал деньги в его карман. Глаза Ику наполнились слезами. Это был первый раз, когда Вук видел, что Ику плачет. Вук и сам еле сдерживался. Вдруг Ику встал, быстро пожал руку Вуку и выбежал из чайной, даже ничего не сказав госпоже Кенг...

– Надолго Ику ушёл? Я видела, как он только что выбежал.

– Да... на время. Он вернётся через год, я уверен... Нам придётся отменить поездку на Сосновые Острова ... Мне очень жаль...

– Почему? Ещё дела?

– Да нет.

Вук не мог сказать ей, что у него не осталось денег на поездку.

– Я знаю. Это из-за денег, не так ли? Я видела. Ты очень хороший человек и у тебя горячее сердце. Но мужчины иногда похожи на детей! Отдать ВСЕ деньги без размышлений... Держу пари, у тебя не осталось и на обед.

Она вложила ему в руку листок бумаги – чек на 20 тысяч.

– Это в долг. Обещай, что вернёшь. – Она побежала работать.

Вук некоторое время сидел оглушённый. Это был поступок. Он уже решил вскоре расстаться с ней, но теперь выполнение этого решения затруднялось. Она всё ещё оставалась частью Вука. Он сильно закусил губу. Эта ко-угроза была слишком велика, чтобы её игнорировать.

В среду ночью на Сосновых Островах госпожа Кенг хотела его бесконечно. Она, должно быть, чувствовала его решение и не выпускала его из объятий всю ночь. Вук как будто огрица, возвращал ей её страсть лютой любовью.

Вернувшись из поездки, Вук закрылся в комнате на неделю, чтобы подготовиться к турниру. Он позвонил Инае и сообщил ей расписание турнира. Партий Мастера Ву было для работы больше чем достаточно. Вук безвылазно сидел дома, рассматривая партии с небольшими перерывами на обед.

Наконец наступил день турнира. Второй этаж Корейской Ассоциации Го был переполнен. Как обычно, на звание профессионала претендовало около трёхсот человек.

Донг тоже был там. Он выглядел как старшеклассник, может быть, из-за короткой стрижки. Вук радостно поздоровался с ним.

– Привет. Донг! Что ты думаешь о турнире? Уверен, что на этот раз у тебя все получится.

– Тебе лучше знать, Вук. Я слышал, что ты здорово усилился, Ику сказал перед отъездом. Ты знаешь, что он вернулся в Донгдочун?

Длительный перерыв в их отношениях можно было заполнить, только посидев где-нибудь в тихом месте за несколькими бутылочками соджу. Этот день когда-нибудь наступит, надеялся Вук.

Вук сумел дойти до третьего тура. Партии Мастера Ву значительно продвинули его в игре. Однако он объективно оценивал свою силу после всего лишь одной победы в третьем туре. Впереди у него – долгий путь совершенствования.

Донг, похоже, тоже много занимался. После абсолютного результата в отборочных турах – девять побед – он вышел в финал. Но планка оказалась слишком высокой и для Донга. С результатом +6-4 он отобрался в финал следующего турнира.

Выходя из здания Ассоциации, Вук увидел Инае, которая ожидала его у входа.

– Инае! Как ты нашла это место?

– Я прочитала о турнире в газете и спросила папу.

– Спасибо, что пришла. Пойдем пообедаем.

Вук поспешил увести её отсюда – с минуты на минуту должен был появиться Донг. Возможно, Инае и поняла бы Донга с его короткой стрижкой, но тому точно было бы неприятно, что его видели таким.

В ресторане западного типа, что оказался поблизости, она заказала свиную отбивную, фирменное блюдо госпожи хозяйки. Не испытывая угрызений совести, он заказал омлет.

– Как прошла игра?

– Два хороших игрока стали профессионалами первого дана, а остальные остались первыми кю...

– Папа говорит, что стать профессионалом сложнее, чем сдать экзамены на адвоката. Это правда?

– Конечно, тут и сравнивать нечего.

– Тогда это действительно трудно! Ты считаешь, что сможешь?

– Не знаю. Я стараюсь. Это единственная моя цель. Ты можешь назвать меня обычным упрямым, но здесь нечто большее. Например, возможно, что на меня повлиял мой прадед. Хочешь о нем узнать?

Он поведал ей историю, которую слышал от брата. Инае было очень интересно.

– Вот так история! Я почти чувствую твоего прадеда, который наблюдает за тобой из рая и заботится о тебе. Я расскажу об этом отцу. Ой, чуть не забыла! Папа пригласил тебя к нам сегодня вечером, если ты не занят.

– Зачем? Сыграть в Го?

– Не совсем. Надеюсь, ты не будешь возражать... Я рассказала всё о тебе маме и папе. Ничего?

– О том, что я из дома убежал?

– Да... И обо всем остальном тоже.

Вук почувствовал себя неудобно. Она вполне могла рассказать и о событии, которое между ними произошло несколько дней назад. Ох уж эти американские манеры! Вук пошёл к ней, чувствуя себя преступником, ожидающим приговора.

Господин Парк встретил Вука приветливо. Он вовсе не напоминал судью, готового объявить смертный приговор.

– Как турнир? Третий тур? Здорово!

– Впереди ещё долгий путь, сэр. Мне нужно больше заниматься.

Когда Инае с матерью вышли из комнаты и они остались одни, господин Парк спокойно посмотрел на Вука.

– Уверен, тебе знакома заповедь «торопись медленно». Сейчас перед тобой две проблемы, которые предлагается решить, воспользовавшись этим советом.

Первая – это Инае. Она ещё глупышка, не знакомая с реальным миром. Но одно известно точно. Она очень любит тебя. Я не отношусь к этому традиционно по-корейски и не требую от тебя ответственности. Для меня, если любовь между двумя людьми воплотилась физически, это прекрасно. Но ты должен понимать, что я ей отец. Как отец я не хочу, чтобы ей принесли боль эти отношения, которые обещают быть прекрасными. Вот почему я прошу тебя умерить скорость и быть внимательным. Я знаю, что вы слишком молоды, чтобы жениться. Я буду тебе благодарен, если ты отнесешься к этому со всей серьёзностью.

Вук почувствовал глубокое уважение к господину Парка. Тот просил Вука не относиться к Инае как к одной из партнерш по развлечениям. Он уже почти готов был пообещать, что женится на ней, но остановил себя, вспомнив предупреждение господина Парка о заповеди «торопись медленно». Господин Парк продолжил.

– Вторая проблема – твоя карьера в Го. Ты гораздо сильнее меня как игрок. Но иногда полезно прислушиваться к совету более слабого игрока. Я уважаю твое решение пожертвовать университетом ради Го, тем более что я представляю себе, может быть и смутно, как трудно стать профи. К тому же твоё решение, которому не помешали старые предрассудки, заслуживает уважения.

С другой стороны, ты снова нарушаешь эту заповедь, преследуя свою цель. Уйти из дома, не имея точного плана, как быть независимым, поступок, мягко говоря, поспешный. И ещё: начать готовиться к чемпионату за неделю до него означает, что у тебя нет четкого непоколебимого плана.

Господин Парк показал, каким бессистемным был Вук в своих усилиях стать профи. Вуку стало стыдно.

– Я не говорю, что ты должен вернуться домой. Ты теперь взрослый. Твои обязанности как взрослого человека так же важны, как и права. И я верю – ты будешь отвечать за свои поступки.

Позволь мне сделать небольшое предложение. Я знаю маленький Буддийский храм в горах, недалеко от Сеула, в двух часах езды. Позанимаешься там до следующего турнира? Они берут деньги за комнату и питание. Желательно, чтобы ты сам справлялся с оплатой счетов. Если это невозможно, я готов одолжить. Что ты думаешь?

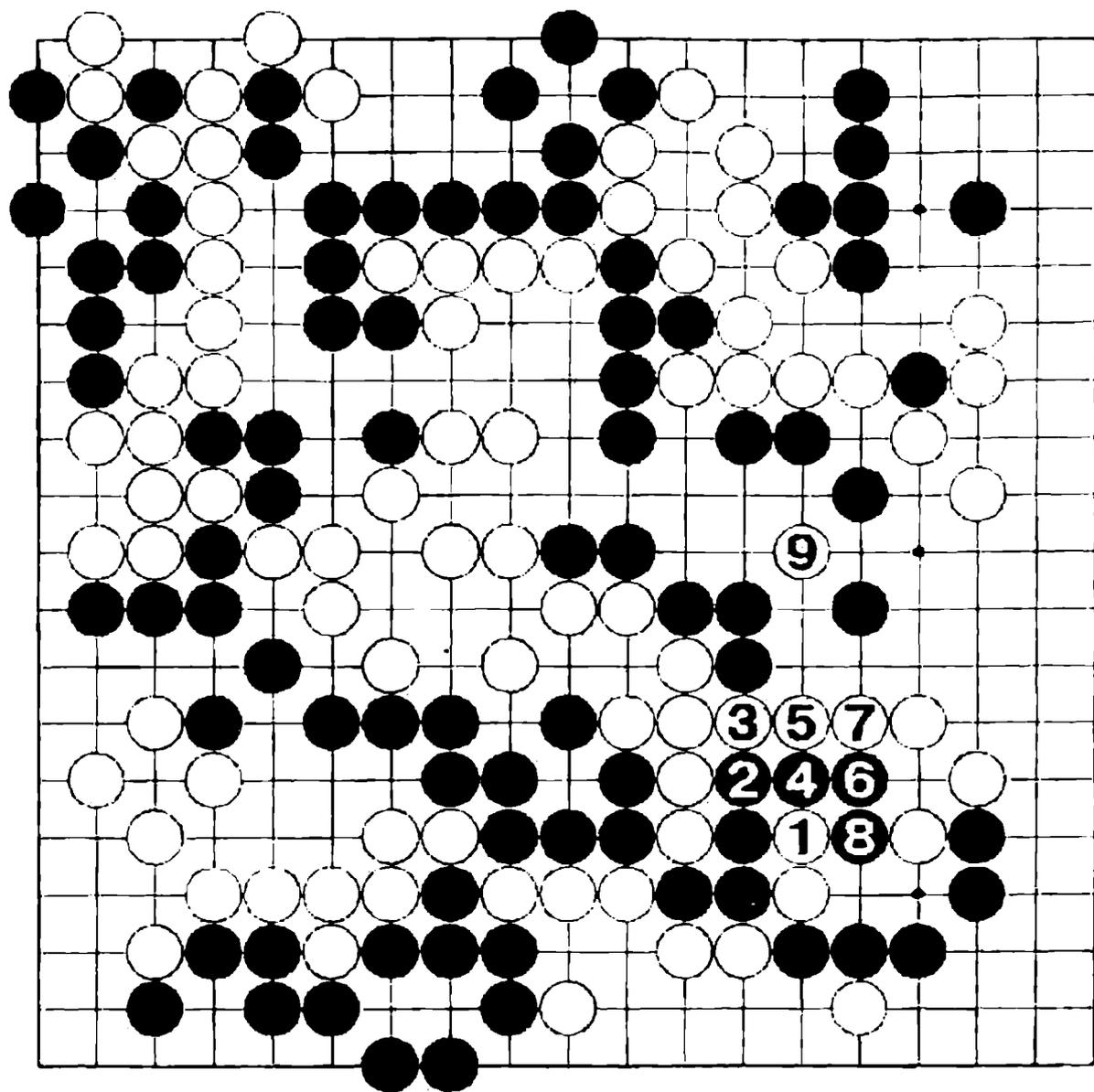
– Дайте мне время подумать, сэр. Я дам ответ завтра вечером.

– Если я обидел тебя, перешёл границы дозволенного, прости меня, пожалуйста. Я просто хотел помочь.

– Совсем нет. Я благодарен за ваше участие.

По пути домой Вук все думал о заповеди «торопись медленно». Это как раз то, что теперь нужно. Он был очень благодарен господину Парку за своевременный совет. Вук встретил своего третьего учителя.

ОТКАЖИСЬ ОТ МАЛОГО, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ БОЛЬШОГО

Следующая из десяти заповедей гласит: «Откажись от малого, чтобы достичь большого».

Нужно быть готовым пожертвовать малым, чтобы добиться чего-то более значительного. Этот простой, на первый взгляд, совет часто игнорируется многими. Кто упрямо цепляется за мелочи, теряя в это время гораздо более важные вещи.

Вук решил уехать в горы. Сначала он отправился на работу к старшему брату, повидаться с ним. С трудом уговорил Бу дать займы денег. Для помощника инспектора крупной компании двести тысяч вон были слишком большой суммой, но верный брат достал деньги, отдав все сбережения, бормоча: «Если отец узнает, он меня убьёт!»

Вук не забыл перед отъездом и о тех «маленьких вещах», которые он оставлял ради большего. Сначала он написал письмо госпоже Кенн, называя её по имени:

«Юн! Мне приходится уезжать, даже не попрощавшись. Я очень благодарен тебе за помощь в это время, мне было хорошо с тобой. Я уеду примерно на шесть месяцев, чтобы заниматься только Го. Надеюсь, мы встретимся, когда я вернусь. Буду страшно скучать по тебе. Вук.

P. S. Деньги я оставил у дежурного в «Озере». Спасибо за одолжение».

Вук представил себе, как она будет выглядеть, читая письмо. Она будет спокойна. Даже если бы он зашел попрощаться, она не стала бы его останавливать. Вук сожалел, что так предает её веру.

Теперь надо еще написать госпоже хозяйке.

«Дорогая госпожа, мне очень жаль, что я ушёл не попрощавшись. Простите, пожалуйста, мою жестокость. Я на время уезжаю из Сеула, чтобы изучать Го. Никогда не забуду вашей доброты в трудное для меня время. Спасибо и прощайте. Вук».

Вук отправил письма по почте и почувствовал облегчение.

Инае тоже была одной из «малых вещей», которые он оставлял на время. Ей не нужны были письма. Она пришла на автобусную станцию и принесла с собой схему дороги к храму, которую нарисовал для него её отец. Они сидели вместе в кондитерской рядом со станцией.

– Вот такие дела. Около шести месяцев нам трудно будет встречаться. Мне нужно заниматься, а тебе – ходить в школу.

– Что в том плохого, если я буду навещать тебя? – Вук предвидел этот вопрос и выдал речь, которую тщательно подготовил на такой случай.

– Я буду ждать тебя, Инае. Но это должно быть не чаще одного раза в месяц. Более частые встречи просто лишили бы смысла поездку в горы. Но ты ДОЛЖНА приезжать хотя бы раз в месяц. Иначе я могу прибежать к тебе с гор.

Приготовленная речь закончилась, так как Инае не слишком возражала против этого правила.

– Хорошо, если ты так считаешь. Буду приезжать раз в месяц. Плюс письма, которые я буду писать. Можешь не отвечать – ты не должен отрываться от занятий.

– Я знаю, что ты чувствуешь. Попробуй понять, пожалуйста. Шесть месяцев всё-таки пройдут как-нибудь.

Он крепко сжал её руку, она ответила тем же. Его охватил неожиданный порыв забыть обо всем и остаться с ней в Сеуле. Но он вовремя вспомнил нужную заповедь: «Откажись от малого ради большего».

Храм было нетрудно найти. Он находился в горах, в тридцати минутах ходьбы от остановки. Возле храма Вук увидел знакомую иномарку и очень удивился. Господин Парк ждал Вука.

– Не удивляйся. Я здесь не для того, чтобы готовиться к турниру. Я приехал, чтобы представить тебя главному монаху. Даже Инае не знает, что я здесь. Видишь вон тот дом? Там живет главный монах с семьей. Этот храм принадлежит вероисповеданию, которое разрешает жениться. Члены семьи монаха не вегетарианцы, так что еда твоя не будет строго вегетарианской. Ты будешь жить вон в том доме. Комната и питание стоят шесть тысяч вон в месяц. За первый месяц я уже заплатил в качестве приветствия твоему приезду. О, идет главный монах из комнаты для церемоний. Иди, поговори с ним. Он уже знает, кто ты такой. А я всё сделал и уезжаю, до свидания!

Он повернулся к монаху и прокричал:

– Ваше преосвященство! Я уезжаю. Спасибо за всё!

После глубокого поклона монаху господин Парк сел в машину и уехал. Главный монах проводил Вука до комнаты, там его ждала посылка с письмом.

«Вук, я благодарен за то, что ты принял мое предложение. Оставляю тебе «Партии Такагавы» в семи томах. Я купил их в Японии. Уверен – ты знаешь, кто такой Такагава. Эти знаменитые слова принадлежат ему: «Текущая вода не соревнуется за первое место». Этот принцип учит не бороться с естественным ходом вещей. Талант равновесия Мастера Ву плюс упругость Такагавы сделают тебя великим игроком, я уверен. Сангсу Парк.

P. S. Я оставил десять пачек «Чунджа», чтобы сэкономить тебе несколько походов в магазин».

Господин Парк был человеком, на которого надо равняться. Должно быть, он продумал поездку Вука до мелочей. Возможно, это было мотивировано чем-то большим, чем просто любовь к дочери. Господин Парк был человеком заботливым и внимательным к вещам и принципам, которые ценил.

Вук начал распаковывать вещи: немного одежды, два комплекта Го, несколько книг. Вук открыл также посылку и понемногу освоился в комнате. Книги были расставлены одна за другой: Такагава, Ву, и тонкая книга стихов с рассказом об Интецу. Занятия в горах начались.

Прошло шесть дней. Занятия состояли из продолжающихся сражений против скуки, одиночества, порывов все бросить и вертящихся в голове доказательств, почему занятия в горах необходимо отменить. Короче говоря, это была битва с самим собой. Большими буквами Вук написал на листке «Преодоление самого себя» и прикрепил его к стене. Самым большим препятствием в борьбе с самим собой было наличие лени. Вскоре он понял, что сумма в двести тысяч превышает его потребности. Он заплатил

главному монаху тридцать тысяч за пять месяцев и отложил на всякий случай ещё две тысячи. Оставшиеся деньги Вук решил на следующий день отправить обратно Бу. Но ему не пришлось спускаться с гор на почту. Инае приехала на седьмой день.

– Эй, не договаривались ли мы ограничить визиты до одного в месяц?!

Вук был счастлив встретиться с ней, хотя для порядка ворчал.

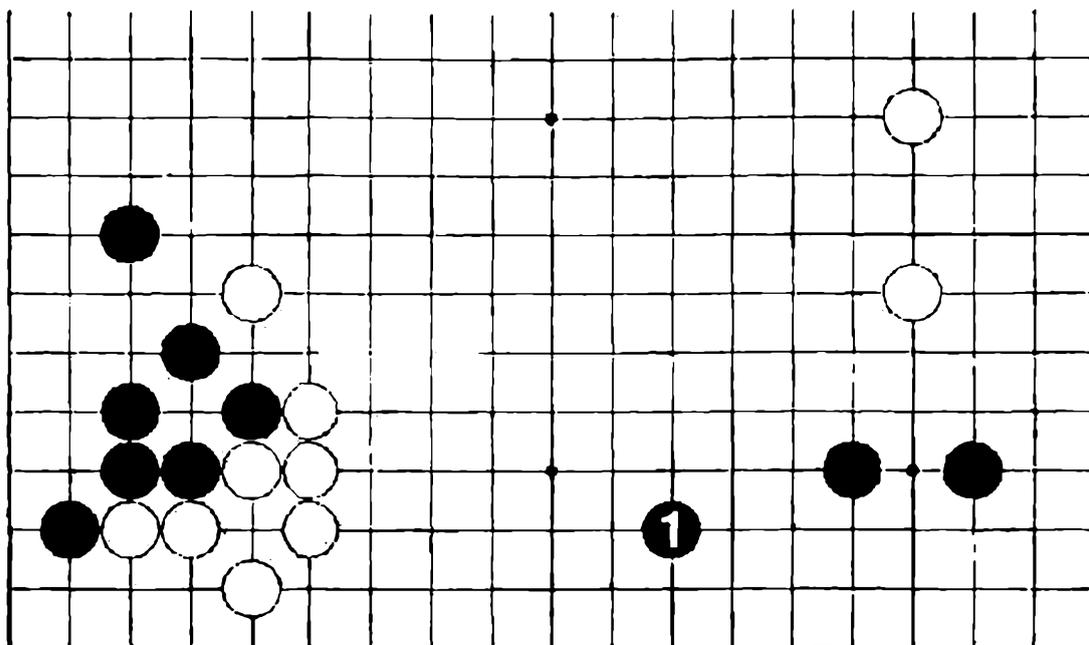
– Это не нарушение договора. Да, раз в месяц. Но мы не называли дату первой встречи. Так что теперь я приеду через месяц. Здесь плохие дороги, и отец дал мне свою машину, сказав, что будет ее давать только раз в месяц. Он похож на тебя, Вук. Ладно, я буду исправно соблюдать соглашение, так что не смотри, пожалуйста, так испуганно. Тебе же нравится видеть меня здесь! А, улыбаешься! Я так соскучилась...

На фоне гор Инае светилась лучезарной красотой. Ее милая бесконечная болтовня не надоедала ему нисколечко. Шоколад и печенье, которые она привезла, показали ему, как она по нему соскучилась. Вук сидел рядом, слушая, и крепко сжимал её руку. Лишь появление шофера напомнило ему, что уже пора отдать Инае деньги и адрес Бу, наказав ей, чтобы она ни в коем случае не выдавала его местонахождение. Бу можно было доверять, но тот не смог бы отказать отцу и сохранить тайну. Если господин Квон приедет сюда, наступит конец всему, за что Вук боролся.

После отъезда Инае для Вука наступило трудное время возвращения к работе. Поставив доску перед собой, он открыл книгу Мастера Ву. Приходилось проявлять упорство. Препятствия в виде денег больше не существовало. Инае не будет здесь целый месяц, ему оставались лишь занятия. Вук стиснул зубы. И сделал на доске первый ход из очередной партии Мастера Ву.

СРЕДИ ВРАГОВ БУДЬ НАСТОРОЖЕ

Часто люди забываются, находясь в тылу врага. Это обычно заканчивается трагедией. Заповедь гласит: «Будь предельно внимателен при встрече с грозным противником и будь настороже среди врагов».

На пятом месяце пребывания в горах, во время изучения партий Мастера Ву по восьмому кругу, на Вука снизошло озарение, подобно Будде под деревом или Иисусу после сорока дней в пустыне. Начиная с этого дня, ходы Мастера Ву начали обретать смысл. На вопросы легко находились ответы. Вук достиг нового уровня; он понял, какими неуклюжими были до этого его партии. Игра Го, наконец, приоткрыла ему свои тайны.

Его переполняло чувство удовлетворения — такое же, какое должен был испытывать Эйнштейн, когда увидел в микроскоп частицы, существование которых он вывел из расчётов. Конфуций сказал: «Любая книга открывает свое содержание после того, как прочтешь ее сотню раз». Вук достиг цели уже после восьмого раза, и по праву считал себя счастливым. За оставшееся время Вук ещё дважды проанализировал все партии, обратив внимание на разбор ошибок и неточностей. Как и предлагал Нэк, Вук просмотрел все партии десять раз, всего более трёх тысяч партий.

Вук наконец-то спустился с гор обратно в город. Первым делом он сразу поехал на работу к Бу, прямо с багажом. Брат поспешно спустился в чайную комнату компании.

— Вук! Наконец-то. Как жизнь в горах? Трудно?

— Не на что жаловаться. Я сам это выбрал.

— Всё равно, тебе было тяжело. Как прошли занятия? Иногда я восхищаюсь тобой. Само существование такого человека в нашей семье удивительно. Деньги, которые я с таким трудом доставал, почему ты их вернул?

– Когда хочешь сконцентрироваться, деньги преграждают путь...

– Преграждают путь? Ух ты! Ты должно быть, действительно много занимался! А та девушка, которая деньги привезла? Это твоя подруга? Ты хорошо её подготовил – что бы я ни делал, она ни за что не сказала бы, где ты! Ладно, поехали домой, помоешься, поешь хорошенько, расскажешь о жизни в горах.

– Извини, я не могу... Можешь одолжить мне немного денег? Чтобы снять комнату, мне нужно тысяч двадцать.

– Хорошо, даже не буду спорить. Теперь я знаю, как ты упрям. Двадцать тысяч – это несложно, подожди минутку, я сейчас принесу деньги.

Бу пошел за деньгами. Вук был благодарен брату за помощь без всяких условий. Он немного сожалел, что приходится всё делать по-своему, вопреки воле брата.

Как и раньше, Вук поселился в районе Н. Первый день он отдохнул, а на следующий, ранним утром отправился в Ассоциацию, чтобы зарегистрироваться для участия в турнире, который начинался через неделю.

Всю неделю Вук провёл дома, оттачивая то, чего достиг в горах. Только один раз он посетил дом Инае, чтобы сообщить о своем приезде господину Парку. После обеда Вук взял Инае на прогулку, первый раз за долгое время. Они гуляли вокруг стен Дворца Дуксо, взявшись за руки. Вук чувствовал себя счастливым рядом с ней. Если в этот раз он станет профи, то познакомит её с отцом и попросит разрешения жениться. Господин Квои, может быть, простит его, если он станет профи. Вук был готов просить у отца прощения, если придется, лишь бы тот благословил его на брак. Во время прогулки Вук рассказал Инае о своих планах. Пора было возвращаться домой – уходил последний автобус. Вук пообещал Инае прогулку получше после турнира, может быть, путешествие на Сосновые Острова. Инае понравилась идея, ей не терпелось прожить оставшиеся несколько дней.

Наконец, турнир, к которому Вук готовился последние шесть месяцев, настал. Собралось, как обычно, примерно три сотни участников.

Вук прошёл через три предварительных тура с девятью чистыми победами, легко попав в финал. В основном туре участвовали одиннадцать сильнейших игроков, включая Донга.

В финале были очень сильные игроки. Вук, даже вооруженный новым знанием, смог выиграть только четыре партии и проиграл тоже четыре. Оставалось ещё две, одна – против Донга, который к тому времени имел шесть побед и два поражения. Если Донг выигрывает обе встречи, то, безусловно, становится профи. Вуку обе победы тоже были необходимы, чтобы отобраться в финал следующего турнира.

Они встретились, разделённые доской. Оба сохраняли внешнее спокойствие, но сердца были переполнены чувствами. Вуку достались белые, игра началась. По мере развития событий каждый постепенно начинал понимать, насколько они стали сильны за период прерванной дружбы. Оба вошли в когорту лучших игроков страны.

При переходе в ёсэ Донг допустил небольшую ошибку. Может быть, его всё же смутило, насколько грозным соперником стал его друг. Вук воспользовался шансом, чтобы обернуть эту неточность в свою пользу. Партия приближалась к концу, и победа Вука становилась очевидной, несмотря на небольшое преимущество. Оба, как и полагается сильным игрокам, правильно оценивали позицию. Чувствуя уверенность, Вук впервые с начала партии оторвал взгляд от доски и посмотрел на противника. Донг был бледен. Вуку показалось, что короткая стрижка добавляет трагизма этому бледному лицу; он вдруг почувствовал раскаяние.

Вук знал, что игрок не должен позволять личным чувствам вторгаться в игру. Но перед ним был Донг, а не просто противник! Результат этой партии был гораздо важнее для Донга, чем для Вука: в случае победы тот мог стать профи. Вук медленно принимал решение. Варианты еще оставались, и было несколько мест, где Вук мог уступить несколько очков, чтобы изменить результат. Вук оглядел доску.

– Сдаюсь, – чётко проговорил Донг и поклонился. Это удивило и расстроило Вука. Почему Донг не подождал несколько ходов?! Вук уже решил уступить победу.

У Вука на счету было пять побед против четырех поражений, а у Донга шесть против трех. У Вука появился шанс отобраться в финал следующего турнира, а вот перспектива Донга завоевать звание профи стала сомнительной. Потягивая кофе в отдалённом уголке в ожидании последней партии, Вук заметил Донга, направлявшегося к нему. Тот выглядел расстроенным.

– Рекомендую тебе выбыть из турнира. Ты не достоин здесь находиться.

– Что?! О чем ты говоришь, Донг?

– Ты собирался отдать мне победу, не так ли? Я прочитал твои намерения по твоему лицу. Вот почему я тотчас же сдался. Я бы никогда никому не позволил так победить, Вук. Никогда. Даже если бы это был мой отец или сын.

Вуку стало стыдно. Донг был прав. Вуку предстоял еще долгий путь, чтобы стать настоящим воином. Он искренне попросил у Донга прощения.

Они оба одержали победы в последних партиях. К счастью для Донга, его конкурент, имевший также шесть побед, неожиданно проиграл, и Донг стал профи. Вук от всего сердца поздравил Донга. Он, сколько себя помнил, впервые видел широкую улыбку Донга со слезами на глазах.

Вук отобрался в следующий финал, с шестью победами и четырьмя поражениями. Это, разумеется, лучше, чем начинать с первого тура. Ещё Вук получил на этом турнире важный урок от Донга. Оглядываясь назад, можно сказать, что, отдав победу Донгу, Вук просто потерял бы свои шансы на отбор, при этом никак не помогая Донгу; тот стал профи и без его помощи, лишняя победа ему вовсе не была нужна.

С такими мыслями и в хорошем настроении Вук вышел из здания Ассоциации. Вдруг его окликнул незнакомый мужчина лет пятидесяти.

– Мистер Квон? Можно с вами поговорить?

– Я никогда не видел вас, сэр...

– Знаю. Поверьте, я не с плохими намерениями. Вот моя визитка. Первая Международная Торговая Компания. Вон И. Хан, Президент.

Очевидно, он владеет небольшой экспортной компанией. Что этому человеку нужно от него? Вук был заинтригован и прошел за мужчиной в ближайшую чайную.

Господин Хан представился Вуку спонсором конкурсного Го, или попростому – игрой на деньги, на большие деньги. Игроки нанимались спонсорами на основе комиссионных. Естественно, спонсоры выискивали хороших игроков ради крупных выигрышей. Квалификационные турниры часто являлись лучшим местом для такого «кастинга». Будучи отобранным на следующий турнир, Вук стал «ходовым товаром» среди спонсоров, и первым, кто обратился к нему, стал Хан.

Мужчина с манерами джентльмена обращался к Вуку предельно вежливо. Тому нравилось, как господин Хан ведёт беседу, но Вук не терял бдительности – он был наслышан о конкурсном Го и безобразиях спонсоров. Прежде чем принимать решение, Вук решил сначала послушать.

– Я никогда не играл в конкурсное Го, сэр. Не уверен, что я именно тот, кто вам нужен.

– Не беспокойтесь. С вашей силой игры нетрудно будет научиться. Это не очень-то отличается от баннеги, а опыт баннеги, уверен, у вас имеется.

Вук сомневался. Ему не хотелось ввязываться в новую авантюру, но деньги были нужны. Необходимо продержаться хотя бы до следующего турнира, а просить снова Бу он уже не мог.

– Какой будет ставка? И какие у меня комиссионные?

Вук выдал свою заинтересованность вопросами по делу.

– Ставка в матче, в котором я предлагаю вам принять участие, около миллиона. Все детали я сообщу, если вы согласитесь принять моё предложение. Ваша доля будет составлять 50% от выигрыша. Я буду отвечать за все платежи, победные или проигрышные. Если вы наведете справки, то убедитесь, что у меня самые высокие расценки в этом бизнесе.

Вук был уверен, что господин Хан говорит правду. По собственным сведениям он знал, что обычные расценки для игрока составляли 35-40% от выигрыша. Здесь действительно были самые высокие расценки, и Вуку это показалось подозрительным.

– Понимаю ваши сомнения. Я занимаюсь конкурсным Го, чтобы и прибыль иметь, и одаренным игрокам помогать. Можете навести справки и проверить мою репутацию. Я поддерживаю нескольких игроков, нуждающихся в помощи. Хочу добавить в этот список и вашу фамилию.

Вук решил поверить господину Хану на слово. Репутацию действительно можно было легко проверить, как только что предложил сам Хан. Вуку работа была необходима, прямо сейчас. Ставка – миллион, на такие деньги можно два дома купить в пригороде.

– Хорошо, сэр. Я попробую. Расскажите, пожалуйста, подробнее о турнире, где я буду принимать участие.

– Вы слышали о тройном способе, мистер Квон?

– Нет, сэр. Пожалуйста, зовите меня Вук. Я ещё молод – в сыновья вам гожусь.

– Хорошо. Несмотря на ваш возраст, вы мой партнер по бизнесу. Но если вам так удобней, буду звать вас Вуком, – господин Хан по-отечески улыбнулся и продолжил.

– Я объясню, что такое тройной способ, мистер Квон... э-э ... Вук, потому что предстоящий матч будет именно таким. В таком матче принимают участие три команды. Три спонсора перед началом игры вкладывают одинаковые суммы, в нашем случае это по полмиллиона каждый. Двое из участников играют баннеги, третий ждет своей очереди. По окончании партии ожидающий занимает место проигравшего. Промежуточные суммы выигрыша записываются на бумаге. Так продолжается до тех пор, пока один из игроков не заберет всю ставку либо не истечет время, которое обычно равно 72 часам.

– Какой смысл в такой игре? Не проще ли играть двоим?

– При таком способе один выигрывает больше при меньшей ставке.

– Семьдесят два часа кажутся слишком долгими... К тому же получается, что если все наберут равное количество очков, то никто ничего не выиграет, правильно?

– Теоретически, да. Но такие случаи редки. Не последнюю роль здесь играют эмоции. В большинстве случаев победитель становится известен на второй день, около сорокового часа.

– Какова ставка в каждой партии?

– Двадцать тысяч на десять тысяч.

– Насколько сильны два других игрока?

– Скоро узнаем. Пока известно точно только одно: тебе, возможно, придется дать два-три камня форы противнику, возможно тоже первому кю, из-за того, что ты отобран в следующий финал. Форa – это часть соглашения с другими спонсорами, хотя давить на тебя, игрока хорошо известного, я не могу.

– Это мне не нравится. Очень много первых кю, которых я не знаю и не смогу дать им два камня форы никогда.

– Понимаю. Но я верю в тебя. По правде говоря, перед тем как подойти, я навёл справки о тебе. Я знаю, что ты выпускник школы К, редкость в такого рода бизнесе. Я верю в твоё преимущество над другими игроками, обладание дополнительными качествами помогает. Не могу предсказать, как и когда, но это будет нашим преимуществом во время матча. В этом я уверен, и это – одна из причин, почему я выбрал именно тебя. В любом случае, не чувствуй себя под давлением необходимости во что бы то ни стало выиграть. Я безоговорочно приму любое стечение обстоятельств. Просто старайся для себя – все, о чем я прошу.

Слушая заверения спонсора, Вук успокаивался.

– Ты слышал заповедь «Будь настороже среди врагов»? При тройном способе этот принцип особенно актуален.

Вук с трудом понимал мысль. К чему бы это?

– При тройном способе каждый встречается с двумя игроками, один против двоих. Это нужно очень хорошо помнить. Для безопасности необходимо всех, кроме меня, считать врагами, как только начнется матч. Например, не ешь и не пей ничего из предложенного тебе из чужих рук, кроме меня. Бывают случаи, когда что-нибудь подмешивают в еду или питье. Был случай, когда двое игроков тайно сговорились против третьего.

Вук начинал понимать, в какой мир он собирается вступить. Как именно работает сговор двоих против третьего? Но интересоваться такими подробностями бесчестных поступков ему не очень-то хотелось. Он смутно догадывался, что это либо подсказки во время игры, либо обман при подсчёте.

– Пожалуйста, не беспокойся об этом. Я приложу все усилия, чтобы во время этого матча ничего такого не было. А ты, со своей стороны, просто помни заповедь: «Среди врагов будь настороже».

– Я это запомню...

– Есть ещё одна вещь, Вук.

– Да, сэр.

– При тройном способе игры есть такая традиция: свободного игрока в соседней комнате ожидает девушка. Не знаю, как насчёт тебя, но некото-

рые предпочитают девушек наблюдениям за игрой соперников. Если игрок с женщиной не возвращается вовремя к началу очередной партии, он пропускает свою очередь. Тем не менее, в таких случаях спонсоры не говорят ни слова – это право игрока, как ему проводить время в ожидании своей очереди. Я со своей стороны буду уважать твой выбор, каким бы он ни оказался. Участники также имеют право попросить другую девушку.

Господин Хан рассказывал об этом странном обычае холодным деловым тоном. Вук нервничал – это был совершенно новый мир для него. Существовало ещё столько вещей, которым он будет подвергнут в мире денег! Господин Хан ушёл, пообещав вскоре сообщить все необходимые детали.

На следующий день Вук узнал подробности предстоящего матча. Вук должен будет дать обоим игрокам фору в два камня, в то время как двое других будут играть между собой на равных. Имена участников неизвестны. Матч назначен на текущую пятницу, через три дня. Вук переживал из-за форы. Противники должны быть сильными первыми кю, поскольку приняли такую фору против игрока, отобранного в следующий финал. Перед Вуком стояла трудная задача. Тем не менее, он решил взять быка за рога. Пути назад не было.

Карьера игрока в конкурсное Го началась для Вука в отеле «Новая жизнь». Этот отель, находившийся в пригороде, был не очень известным, но чистым и респектабельным. В 15.00 участники трёх команд встретились в кафе отеля. После обычного приветствия, информации о правилах и уточнения деталей все разошлись до начала матча, назначенного на восемь часов вечера. Вук и господин Хан вместе пообедали в ресторане отеля и оставались там до десяти минут восьмого. Господин Хан настаивал на том, что нельзя приходить на игру слишком рано. Вук, новичок в этом деле, просто следовал советам своего спонсора, хотя и не был посвящен в причины этого.

В игровой комнате, оборудованной из обычного номера отеля, в гостинной их ждали остальные участники. Вук занял место на кушетке рядом с господином Ханом. Из смежной комнаты вышла сильно накрашенная девушка в национальном костюме. Она по традиции низко поклонилась и удалилась обратно. Это была девушка для третьего, ожидающего своей очереди игрока. Вук почувствовал, что спокойствие изменяет ему, но справился и тотчас же вернул себе хладнокровие.

Вук оглядел противников. Первым был толстый мужчина, лет тридцати, с усами. Второй был примерно того же возраста, но худой и в очках. Никаких других отличительных черт замечено не было, поскольку оба сохраня-

ли выражение «лиц для покера». Вук решил для себя называть их «Усы» и «Очки». Что-то вроде кличек сугубо для личного пользования были необходимы Вуку, чтобы различать противников с целью установить для каждого привычную стратегию, ведь впереди долгий матч на 72 часа.

Трое игроков сели вокруг доски, чтобы провести жеребьёвку. Вук, как сильнейший, набрал полную горсть белых камней. Двое оставшихся назвали номера: Усы выбрал «один», а Очки – «три». Вук автоматически стал вторым номером. Он раскрыл ладонь и высыпал камни на доску, затем начал считать, передвигая по три из большой кучки. Игрок, который выбрал номер, совпадающий с количеством оставшихся после подсчета камней, будет отдыхать первым. Поскольку осталось два камня, первым ожидать своей очереди выпало Вуку. Другие игроки сели за доску, готовясь начать первую партию сегодняшней ночи.

Господин Хан со своей кушетки безмолвно спрашивал Вука, не желает ли тот пройти в смежную комнату, показывая на неё подбородком. Вук покачал головой, и стал наблюдать за игрой. Господин Хан продолжал сидеть с ничего не выражавшим лицом. Вук не был настолько глуп, чтобы из-за дешёвого развлечения упустить идеальную возможность узнать силу противников.

Как и предполагалось, оба были сильными первыми кю. Случайные промахи в их игре говорили Вуку, что они несколько уступают ему, но это вовсе не умаляло их силы и опыта. Вук понял, что игра с ними с форой в два камня будет наитруднейшей битвой, и закусил губу.

Усы выиграл первую партию с двумя банами. Уважаемые спонсоры обменялись записями результата. Очки, проигравший партию, сгреб камни с доски без малейшего признака эмоций, затем как ни в чём не бывало поменялся местами с Вуком. В сторону смежной комнаты он даже не смотрел. По хладнокровному поведению Очков Вук признал в нем опытного игрока.

Когда Вук приступил к игре с Усами, двери после осторожного стука отворились. Мальчик из прислуги отеля принес на разносе шесть стаканов апельсинового сока. Помня предостережение господина Хана, Вук решил не пить сок, который поставили рядом с ним. Тем не менее, все остальные, включая господина Хана, залпом осушили бокалы.

Усы был силен. Он использовал преимущество в два камня до середины игры. Вук нервничал, но терпеливо ждал своего шанса. Наконец, Усы допустил небольшую ошибку – он проигнорировал кикаси и сыграл в другом месте. Такого шанса и ждал Вук; он погрузился в раздумья.

Внимательное изучение позиции было вознаграждено. Маленькая ошибка Усов обернулась большой. Группа чёрных попала под жестокую атаку.

Вук мог бы бросить все силы на захват этой группы, но мудро и вовремя изменил тактику, предпочитая гарантированную победу рискованной игре на достижение крупной победы. В итоге выиграл – 23 очка, три бана.

Усы поменялся местами с Очками, выражение лиц обоим оставалось покерным. Усы тоже не обращал внимания на смежную комнату. Вук приступил к своей второй игре, теперь с Очками. Начинили происходить странные вещи. Очки, показавший свою силу в первой партии, вдруг превратился в неуклюжего медведя. Он атаковал группу Вука без точного плана, играя как четвертый-пятый кю. Вук был удивлен такими неожиданными переменами, и одержал уверенную победу в 64 очка, семь банов.

Усы, всё ещё с покерным лицом, занял место Очков. Началась третья партия Вука. К его удивлению, Очки встал, отправился в смежную комнату и пропал там.

Партия ещё не успела выйти из фусэки, когда Вук услышал скрип кровати в соседней комнате. Он знал, что это значит. Очки был с девушкой. Должно быть, он снял с нее красивый национальный костюм. Концентрация пропала. Он делал попытки сфокусировать свое внимание на игре, удивляясь самому себе, как он может быть настолько глупым и нестойким в таком серьёзном поединке. Остальные просто не обращали никакого внимания на шум в соседней комнате. Вуку было стыдно. Он единственный из всех вел себя непрофессионально.

Вук проиграл 26 очков, три бана. Он заслужил это поражение и теперь ругал сам себя. Очки не вернулся, пропуская свою очередь. Вук и Усы начали новую партию. Вук напомнил себе о своей глупости в предыдущей игре, ошибка не должна повториться.

Игра была в самом разгаре, когда в дверь постучали – это снова был мальчик из прислуги. Он передал спонсору Очков листок бумаги. Лицо спонсора стало серьёзным. Он сделал паузу, а затем обратился к людям в комнате.

– Прошу прощения. Мой игрок сообщил, что он выходит из игры.

Наступило молчание. Это означало, что спонсор со своим игроком теряли всё. Спонсор был зол и расстроен, но вел себя как деловой человек. Он положил всю необходимую сумму, полмиллиона вон, на стол и вышел из комнаты. Молчание продолжалось.

Нарушил тишину спонсор Усов.

– Ну что, господин Хан? Я предлагаю остановить матч, уверен, что игрокам не хотелось бы продолжать...

– Не имею возражений, господин Чун. Почему бы нам теперь не обсудить расходы и доходы?

– Прекрасная мысль.

Через некоторое время деньги, оставленные неудачливым спонсором, были поделены между ими двоими, в соответствии с результатом сыгранных партий. Вук и Усы убрали камни с доски. Матч, рассчитанный на трое долгих суток, закончился всего за несколько часов. Господин Хан пошел с Вуком в ближайшую пивную и рассказал ему свои предположения о том, что же произошло на самом деле.

– Думаю, в сок был подмешан наркотик. Игрок понял это, когда его выпил. Он расстроился, что под влиянием наркотика больше не может выиграть ни одной партии. Вот почему он решил выбыть из игры.

– Но разве не все пили, кроме меня? Почему только он отравился?

– Скорее всего, мы никогда не узнаем, что случилось на самом деле. Хотя я догадываюсь, что слуга знал что делал, как и ещё кто-то. Помнишь этого спонсора, господина Чуна? Готов держать пари, что он в этом не участвовал. Когда-то он был втянут в подобного рода темные истории. Уверен, что мне он никогда такого не сделает, потому что кое-чем обязан. Но ты, в отличие от меня, не должен верить никому, тем более такому как он. Подвергшийся воздействию наркотиков игрок наверняка подозревал Чуна. Вот почему он уступил тебе игру с большим для тебя преимуществом. Мне до сих пор непонятно, почему он не выбыл сразу, а пошел к девушке... может, потребность в насилии...

– Почему он подозревал Чуна? Скорее он должен был подозревать вас, ведь я был единственным, кто не пил этот сок.

– Даже в такого рода бизнесе существует репутация. Меня хорошо знают, как игрока с чистыми руками. В таких делах репутация обычно важнее официальных каналов. Ты узнаешь, что это означает, когда у тебя станет больше опыта в этом деле. Кстати, вот возьми. Это твои проценты от сегодняшнего выигрыша. Спасибо за работу.

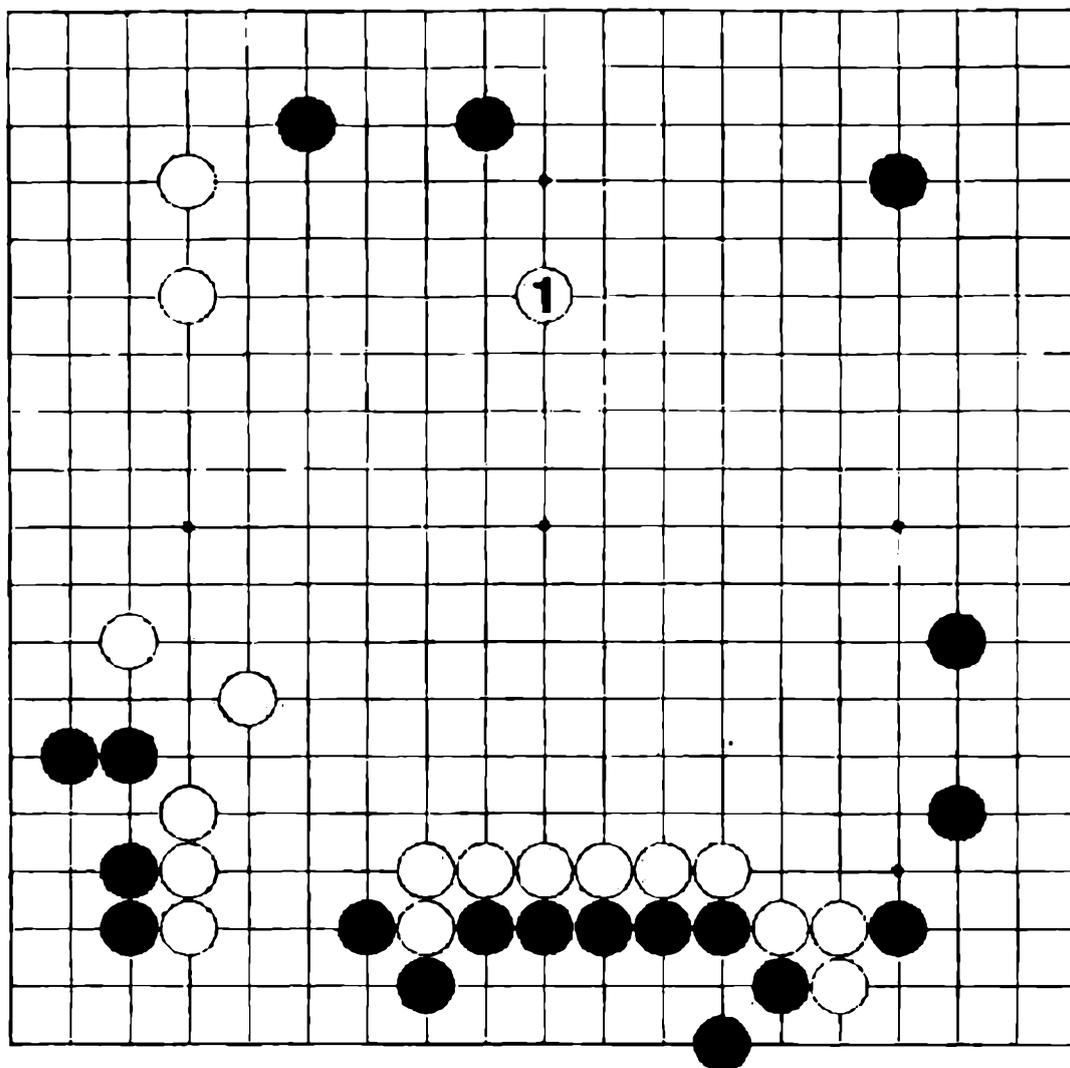
Господин Хан протянул Вуку конверт, в котором было 122500 вон. Это была именно та сумма, что подсчитал Вук. Он чувствовал себя счастливым и довольным, что вовремя вспомнил заповедь и не выпил сок. Будь настороже среди врагов! Но лучше всего, подумал Вук, быть как можно дальше от подобных ситуаций.

– Господин Хан, не знаю, простите ли вы мне то, что я скажу. Я не хочу больше участвовать в тройном способе. В баннеги же сыграю в любое удобное для вас время...

– Понимаю твои чувства. Я собирался сказать то же самое. Давайте забудем об этом навсегда.

Господин Хан согласился без колебаний. Вук почувствовал гораздо большее доверие к своему спонсору.

ПРЕДЕЛЬНАЯ ОСТОРОЖНОСТЬ В ТЫЛУ ВРАГА

Если вы собираетесь совершить набег на территорию врага, вы должны быть предельно осторожны, потому что там всё против захватчика. На чужой территории вы никогда не сможете чувствовать себя уверенно, даже если ситуация складывается в вашу пользу. На эту заповедь часто смотрят сквозь пальцы, не только в Го, но и в обычной жизни.

Госпожа Кенг больше не работала в «Озере». Вуку сказали, что она уехала в другой город в поисках работы два месяца назад. Он расстроился, но в то же время почувствовал облегчение – теперь можно полностью сосредоточиться на Инае.

Вук, как и обещал, взял Инае на Сосновые Острова. Но, в отличие от путешествия с госпожой Кенг, они поехали всего на один день. Вуку нравилось просто быть с Инае. Провести ночь вместе, конечно, прекрасно, но в этом не было необходимости. К тому же Вук хорошо помнил совет господина Парка.

До турнира оставалось полгода. Вук вдруг разбогател, больше времени стал проводить с Инае, играл с ней в теннис, ходил в кино и рестораны. Он был счастлив, хотя немного скучал из-за монотонности будней.

Однажды господин Хан пригласил Вука на обед, это произошло через две недели после их последней встречи. Вуку было интересно, не планируется ли для него новый матч.

В ресторане вместе со спонсором сидело ещё несколько человек, сверстников Вука. Вук знал, что все они – гошники, т.к. видел некоторых из них на квалификационном турнире. Вуку сообщили, что все они пользуются услугами господина Хана и предложили ему место между молодыми игроками.

– Теперь, когда Вук пришел, разрешите мне представить его вам. Как некоторые из вас уже знают, он отобран в следующий финал. Недавно он стал членом нашей группы. Я подумал, что никто не будет возражать, если мы все познакомимся, для этого и организован этот ужин.

– Вук, разрешите вам всех представить. Начнем слева от вас... Сунг, Юл, Хак, Йонг, Шин и Юн. Помните Йонга? Он отобрался вместе с вами в финал. Ты видел, наверное, всех, т.к. они постоянные участники квалификационных турниров.

Пока не принесли еду, позвольте мне сказать кое-что. Как вам хорошо известно, я являюсь вашим спонсором. Но я, скорее, ваш фанат. Я искренне хочу, чтобы каждый из вас в один прекрасный день стал профи. До этого момента я хотел бы помогать вам любыми способами, мне доступными. Хотя мое финансовое положение позволяет только помогать вам играть в конкурсное Го. Но поверьте, я пытаюсь... В чем дело, Шин? Я хороший политик? Ха-ха-ха! Я понял. Ты хочешь сказать – заткнись, дай поесть? Простите за длинную речь, я покидаю вас. Молодые люди не нуждаются в обществе стариков. Кстати, попробуйте обанкротить меня сегодня. Потому что все расходы на мне! Всем хорошего вечера.

Удивительный человек! Господин Хан ушёл, хотя все уговаривали его остаться. Сразу же принесли еду и соджу. Знакомство началось.

Шина и Юла, которым было по 25 лет, называли «брат Шин» и «брат Юл». Остальные были ровесниками Вука, по 20-21 году, и их звали просто по именам. Для всех, включая Вука, главной общей темой был квалификационный турнир – при его упоминании все становились серьезными и заинтересованными. Также все обожали рассказы о собственных жертвах баннеги. Вук легко вошел в их компанию. Как обычно, проявилась способность игры Го ускорять дружбу, делая ее ближе и крепче.

После обеда Шин предложил продолжить банкет, предполагалось, что он оплатит его. Второй раунд состоялся в пивной. Юл, ещё один «старик» в группе, предложил третий раунд. Вук, как новичок, настоял, чтобы четвертый был за ним.

После четвертого тура все были пьяны. Шин предложил переночевать в соседнем мотеле. Они стали лучшими друзьями.

Шин был известным плейбоем, девчонок у него было больше, чем он мог сосчитать. Сунг – надежда семьи, он занимался игрой с 6 лет, а его мать каждую ночь молилась, чтобы он стал профи. Юл, по его же собственным словам, был известен в городе Т как «терминатор» за его непобедимость в баннеги. Как после проигрыша большой суммы в баннеги из-за мошенничества потерял свой клуб. Юн занимался Го восемь дней в неделю. Йонг, слишком рано женившись, уже имел двухлетнего ребёнка. Все – настоящие безумцы, «повернутые» на Го, Вук не был исключением.

Поэт, друг Нэка, определил в своей книге пять заслуг Игры. Вук помнил первую как «награду иметь хороших друзей». Как это было верно! Игра дала ему шестерых новых друзей.

Самым близким стал Йонг, ровесник Вука. Они стали часто встречаться, играя, занимаясь и выпивая вместе. В те дни, когда они вместе пили, Йонг всегда оставлял Вука у себя. Маленькая комнатка – всё, что было у Йонга на семью из трех человек. Все протесты Вука, что он будет обузой для жены, Йонг игнорировал.

Жена Йонга, Сок, была женщиной прекрасной и исключительной. Она всегда с улыбкой встречала своего пьяного мужа с другом, возвращавшихся домой ближе к комендантскому часу: в полночь. Чай всегда был горячим и вкусным. В один из таких дней у Вука случилась возможность поговорить с ней, пока Йонг спал.

– Я верю в Божественную волю. Всё, включая невозможность для Йонга стать профи, это все Его воля. Я каждый день молюсь Богу с просьбой не того, чего хочу я, а об исполнении Его целей. Если будет Его воля, чтобы Йонг стал профи, он им станет. Ты знаешь, Вук, о тебе я тоже молюсь.

Её лицо не выражало ни тени сомнений. Вуку показалось, что он понял, почему она так счастлива в очень не простом для себя положении. Хотя Бог, похоже, не торопился к своим верным последователям. У неё было немного денег и друзей. Друзья! Вук сразу вспомнил об Инае и предложил:

– Не хочешь пообедать со мной и моей подружкой? Вчетвером, нет впятером, мы прекрасно проведём время.

У нее загорелись глаза. Инае и Сок могли стать близкими друзьями. Двухлетний малыш проснулся и заплакал. Разговор на этом закончился.

Через два дня они встретились в ресторане с барбекю. Инае очень понравился ребёнок, весь обед она продержала малыша на руках. Сок и Инае быстро сдружились. У них были свои «девичьи секреты», часто они смеялись между собой, не обращая внимания на ребят.

Вук и Йонг, согласно их предварительным планам, после обеда извинились и оставили подруг и ребенка одних. Друзья надеялись, что девушки станут так же близки, как и они сами. Их план, кажется, удался. С этого дня девушки стали встречаться, вместе делали покупки или где-нибудь обедали. Ребёнок называл Инае «Тётушка». Вук почувствовал еще более близкую связь с Инае.

Семеро новых друзей сидели в чайной после занятий в ближайшем клубе. До турнира оставалось пять месяцев, всем было немного скучновато. Как всегда, Шина посетила идея.

– Как вы насчет поездки в Пусан на несколько дней? Можем ехать хоть завтра.

Идея всем понравилась. Пляж в Пусане – то, что нужно для смены обстановки. Шин продолжал, как будто у него уже все было запланировано:

– По пять тысяч вон с каждого будет достаточно. Если деньги закончатся, мы знаем что делать – найдём несколько сосунков для баннеги. Лучше ехать поездом, чем автобусом, потому что в поезде можно играть в Го. Игра – лучшая штука, чтобы скоротать время, не так ли? По приезде беру на себя по пусанской цыпочке для каждого. Поверьте моему опыту, пусанские девочки очень непринужденные под влиянием океанского ветра в их юбках.

Вскоре все развеселились так же, как Шин.

– Предлагаю свои услуги для баннеги. Как вам известно, я наиболее опытен...

– Ой, прекрати! Не ты ли тот парень, который потерял клуб Го, играя в баннеги? Я один буду играть. Я покажу тебе, почему меня прозвали терминатором.

– Пусть лучше Сунг играет. У него такое наивное выражение лица – любой молокосос клюнет!

Неважно, кто из них будет играть – все они были лучшими игроками страны. Они это знали. Просто хотелось поддержать веселье.

Следующее утро семеро гошников встретили в поезде по направлению в Пусан. Пятичасовая дорога показалась недолгой – лекция Шина «Как завоевать девушку» заставила всех забыть о времени. Они слушали подробный рассказ плейбоя, даже забыв сыграть в Го. Поезд прибыл в Пусан днём.

Их встретил спокойный зимний океан. Юлу не терпелось начать с баннеги, чтобы, прежде чем наметить какие-либо планы, пополнить основные фонды.

– Может, лучше отдохнём сегодня? Я устал смертельно, – на Хака, похоже, дорога повлияла больше остальных, с его-то хрупким телосложением. Все согласились, что сначала нужно разместиться, а с чего начать потом – не так важно. В любом случае, они здесь, чтобы получить удовольствие.

После обеда на набережной – немного вкусной живой рыбы – они вернулись в мотель. Хак ушёл отдыхать, а остальные собрались в большой комнате. Юл подзадоривал нежелающих играть в баннеги.

– Знаете, как найти молокососа в чужом городе? Какой человек в здравом уме будет играть крупный баннеги с парнем, которого никогда до этого не видел? У вас должна быть верная тактика поиска.

– Расскажи нам, Юл, – мы все внимание.

– Ладно. Вообще я это задаром не отдаю. Но для вас, пожалуйста. Сначала нужно сходить в местный клуб и поискать кого-нибудь с 3 кю. Если нашли, просто наблюдайте за игрой молча. Это чтобы определить, насколько он силён. Проследите тенденции его игры, стиль, слабые моменты и т. д...

– Какую фору ты дашь 3-4 кю?

– Терпение, Сунг! Всеу своё время. Ты ведёшь себя так, будто пытаешься уложить девочку, даже не познакомившись! Ладно, на чём я остановился? Да, наблюдаем за игрой. Вы просто сидите и наблюдаете, пока парень не закончит игру, а потом говорите:

– Сэр! Вы такой сильный шрок! Я поражен вашим глубоким пониманием игры! – Не забудьте сказать про глубокое понимание, это раздует его эго. Парень уже чувствует себя профи, и вы теперь набрасываетесь на него примерно так:

– Но я считаю, вот здесь у вас ошибка, сэр.

Услышав такое, салага обидится – кто это посмел оскорбить его ход, ход игрока с глубоким пониманием! Он скажет примерно следующее:

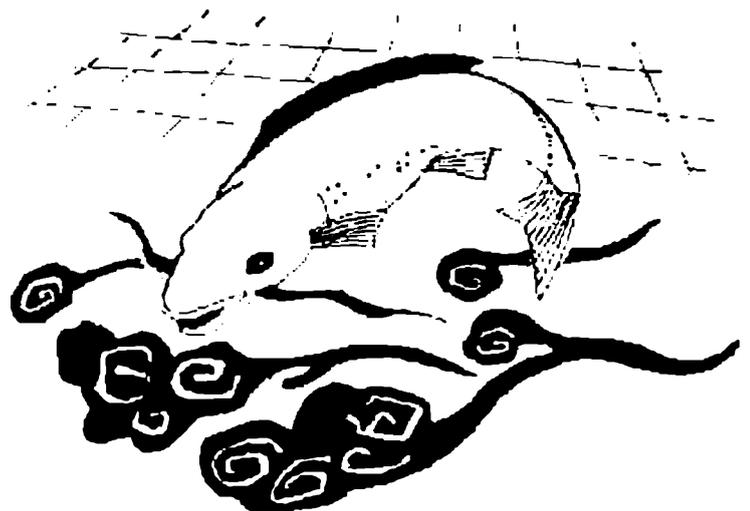
– А у вас какой разряд? – для него это вызов – защитить свою честь перед друзьями в клубе. Вы скромно говорите

– Примерно первый кю, хотя и не очень сильный.

Сосунок слегка притормозит, но в девяти случаях из десяти вас вызовут на бой примерно так:

– Не хотите сыграть партию? Я беру два камня против 1 кю.

Это критический момент. Когда салага сам, по своему собственному желанию, назовёт фору, посмотрите ему в глаза и скажите:

– Сэр, я считаю, что вам-то нужны шесть камней, а не два, – Он подскочит до потолка:

– Как это шесть!? Какого... лешего ты мне это говоришь? Я играл с профессионалами на пяти камнях.

Как вам известно, профи никогда не играют с любителями в полную силу. Они либо выигрывают с небольшим преимуществом, либо даже дают любителю выиграть. У профи нет необходимости побеждать – это просто дань своим фанатам. Молокососы. не зная всей правды. всегда возражают: «Я играл против профи... так и так... на пяти камнях и проиграл только на шесть очков...»

Ничего удивительного, все салаги – мечтатели. В любом случае, услышав это, надо сказать что-нибудь, типа: «Мы не должны играть, если фора ложная. И все равно, я играю только в баннеги».

Затем салага продолжит, что при шести он готов поставить свою жену, или что-то вроде того. Вам остается только вежливо произнести:

– Ладно, сэр. Не расстраивайтесь. Я пришел к таким выводам, просто понаблюдав за вашей игрой. Если вы действительно хотите играть баннеги, большой баннеги, вы всегда можете найти меня в мотеле через дорогу. Затем вы должны покинуть клуб. Остальное известно. Тот как миленький прибежит в мотель, чтобы отдать вам свои денежки.

Теория Юла могла сработать или нет, но она показывала, насколько Юл опытен в баннеги. Ему хотелось всем доказать свою теорию.

– Эй, Вук! Ты играл баннеги – пойдем половим молокососов. Нет? Слишком устал? А ты, Сунг? Давай! Великолепно! Скоро мы с Сунгом вернемся с добычей!

Юл с Сунгом ушли. Наступила очередь Шина.

– Юн. пойдём погуляем. Обещаю тебе свеженькую пусанскую цыпочку!

Они тоже ушли на охоту. Остались только Вук и Йонг. Йонг лежал на матрасе, Вук тоже лег. Оба они устали. Было невероятно, как у остальных ребят ещё осталось столько энергии, чтобы искать приключений.

– Все прекрасные друзья. Только Го может вот так собрать всех в кучу...

Йонг вздохнул. Вуку захотелось сменить тему.

– Сок прекрасная женщина, Йонг. Тебе очень повезло.

– Знаю. Я не достоин такой девушки. Со мной ей приходится переносить слишком много трудностей.

– Вы повенчаны?

– Ещё нет. Она никогда не давила на меня. Но иногда у меня возникает потребность пойти туда и попросить Бога ..

– Попросить о чём?

– В Го ты иногда проигрываешь партию, которую, казалось, невозможно проиграть. Анализируя ее, ты понимаешь, что проигрышный вариант был единственный – именно тот, который ты и сыграл. Ты пытаешься сообразить, как ты мог выбрать самый глупый вариант, это непостижимо. Но факт остаётся фактом: ты так сыграл и ты проиграл. Уверен, у тебя тоже есть опыт подобного рода, он есть почти у всех, включая профессионалов. Когда анализируешь эту партию, думаешь, а не определён ли уже результат игры Богом. А мы всё пытаемся выиграть, готовясь, занимаясь, медитируя... Я чувствую себя дураком, думая об этом. Может быть, исход жизни, как результат партии, уже predetermined...

Вук был с ним согласен. Мысль о predeterminedности жизни очень беспокоила Вука. Какая его ждёт судьба, что будет? Йонг захрапел. Через минуту его примеру последовал и Вук.

Их разбудили вернувшиеся Шин и Юн. Было без десяти двенадцать ночи.

– Потеряли! Упорхнули! Всё из-за тебя, Юн. Ха-ха-ха-ха.

Шин говорил громко и казался весёлым. Юн молчал и выглядел смущенным.

– Мы успешно подстерегли двух цыпочек. Мне удалось даже дождаться этой их фразы: «Ой, мы так устали!», чтобы повести их куда-нибудь. Но прежде чем я успел рот открыть, в разговор вмешался Юн и сказал: «Почему бы не отпустить их домой? Они устали». Ха-ха-ха! Услышав такое, девушки решили, что мы от них отказываемся и моментально улетели злые, как фурии. Юн, тебе ещё многому надо учиться!

Шин, похоже, не был расстроен. За дверью послышались громкие шаги – возвращались Юл и Сунг.

– Достали одного местного! Сейчас придёт. Мне нужна комната. Давайте все деньги, какие есть. Малыш говорит, что не будет играть, пока не увидит денег.

– Юл, ты уверен, что это тот, кто нужен? Какой у него разряд?

– Не волнуйся, Шин. Максимум 3 кю, а скорее всего 4-5 кю. Я мог бы дать ему девять камней. На всякий случай я предложил семь, и этот сосунок чуть сознание не потерял. Он говорит, что никто не давал ему больше трёх камней. Господи благослови этих сосунков с их иллюзиями! Посмотрим. Это всё что у тебя есть, Юн? Не бери в голову. Да, этого будет достаточно. До утра!

Юл и Сунг торопливо ушли. Оставшиеся четверо решили лечь спать. Все, что им оставалось – это ждать, когда Юл вернется разбогатевшим. Они тогда просто похлопают его по спине за хорошую работу. Пока дела шли неплохо.

Юл и Сунг вернулись на рассвете, около четырех утра. Они совсем не выглядели триумфаторами или богачами.

– Что случилось, Юл? Разве ты не говорил, что это будет легко?!

– Мы потеряли все деньги. Но не в баннеги...

– Что?! Вы играли в покер?

– Нет, просто нас поймали в ловушку местные бандиты, так я думаю.

– Рассказывай!

– Вначале мы играли баннеги. Как и ожидалось, я легко выигрывал – бороться-то не с кем. Затем один из дружков соперника, следивший за игрой, вышел. Мы подумали – умыться или ещё что. Он вернулся с четырьмя людьми. Они сказали, что из полиции и пришли, чтобы арестовать нас. Они приказали Сунгу и мне следовать за ними. Я знал, что они не из полиции: если бы мы вышли, нас бы просто избили, если не хуже. Я посчитал за лучшее отдать деньги сразу – они забрали бы деньги в любом случае. Они нас не тронули и просто ушли с деньгами... Мне очень жаль, ребята, что так вышло. Моя глупость – не думал о деталях... Как только вернемся в Сеул, я отдам все деньги...

Йонг подскочил:

– Ну да, брат Юл! Хорошего ты о нас мнения. Верну деньги? Значит, пройди всё гладко, ты весь выигрыш себе бы оставил? Тут нет твоей вины – такие вещи случаются. Уверен, здесь нет никого, кто хотел бы получить назад свои деньги!

– Спасибо, Йонг. Просто мне так неприятно...

– Эй, Юл, не бери в голову. Считайте себя счастливыми, что вас не тронули. Посмотри на Сунга – он всё еще дрожит, ха-ха-ха. Если хорошенько разобраться, мы и сами не лучше – разве мы не собирались забрать все деньги?

Шин, как всегда, не унывал посреди несчастья. Но радоваться особенно было нечему. Деньги уплыли, друзья стали пересчитывать остатки. Им повезло, что Хак не участвовал в событиях, а мирно спал у себя в комнате. Его разбудили; к счастью, суммы, оставшейся у Хака, хватало на обратную дорогу в Сеул.

Путешествие, обещавшее быть веселым и интересным, закончилось раньше времени. Пляжу и девочкам, которых обещал Шин, придется подождать. Ребята тихонько пили соджу всю дорогу домой.

Хотя они и были лучшими игроками страны, но забыли такую очевидную вещь: предельная осторожность в тылу врага. Хотя путешествие нельзя было считать неудачным – благодаря этой поездке их дружба окрепла.

В Сеуле их ждали шокирующие новости.

БЁЁМИ

В официальной игре для каждого участника существует контроль времени. Игроку, истратившему весь запас времени, автоматически засчитывается поражение. Но существует буферный период, который придаёт этому правилу некоторую гибкость.

Когда до контроля остаётся 10 минут, начинается секундный отсчёт – бёёми. Если игрок делает ход в течение одной минуты, это время не идет в счёт бёёми. Если же на ход ушло более минуты, это время вычитается из оставшихся 10 минут.

Так как самому игроку не очень-то удобно следить за временем, используют судью-хронометриста, который отсчитывает секунды вслух и предупреждает игрока, сколько у него осталось времени. Это происходит следующим образом.

«Господин Икс, у вас осталось 10 минут. Начинаю отсчёт. 15... 30... 40... 50... последние 10 секунд, 1; 2...9, 10. Вы использовали минуту. У вас осталось 9 минут...»

Последние 10 секунд каждой минуты произносятся по одной. Критический момент наступает тогда, когда игрок израсходовал 9 из 10 минут, и осталась только одна минута. В этом случае, если хронометрист произносит слово «десять» в конце минуты, игрок считается просрочившим время и ему засчитывается поражение. Люди, испытавшие секундный отсчет, особенно во время последней минуты, все как один утверждают, что у них стыла кровь в жилах.

Совет директоров Корейской Ассоциации Го выбрал нового председателя. Новый председатель был энергичным бизнесменом, главой крупного концерна. Его амбиции и любовь к Го в результате вылились в несколько важных перемен. Для начала он запланировал спонсировать имеющихся профессионалов, чтобы они были свободны от финансовых забот. Таким образом, профи могли сконцентрировать свои усилия на Игре. Бывали случаи, когда превосходные игроки были вынуждены бросить Игру из-за безденежья. Такой план, безусловно, являлся нужной и позитивной переменой. Это значительно улучшало социально-экономическое положение профессиональных игроков.

У нового председателя были и другие планы. Он хотел изменить процедуру отбора профессионалов. Предполагалось ограничить возраст кандидатов 18 годами. Новые профи должны начинать свою подготовку в раннем возрасте. Естественно, традиция проведения квалификационных тур-

ниров должна уйти в прошлое. Это остановит «упертых чудаков», «крепких орешков», «безумцев» и «ненормальных» в их погоне за мечтой. Изменения предполагалось провести в течение года.

С точки зрения далекой перспективы изменения были полезными, если не идеальными. Для людей же, подобных Вуку, это был тяжелый удар. Квалификационный турнир будет проведен ещё два раза, и только четверо станут профи.

Ситуация напоминала секундный отсчёт на последней минуте. Тот, кто не станет профи в эти два турнира, будет вынужден поискать для себя что-нибудь другое.

Юн заявил, что продолжит занятия Го даже после отмены квалификационных турниров. Он верил, что его усилия будут вознаграждены, хотя они могут выглядеть безрассудно.

Юл хотел вернуться в свой город и играть баннеги, чтобы заработать на жизнь. Он был очень печальным, когда хвастал, что в городе Т так же много сосунок, как и осенней листвы.

Йонг готовился работать на стройке – ему необходимо было думать о семье.

Хак собирался вернуться в деревню к родителям, чтобы занять денег и открыть Го-клуб. Он добавил, что родителям придется продать всё, что они имеют.

Шин, как всегда, был уникален. Он поедет в Тайвань, где нет различия между любителями и профессионалами. По его словам, он сможет стать профи, выиграв три раза на чемпионатах. После того, как он станет профи Тайваня, он вернется домой и потребует у Ассоциации наградить его соответствующим статусом. Он отлично понимал нагянность такого плана и не веселился, как обычно, даже когда говорил о тайваньских девушках.

Сунг больше беспокоился о родителях, чем о себе. Он добавил, что они могут покончить жизнь самоубийством.

Вук расстроился очень сильно. Он почти физически ощущал над собой этот триумфаторский голос отца: «Разве я не говорил тебе?» Последние два турнира, последние два шанса. Вук был обязан стать профи для Инае, Ву, господина Парка, Ченга, госпожи Кенг и госпожи хозяйки. А что, если он не справится?

К Вуку и его друзьям, крепким орешкам, жизнь была особенно несправедлива. Но, несмотря ни на что, они не могли сидеть и ворчать, потому что беёми началось. Игрок должен играть, они продолжали готовиться к двум оставшимся турнирам.

ТЕКУЩАЯ ВОДА НЕ БОРЕТСЯ ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО

Эти слова, впервые произнесенные китайским ученым, часто цитировались Такагавой 9 дан, почётным Хонимбо. Текущая вода означает естественный ход жизни. Хождение против течения чревато гибелью.

Вук снова обратил своё внимание на партии Такагавы, которые игнорировал. Партии Мастера Ву показали ему равновесие и динамику. Партии Мастера Такагавы были отличным примером того, как серия обычных и простых ходов может оказаться на самом деле блестящей мастерской игрой. Своими партиями Мастер подчеркивал важность истины в простом.

Спокойные ходы Мастера Такагавы как-то помогали излечивать раны Вука, нанесенные нависшей угрозой отмены турниров. Предпоследний турнир начинался через неделю.

В весеннем турнире, как и ожидалось, борьба была очень жёсткой. Только Шину удалось пройти предварительные туры, чтобы присоединиться в финале к отобранному Вуку и Йонгу. Имея по 4 победы и 4 поражения, оба – и Вук, и Йонг – уже не претендовали на звание профи. На следующий день оставалось еще по две партии. А вот Шин набрал семь побед при 1 поражении. Если он выиграет хотя бы одну из двух оставшихся партий, то станет профи. Одну партию он будет играть против Хо, своего старинного друга, имевшего пять побед и три проигрыша. У Хо оставался призрачный шанс стать профи, если выиграть на следующий день обе партии.

Участники турнира вышли, чтобы выпить. Хо тоже был с ними. Многие надеялись на то, что Хо уступит Шину победу. Говорить об этом вслух не принято, решить должен был сам Хо. После того как каждый опустошил несколько стаканов соджу, Хо медленно произнес, обращаясь к Шину:

– Поздравляю, Шин 1 дан.

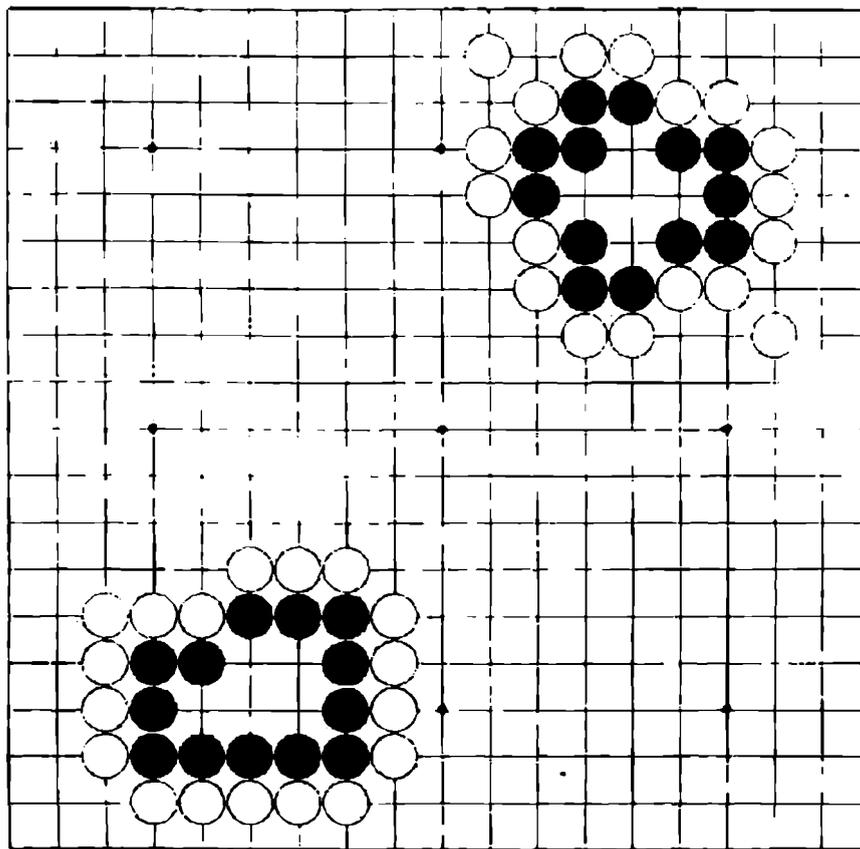
– Что ты сказал, Хо? – Шин был в шоке.

Ты что, действительно думаешь, что я буду пытаться выиграть у тебя завтра? Если ты победишь, звание тебе гарантировано. У меня шансы невелики даже в случае двух побед, нужен ещё удачный расклад. За это ты будешь меня поить, пока я тебя не остановлю или не хлопну по щеке. Идёт?

Шин плакал. Впервые в жизни Вук видел, как Шин плачет. Шин слишком хорошо знал, как тяжело Хо упускать эту надежду, какой слабой она бы ни была, да ещё в предпоследнем турнире. Он не мог сдержать слез.

Вук забыл о своих неважных результатах и радовался за Шина. Перед ним был пример отличной дружбы. Вук подумал: «Текущая вода не соревнуется за первое место». Дружба похожа на текущую воду, она никогда не идет против законов жизни.

ПЯТИЛЕПЕСТКОВЫЙ ЦВЕТОК

Существует форма, напоминающая пятилепестковый цветок. Этой формы желательно избегать, т. к. она таит в себе опасность. Даже при захвате в плен эта ядовитая форма может убить захватчика.

Есть и другая форма с таким же названием, хотя она не похожа на цветок. Эта вторая форма встречается чаще и является причиной смерти многих групп.

Среди людей тоже встречаются пятилепестковые цветы, которые ядовиты и смертельны. Жена Хо была таким пятилепестковым цветком. Хо вернулся домой в хорошем настроении.

– На этот раз Шин сделал это. Теперь он профи. Правда, здорово? Ты ведь рада за него?

– ...

– Что случилось? Почему ты так смотришь?

– Ты только для других стараешься.

– Что?! Тебе не нравится, что я помог Шину? Перестань! Но я не мог поступить иначе. Одна победа гарантирует ему получение звания, а даже две моих победы дадут только призрачный шанс.

– Почему нужно сдаваться, если есть хоть один шанс, пусть и незначительный?

– Это называется дружбой. Пожалуйста, попробуй понять. Поговорим об этом позже. Уже за полночь. Пора спать. Обещаю, что сделаю это в следующий раз.

– Послушай. Сколько мы женаты, я ничего не могу купить себе, то что мне хочется... Все из-за этой проклятой игры. Я терпеливо ждала, пока ты станешь профи, потому что это означало бы конец нашей бедности. Теперь ты заявляешь, что так просто растоптал мою надежду, и всё из-за Шина?

Я хочу, чтобы ты выбрал между мной и Шином. Если ты выбираешь Шина, ты никогда не увидишь меня и своего ребенка. Или он или я!

– Ты толкаешь меня в грязь!

– Он или я?

– Почему ты идешь на крайности? Дело не в тебе и не в нём!

– Он или я?

– Будь разумной!

– Я или он?

– Хочешь, чтобы я прямо сейчас отвечал?

– Я или он?

– Я должен выбрать тебя, дорогая...

– Сейчас же звони ему и говори, что ты передумал.

– Почему сейчас?

– Чтобы ты не мог соврать завтра, когда позволишь ему выиграть. Ты сказал бы, что пытался, но проиграл. Я набираю его номер.

Шин взял трубку.

– Шин? Это Хо. Я звоню... чтобы сказать... я не могу отдать тебе победу завтра, извини.

– Вот как? Что заставило тебя переменить свое мнение?

– Я подумал и... моя жена сказала...

Шин повесил трубку, расстроенный и злой. Случилось то, чего он боялся. Снова жена Хо, пятилепестковый цветок. Теперь у Шина не было выбора. Он кусал губы, решив сделать все, что в его силах. Хо тоже обдумывал сейчас положение вещей. У него не было выбора, кроме попытки победить Шина.

На следующий день они играли по расписанию. Шина трясло от гнева. В спокойном состоянии у них были равные шансы. Но в таком эмоциональном состоянии Шин не мог разбить Хо, проиграл Шин и следующую партию. После двух побед Хо сравнялся с Шином – у обоих было по 7 побед и 3 поражения.

Молодой участник по имени Чой, выиграв все десять партий, стал первым кандидатом, которому должно быть присвоено звание профи. Подростки, у которых и так всё впереди и которые могли бы стать профи в последующие годы, всё-таки приняли участие в этом, предпоследнем, чемпионате. Один из них даже занял вакантное место, как это сделал Чой.

Оставшееся место должны были разыграть между собой три игрока, имевшие по 7 побед и 3 проигрыша. Эти трое — Шин, Хо и Чан, еще один участник юношеского чемпионата. Даже при жеребьевке судьба благоволила юниору: он получил право играть с победителем партии между конкурентами. Шину и Хо предстояла судьбоносная игра. Шин затащил Хо в угол.

— Слушай меня хорошенько, Хо. Если мы сейчас сыграем, победитель проиграет ребенку. Чану, из-за усталости. Я отказываюсь от игры и отдаю победу тебе, так что у тебя будут максимальные шансы. Ты предал меня сегодня, но я даю тебе такую возможность как друг, при условии: ты должен победить! Если ты проиграешь, то станешь человеком, который ни за что разрушил будущее друга. Вот почему, как только ты проиграешь, наша дружба закончится. Иди и победи. Я очень хочу этого.

Шин заявил о выходе из турнира. Хо должен был биться за оставшееся единственное место профи. Хо партию проиграл. Вместе с проигрышем он потерял и старого друга. Когда все разошлись, Хо ещё около двух часов оставался в комнате один, уставившись в потолок.

ДАМЭДЗУМАРИ

Если группы белых и чёрных окружили друг друга и ни у одной из групп нет двух глаз, исключая сэки, одна из групп умрет. В такой ситуации обе стороны заполняют внешние дамэ противника. Этот процесс называется сэмзай.

Во время сэмзай вы не должны заполнять собственные дамэ, иначе это может привести к смерти собственной группы. В жизни часто случаются удушающие ходы, обычно без ведома самого игрока.

Время шло, промелькнули шесть месяцев. Через неделю должен состояться последний квалификационный турнир.

По мере приближения чемпионата Вук терял самообладание. В конце концов, это был самый важный турнир в его жизни: больше не будет никаких квалификационных. Если он упустит шанс на этот раз, он больше никогда не станет профи. Он должен сделать это! Иногда даже вывески Гоклубов пугали его. Через неделю решалась его судьба.

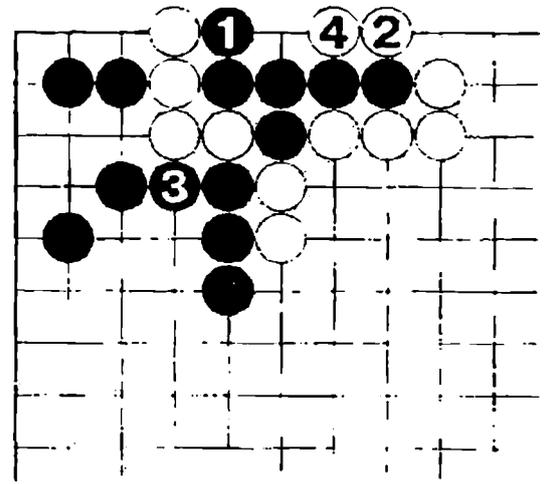
Вук взял Инае на Сосновые Острова на три дня. Перед турниром ему хотелось побыть с ней наедине. Вук уже решил для себя, что, если провалится, то не увидится с ней никогда. Хотя Инае не было известно об этом его решении.

В первый день они просто сидели на берегу вдвоем и смотрели на океан. После ужина они вернулись в комнату. Они лежали вместе и смотрели в окно на тихий октябрьский океан, ожидая прихода ночи. Когда стало темнеть, Вук задернул шторы и обнял её. Только крепко обнял, и всё. Больше он не делал ничего. Вскоре Инае поняла его – он не хотел растрачивать себя до турнира. Они крепко обнялись и скоро уснули, прямо в одежде.

Второй день прошёл, как и первый. Ночью Вук долго говорил, обняв её.

– Игра многих заставила плакать. Но всё равно, она получает незаслуженную любовь многих. Это загадочная вещь. Я хочу стать профи. Это правда. После всего этого я как победитель возьму тебя в жёны.

Я смогу объясниться только после того, как стану профи – с твоим отцом, моим отцом, моим братом. Если я не сделаю этого, придётся начинать всё сначала. Это кажется неразрешимой задачей, но это необходимость.

Если я не сделаю этого, я не увижу тебя никогда. Поверь мне, это не из-за тебя, а из-за меня самого. Я не смогу ни с кем встречаться как проигравший. Особенно после того как я дерзко выбрал свой собственный путь, прогив воли почти что всех.

Помнишь тот день в твоём доме? Я сказал, что Абрахас – это только абстрактная концепция, и все могло бы быть Абрахасом. Я, вопреки собственной теории, сделал Го своим Абрахасом. Ну не глупец ли я?!

Его слова не были продуманы. Он просто говорил, почти лихорадочно. Может, он хотел услышать ее протест. Что общего между победой в Го и их женитьбой?

Но Инае не возражала. Она только слушала и тихонько плакала.

Последний турнир наступил. Хо, по слухам, расстался с пятилепестковым цветком и стал буддийским монахом. Ходили слухи, что его жена тоже ушла в монастырь. Никто не видел и Шина.

Вук подошел к финалу с прекрасным результатом в 9 побед. Йонг и Сунг тоже вышли в финал. Юн, Хак и Юл выбыли из борьбы в третьем туре. Их судьба была решена на несколько дней раньше, чем у Вука, Йонга и Сунга. В финал было отобрано 11 игроков. На следующий турнир отбора больше нет, так что только двое лучших будут иметь значение.

После двух дней игры стали вырисовываться контуры итоговой таблицы. Юноша Кил выиграл 9 партий и обеспечил себе первое место. Сунг проиграл 4 партии подряд и потерял всякую надежду. У Вука и Йонга перед последней партией было одинаковое количество очков: по 7 побед и 2 поражения. Следующий конкурент имел только 6 побед при 3 поражениях. По иронии судьбы, Вук и Йонг в решающей партии встречались между собой. Победитель станет профи, проигравший не станет им никогда.

Игра началась. Вук чувствовал, что ему повезло при жеребьевке – он играл чёрными, даже после того как он отдал коми. Друзья-соперники встретились, никто из них не отдаст шанса другому. Партия продвигалась, оба постепенно успокаивались. Обоим хотелось сыграть хорошую партию, независимо от ее исхода.

Все остальные партии не имели значения. Другие участники, быстро закончив игру, собрались вокруг самой важной партии. Донг тоже был в толпе. В середине игры Йонг допустил ошибку, неверно оценив позицию. Вук воспользовался своим шансом и получил преимущество. Йонг отчаянно сражался, но разрыв все увеличивался. Для Йонга оставалась единственная возможность в правом нижнем углу Вука. Вук ещё раз проверил все варианты и убедился, что и в этом углу противнику делать нечего.

Йонг всё ещё смотрел на этот угол, намереваясь там играть. Игрок высокого ранга в проигрышном положении часто делает бесполезный ход и после верного ответа противника сдаётся. Йонг, усиленно изучающий угол, должно быть, определил там место для сдачи после верного ответа Вука. Время, которое он тянул, было необходимо, чтобы смириться с поражением, которое так много значило.

Оба игрока уже использовали все свое время и были на беёми. Но это уже не имело значения. потому что игра, по сути, закончилась.

Впервые с начала игры Вук оторвал взгляд от доски, и испугался: в углу, где никого не было, была Сок. Со сложенными руками она молилась. Но Бог ничего не мог поделать для Йонга. Даже призрак Дзёвы не смог бы помочь. Было ясно, что партия хороша. и так же ясно, что она окончена.

Йонг, наконец, сыграл в угол, слушая хронометриста, отсчитывающего секунды. Ничего нельзя было сделать. Оба – и Йонг, и Вук – это знали. Знали это и люди, следившие за ходом игры. Йонг собирался сдать после следующего хода Вука.

– 8, 9, 10. У вас осталась только минута!

Судья слегка повысил голос, чтобы Вук обратил на это внимание. Этот ход отрубит Йонгу голову, подумал Вук. Так же, как и голову Сок и ребёнка.

– 30 секунд...

Вук поднял камень. Он колебался.

– 50 секунд, 1, 2, 3...

Вук держал камень в руке.

– 4, 5, 6...

Он двинул рукой.

– 7, 8, 9...

Хронометрист произнес «десять», а Вук всё ещё держал камень в руке. Вук проиграл по времени.

– Что?!

Йонг закричал, он не верил своим глазам и ушам. Из толпы не донеслось ни звука. Вук медленно встал и поклонился Йонгу. Он мягко похлопал его по спине и вышел, оставив ошеломленную толпу.

Никто из них больше никогда не видел Вука.